

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

Итоги, вызовы, перспективы

Сборник научных трудов
**Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной
Дню российской науки**

Часть 2

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

УДК 338;821.161.1-3

ББК 65.9;84

С 009

Рецензенты:

Костюк Р.В. – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Саврилова Н.С. – кандидат психологических наук, доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Редакционная коллегия:

Архипова О.В. – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербург.

Иващенко Я.С. – доктор культурологии, профессор, г. Новосибирск.

Породин И.В. – кандидат филологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Заставенко В.А. – кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург.

Зиновьев А.О. – кандидат политических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Климмин А. И. – кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург.

Социальные и гуманитарные науки в XXI веке. Итоги, вызовы, перспективы:

Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы», г. Санкт-Петербург, 27 февраля 2020 года. Часть 2 / под редакцией О.В. Архиповой и А.И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: «Фора-принт», 2020. – 148 с.

ISBN 978-5-903187-35-5

Настоящий сборник включает в себя материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы» (27 февраля 2020 г., г. Санкт-Петербург), которая была посвящена актуальным направлениям исследований в области социальных и гуманитарных наук. Сборник издается в двух частях. Во вторую часть вошли статьи по разделам «Философия. Культурология. Искусствознание», «Педагогика и психология», «Филология. Лингвистика. Литература». Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны судьбы культуры, науки и образования в современном мире.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий, переводов и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-903187-35-5

© Авторы статей, 2020

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ6

Раздел

«Философия. Культурология. Искусствознание»

Жарина О.Ю.

КЛОД МОНЕ КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ
ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ИМПРЕССИОНИЗМА.....7

Мельник А.В.

СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ:
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....13

Раздел

«Педагогика и психология»

Абдрасилова Г.Л., Койшыманова А.М., Жаналиева А.К.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ШКОЛЫ.....21

Абдрасилова Г.Л., Атаханова Д.Б.

ОБУЧЕНИЕ РОДНОЙ РЕЧИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ
ПО ОБНОВЛЕННОМУ СОДЕРЖАНИЮ ОБРАЗОВАНИЯ.....26

Абдрасилова Г.Л., Нурмаханова Д.А.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ НАД ИЗЛОЖЕНИЕМ
В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ.....31

Абдрасилова Г.Л., Берикбай М.Б.

КРИТЕРИАЛЬНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ КАК СРЕДСТВО
ПОВЫШЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ.....36

Аллахверанова Т.Ф.

МЕТОДЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УСВОЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.....41

Зарубина Т.Б., Текуева Д.И.

РОССИЙСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....45

Карачурина Г.Г., Миронова А.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ.....51

Косенок С.М., Васенина Н.Л.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
ШКОЛЬНИКОВ В ХОДЕ СОЗДАНИЯ ПРОЕКТОВ.....55

Серганова З.З.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЕЙ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ КАК САМООБУЧАЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЕ.....59

Тютрин В.Е.

ПРОБЛЕМА АКАДЕМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....64

Раздел

«Филология. Лингвистика. Литература»

Аксенова К.А.

КВАНТИФИКАТОРЫ НЕОПРЕДЕЛЕННО
БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА НА МАТЕРИАЛЕ
КАЗАХСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ.....70

Беспмятная Л.В.

ПРОДУКТИВНОСТЬ СЕМАНТИЧЕСКИХ ТИПОВ
В ТЕРМИНОЛОГИИ КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ.....74

Бугаева И.В., Сидорченко К.М.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ
«АРАБСКАЯ ВЕСНА» И ЕГО МЕДИАТИЗАЦИЯ
В СМИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД.....81

<i>Zeynalli G.F.</i> CHARACTERS OF HEROES AND ARTISTIC PRESENTATION THEIR INDIVIDUALITY IN THE NOVELS OF ILYAS EFENDIYEV AND RASHAD NURI GUNTEKIN.....	89
<i>Ф.Р. Муртазаева</i> ДИАДА «ВОСТОК-ЗАПАД» В ТВОРЧЕСТВЕ ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ И ЗУЛЬФИИ КУРОЛБОЙ КИЗИ.....	95
<i>Набиева В.Ф.</i> ТЕМАТИКА И ИДЕЙНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МЭРИ СТЮАРТ.....	107
<i>Осетрова М.О.</i> АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ.....	113
<i>Семашко Н.В.</i> СПЕЦИФИКА И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА.....	119
<i>Семашко Н.В.</i> ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕПОДГОТОВЛЕННОЙ УСТНОЙ РЕЧИ (на материале китайского языка).....	124
<i>Семашко Н.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ.....	130
<i>Черкасова В.В.</i> ПРОБЛЕМА АККУЛЬТУРАЦИИ В ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «КАЗАКИ».....	133
<i>Шестак А.Н.</i> ЭСТЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА И ТВОРЧЕСТВО ОЛЬГИ СЛАВНИКОВОЙ (по материалам романа «Один в зеркале» и рассказа «Басилевс»).....	140
РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	145
Сведения об авторах.....	146

ПРЕДИСЛОВИЕ

27 февраля 2020 года в Санкт-Петербурге прошла Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная Дню российской науки «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы». Организатором конференции выступила Ассоциация содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук «Научно-исследовательский центр «Пересвет». В мероприятии приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты – всего более 50 участников из ведущих научных и образовательных центров России и ближнего зарубежья. В представленных докладах были затронуты актуальные темы исследований из самых разных областей гуманитарных и общественных наук.

Настоящий сборник научных трудов издается по итогам прошедшей конференции. Ввиду большого числа поступивших работ было принято решение издать материалы конференции в двух частях. Работа над ними пришлось на драматическое время распространения коронавирусной инфекции, однако это обстоятельство, хоть и задержало выход сборника, но не смогло воспрепятствовать его появлению. Во вторую часть вошли статьи по разделам «Философия. Культурология. Искусствознание», «Педагогика и психология», «Филология. Лингвистика. Литература».

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны проблемы развития современного общества, науки и культуры.

В представленных статьях второй части анализируется влияние информационных технологий и медиакоммуникаций на современное общественное сознание, раскрываются теоретические и практические аспекты педагогики и психологии. Особое внимание уделяется вопросам методики школьного обучения, анализу актуальных проблем, которые стоят перед российским высшим образованием. Также затрагиваются разнообразные сюжеты из области филологии, лингвистики, литературоведения и истории искусства. В частности, дается анализ тех явлений и процессов, которые происходят в современном языке под влиянием Интернета и масс-медиа, исследуются тематика, формы и методы современного литературного творчества.

Авторами статей являются как студенты и аспиранты, так и преподаватели и научные работники вузов и научных центров России и сопредельных стран. Выражаем надежду, что данный сборник, как и сама прошедшая конференция, станет своего рода приглашением к дальнейшей дискуссии о проблемах и перспективах социального и культурного развития в современном мире.

Редакционная коллегия

Раздел «Философия. Культурология. Искусствоведение»

УДК 7.036.2

О.Ю. Жарина

КЛОД МОНЕ КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ИМПРЕССИОНИЗМА

Аннотация. Статья посвящена Оскару Клоду Моне (1840 – 1926) – великому французскому живописцу, одному из основателей импрессионизма. В ходе анализа полотен Моне и специализированной литературы были выделены особые черты его техники рисования, которые легли в основу импрессионизма. Обозначен вклад художника в развитие данного направления живописи.

Ключевые слова: Клод Моне, импрессионизм, искусство, художники, живопись.

Особенностью работ Клода Моне является то, что на них мир предстаёт перед нами как поток света, бесконечный и вечно изменчивый. На своих полотнах Моне пытался остановить мгновение и передать всю красоту окружающего нас мира [1, с. 6]. Однако, своеобразное художественное видение автора критики поняли не сразу.

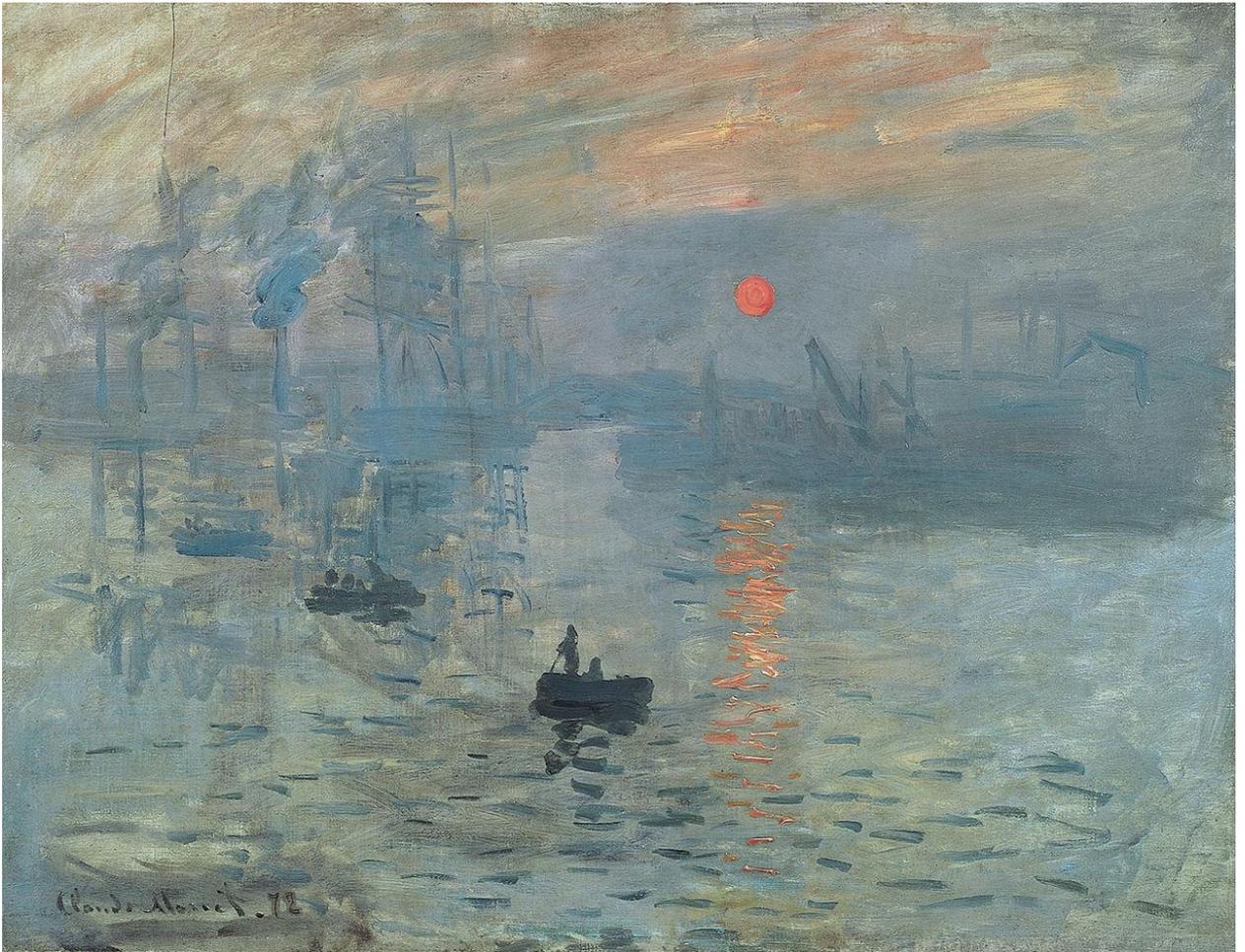
В 1872 году Клод Моне создал знаменитое полотно «Впечатление. Восходящее солнце» (рис. 1), которое на данный момент выставлено в музее Мармоттан-Моне, в Париже. Художник, работая над данной картиной, не воспроизводил действительность и не подражал природе, а передавал своё впечатление от неё [2, с. 15]. Пейзаж на полотне показывает, как восходит солнце над гаванью Гавра. На фоне выдержанного в сизовато-синих тонах общего колорита картины стоит яркий акцент в виде алого рассветного солнца, которое бросает лучи, отражающиеся всполохами света на морской глади.

Трудно представить, что работа, отражающая такое спокойствие и умиротворение утреннего восхода, стала причиной скандала в мире живописи. Тем не менее, первое её представление на выставке в парижской мастерской фотографа Надара в 1874 году не имело успеха, скорее, наоборот, собрало множество отзывов отрицательного характера.

Приверженцы «классической», академической живописи совершенно возмутились тому факту, что автор представил на выставке незаконченную, как казалось многим, картину, по сути, эскиз. Именно такой и увидели зрители работу Моне, которая была выполнена в его авторской, «грубой» технике в виде «быстрых» и «небрежных» мазков, хаотично расположившихся на полотне, со схематично намеченными фигурами людей и верфи. Такая манера письма была воспринята, как «возмутительная халтура» и «мазня», которая не имеет ничего общего с живописью. Практически никто не смог по достоинству оценить стремление Клода Моне изобразить то впечатление, которое произвела на него пробуждающаяся природа [3, с. 54].

Особое внимание следует уделить названию этого полотна. Преследуя цель уйти от банального наименования своего пейзажа, мастер дал ему имя «Впечатление. Восходящее солнце». Журналист Луи Леруа ловко ухватился за первую часть названия и насмешливо обозвал Моне и других художников на выставке «импрессионистами» (Леруа создал производное слово от французского существительного «impression» – «впечатление»). Задуманный как сатирическое оскорбление, но весьма точный, этот термин был поддержан самими художниками, которые с тех пор воодушевлённо стали именовать себя именно так [3, с. 54].

Из-за отступления от канонов, которые были общепринятыми, многих импрессионистов лишали возможности представлять свои картины на выставках. В начале своего пути импрессионисты подвергались самой жесткой критике.

*Рисунок 1. Клод Моне. Впечатление. Восходящее солнце. 1872.
Париж. Музей Мармоттан-Моне.*

Произведение Клода Моне «Бульвар Капуцинок» (рис. 2) вызвало один из самых больших негативных резонансов. Моне в буквальном смысле обвинили в том, что он совершенно не умеет рисовать. Всё тот же критик Луи Леруа язвительно отозвался о работе в своей сатирической заметке, назвав прохожих, которых изобразил Моне, «чёрными лижущими языками, непонятно что делающими внизу картины». «Неужели я так выгляжу, когда иду по бульвару Капуцинок? Гром и молния! Вы смеётесь надо мной? Эти пятна хороши для имитации мрамора: немного здесь, немного там, небрежно... Известный способ! Это неслыханно, ужасно, я наверняка получу insult!» – писал Леруа [4, с. 15].

*Рисунок 2. Клод Моне. Бульвар Капуцинок. 1873.
Канзас-Сити. Музей искусств Нельсона-Аткинса.*

Однако, несмотря на огромное количество критики и обвинений в «незаконченности картин», новое художественное направление имело такие особенные черты, которые, подчас, были намного сложнее в исполнении, чем классические приемы академической живописи. Моне, как и другие последователи импрессионизма, писал исключительно чистыми цветами. Он не смешивал краски на своей палитре с целью получения тонов и оттенков, как

было принято в традиционной школе живописи. Его мазки на холсте были плотными и однотонными, и их сочетание в восприятии человеческого глаза производило различные оттенки. Этому приёму способствовали открытия в области оптики французского физика Эжена Шеврёля, который установил, что цвет предметов не является объективной данностью, но зависит от света, отражающегося от них [2, с. 14].

К 80-м годам XIX века Моне уже писал пейзажи на пленэре, то есть на открытом воздухе. Это типично импрессионистический метод – писать на месте, не отрывая взгляда от природы, стараясь не упустить тончайшие колебания цвета в меняющемся природном освещении. Унаследованный от Будена и Добиньи, он был доведён до совершенства в искусстве Моне. Художник запечатлевал разнообразные мотивы природы в самых разных состояниях – при ярком солнце, в густом тумане, в ранней утренней дымке и в вечернем сумраке, в летний зной и в зимний мороз, в весеннем цветении и осеннем увядании, неизменно фиксируя колебания световоздушной среды. Сам Моне называл эти состояния атмосферы словом «enveloppe», то есть «покров», «пелена», окутывающая объекты. Конечно, художник ставил перед собой очень трудные задачи. Как передать в статичном искусстве живописи ежеминутные изменения освещения, колыхание ветвей и трепет листвы? Конечно, пейзаж, подобный вышеперечисленному, невозможно было написать за один сеанс, и художник, запретивший себе работу в мастерской, должен был вновь и вновь ожидать нужное состояние погоды.

Из писем Моне мы знаем, как мучительна была его работа, как подолгу ему приходилось терпеть капризы погоды, дожидаясь того момента, когда можно будет приступить к работе. Он постоянно был неудовлетворён результатами, уничтожал свои полотна десятками даже в поздние годы, на высшей ступени мастерства. Своё творчество он справедливо называл «борьбой с природой», и в письме к критику Гюставу Жеффруа признавался: «Я гонюсь за природой и не могу её настичь. Вода в реке то прибывает, то

убывает, один день она зелёная, другой жёлтая, иногда река почти совсем пересыхает, а завтра, после сегодняшнего ливня, это будет целый поток!». Слова были написаны в 1889 году уже зрелым, опытным, добившимся признания мастером [5, с. 14].

Проанализировав всё вышесказанное, становится очевидным то, какой значительный вклад внёс Клод Моне в развитие и становление нового для XIX века художественного направления – импрессионизма. Отказавшись от детализированности в своих работах в пользу передачи сиюминутного «впечатления», которое производит пейзаж, автор открыл множество новых возможностей для своих последователей и поднял живопись на новый уровень.

Список литературы

1. Клод Моне / сост. А.А. Бобкова. – М.: Издательство «Рипол-Классик», 2014. – 40 с.: илл. – (Великие художники мира).
2. *Перова Д.* Моне Клод / Д. Перова. – М.: Комсомольская правда: Директ-Медиа, 2009. – 49 с.: илл. – (Великие художники. Т. 4).
3. Самые скандальные произведения искусства: альбом / автор текста и сост. О. Киташова. – М.; Берлин: Директ-Медиа Паблишинг, 2019. – 142 с.: илл.
4. Импрессионизм. 100 шедевров / автор-сост. А. Дубешко. – М.: Эксмо, 2015. – 96 с.: илл. – (Художник в 100 картинах).
5. *Крючкова В.А.* Импрессионизм / В.А. Крючкова; ред. Н.А. Борисовская. – М.: Белый город, 2013. – 49 с.: илл. – (Мастера живописи. Эпохи. Стили. Направления).

© Жарина О.Ю., 2020

УДК 141.2

А.В. Мельник

СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматривается функционирование сетевого общественного сознания в рамках синергетического подхода. В настоящее время происходит глобализация общественного сознания, и этот процесс носит сетевой характер. Сетевое общественное сознание является самоорганизующейся системой, которая обеспечивает саморегуляцию социальных отношений посредством использования образов. Общественное сознание как синергетическая система оказалось в смысловой области притяжения постмодерна. Совмещение его смыслов приближает общественное сознание к фазе порядка.

Ключевые слова: общественное сознание, глобализация, сеть, синергетика, постмодерн.

Управление возрастающими потоками информации, в которое вовлекается всё большее число современных людей, сопровождается трансформацией общественного сознания. Информационное управление происходит с активным использованием глобальных сетевых технологий. Их топология способствует конфигурированию общественного сознания, которое демонстрирует глобальный нелинейный сетевой характер. Его специфика раскрывается наиболее целостным образом в рамках синергетического дискурса.

Тенденция усиления взаимозависимости регионов мира и сфер жизни общества на понятийном уровне выражается в глобализации. Она определяет масштабы социальных трансформаций не только на уровне общественного бытия, но и на уровне общественного сознания, которое обретает глобальное измерение благодаря действию сетевой коммуникации планетарного масштаба. Тем самым происходит расширение национального сознания до уровня общепланетарного человеческого сознания, предполагающего выработку таких коллективных решений, которые скорее будут

способствовать интеграции мирового сообщества, нежели его разъединению. Глобальное сознание призвано к тому, чтобы объединять национальные культуры на уровне общих смыслов и идей, но при этом не снимая их ментальных различий. Удержание в сознании единства диалектического противоречия между национальным и глобальным становится возможным на путях их фрактального согласования. Его сущность выражается в принципе подобия, то есть «малое в большом, большое в малом». Повышенная рискогенность мировых процессов свидетельствует об отсутствии данного фрактального согласования. Актуальность исследования обуславливается обострением противоречий общественного сознания, которые требуют концептуального осмысления с учетом глобализации сетевых процессов.

Социальная система воспроизводит себя благодаря коммуникации. В настоящее время она имеет глобальную размерность и выстраивается преимущественно по сетевому принципу. В процессе глобальной сетевой коммуникации возникают и трансформируются смыслы, которые являются содержанием самоорганизующегося общественного сознания. Оно, в свою очередь, влияет на дальнейший ход социальной коммуникации. Смысловое бытие общественного сознания может быть описано исходя из категорий синергетики, а именно таких, как: открытость, нелинейность, самоорганизация, неравновесность, диссипативность, бифуркация, аттрактор. Целью исследования является выработка концептуального определения общественного сознания исходя из синергетической методологии познания и выявление специфики его функционирования в современных условиях. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить различия между классическим и постнеклассическим взглядом на проблему общественного сознания; провести его концептуализацию в соответствии с постнеклассическим синергетическим подходом; описать общественное сознание, опираясь на категории синергетики, и показать его взаимосвязь с сетевой реальностью.

Классическое понимание общественного сознания определяется характеристиками классического же типа рациональности. Его реализация происходит в субъектно-объектной матрице познания, где субъект отделен от объекта. В этом контексте постижение мира происходит через объект познания. Всё внимание познающего субъекта сосредоточено на объекте, который может быть описан через категории закрытости, линейности, детерминизма, равновесности, обратимости. Такой тип объекта присущ механистической картине мира, которая редуцирует мир, общество и человека к механизму. Подобный подход в познании был отчетливо представлен в рамках эпохи Просвещения. Несмотря на то, что понятие «общественное сознание» в то время философами специально не разрабатывалось, вместо него активно использовалось понятие «разум». Опираясь на него, считали энциклопедисты, можно построить благополучное общество, где будет установлен порядок. Само же понятие «общественное сознание» изучается в рамках неклассической философии К. Маркса, который подвергает критике механистичность познания. Её преодоление осуществляется за счет использования диалектического метода. Общественное сознание отражает общественное бытие, но вместе с этим и влияет на последнее. В этом взаимодействии ведущая роль отводится общественному бытию. Хорошо известна следующая фраза Маркса: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [3, с. 7]. В диалектическом материализме под общественным сознанием понимается духовная жизнь общества, состоящая из идей, представлений, концепций, теорий, которые соотносятся с различными формами сознания, например, с философией, наукой, моралью, религией, политикой и прочим. Они обладают относительной самостоятельностью и устойчивостью в том смысле, что быстрые материальные изменения не вызывают автоматически мгновенных изменений общественного сознания. Его некоторая инертность сопряжена с логикой ранее накопленного духовного опыта.

Линию марксизма, совмещённую с позитивизмом, продолжил А.А. Богданов в произведении «Наука об общественном сознании». В ней автор определяет феномен общественного сознания следующим образом: «Все, что выражено и понято, что стало известно от одного человека другим и обратно, все это тем самым уже общее для них, все это принадлежит уже не только личному сознанию, но вошло в общественное сознание» [1, с. 9]. Проводя разграничение общественного и индивидуального сознания, ученый отмечает: «Каждый человек имеет свою душевную жизнь: он видит, слышит, радуется, страдает, желает, стремится, воспоминает, воображает... Все эти ощущения, чувствования, воля, представления, составляют его «личное» (или «индивидуальное») сознание. Но человек живет всегда в обществе, т. е. в связи и в общении с другими людьми. То, что он «сознает», – ощущает, желает, думает, – он разными способами выражает, невольно или намеренно, и другие люди так или иначе понимают его, а равно и он их» [1, с. 9]. Общественное сознание, определяемое индивидуальным сознанием, не сводится к сумме индивидуальных сознаний, но значительно превосходит любое из них по богатству идей и представлений.

Согласно теории систем, у истоков которой находился А.А. Богданов, всякая система является большим, чем просто сумма её частей. Это связано с тем, что у системы возникают новые свойства, отсутствующие у её составных элементов. Этот принцип целостности лежит в основании системного рассмотрения общественного сознания, актуализированного в современном мире в виде сети. Согласно М. Кастельсу, создавшему концепцию общества сетевых структур, сеть предусматривает «комплекс взаимосвязанных узлов», совокупность которых и образует единую сетевую систему, определяющую топологию сетевого общества. Его сознание формируется сетью смыслов, образующих рефлексивное поле данной исторической эпохи [2, с. 123].

Сетевое общественное сознание является самоорганизующейся системой. Она обеспечивает саморегуляцию социальных отношений

посредством использования целостных образов, транслирующих определенные смыслы. Развитие глобальной сетевой коммуникации служит целям информационной глобализации, которая способствует переформатированию ценностно-смыслового измерения общественного сознания, связанного с бытием локальных культур. Глобализация смыслов происходит в русле становления идеологии постматериализма и постгуманизма. Признаками формирующегося глобального сетевого сознания оказываются его открытость, нелинейность, техногенность, потребительский характер, автономность, фрагментарность, установка на горизонтальный тип взаимодействий.

Процесс самоорганизации сетевого общественного сознания происходит в условиях тотального кризиса смыслов. Это указывает на то, что общественное сознание как система находится в точке бифуркации, в которой происходит изменение его режима функционирования. При смене режима система становится неустойчивой и особенно восприимчивой к флуктуациям. Преодоление состояния неопределенности осуществляется преимущественно по одному из двух сценариев: уменьшение энтропии и выход на более высокий уровень самоорганизации, либо деградация и разрушение. Признаком возрастающей самоорганизации является увеличение информационного содержания системы и превышение величины поступившей в неё энергии по сравнению с внутренними потерями. Усиление положительной обратной связи стимулирует процесс спонтанного упорядочения ценностно-смысловых структур.

Сетевые социальные структуры, обладающие открытостью, нелинейностью, самоорганизацией, горизонтальностью связей, социальной адаптивностью, создают предпосылки для повышенной плотности и стремительности потоков сетевой коммуникации, формирующей ценностные установки современности. Сетевая логика коррелирует с ценностными предпочтениями культуры постмодерна. Её сторонники производят

деконструкцию гуманистической системы ценностей лингвистическими средствами, используя достижения в области информационно-коммуникационных технологий. Результатом этого становится размывание целостного образа человека и замена его на множество симуляций. «Пространство эпохи постмодерна, по нашему мнению, выстраивается по двум основным траекториям: как симуляция (симулякр – пустой знак, «лживая копия копии» (Ж. Делёз)), то есть современность паразитирует на символах прошлого времени и, основываясь на господстве идеологии релятивизма, наполняет их «своими смыслами», которые будут отличаться от первоначальных, зачастую разрушая их концепт, наполняя противоположными смыслами. Во-вторых, как гиперреальность (виртуальность – суррогат реальной жизни)» [4, с. 11]. Образ человека в виртуальной сетевой реальности оказывается фрактальной симуляцией, тяготеющей к игре. Виртуальное существование в сети связано со способностью коммуницировать, где её отсутствие равносильно небытию. Деконструкция модернистского текста оборачивается для человека деконструкцией его образа, который растворяется в потоках коммуникации.

В сети общественного сознания ценностно-смысловые структуры оформляются и закрепляются в виде текстов. В практике общественного бытия тексты существуют в форме дискурса. Текст во взаимосвязи с ситуацией дает представление о природе дискурса. Историческое преломление показывает, что общественное сознание последовательно наработало три парадигмальных состояния, представленных в таких типах дискурса, как премодерн, модерн и постмодерн. В рамках синергетики эти типы дискурса выступают в качестве аттракторов (притягивателей). Один из основоположников синергетики Г. Хакен дает следующее определение аттрактора: «... линии тока (траектории – *A.M.*) как бы притягиваются своими конечными точками, сами конечные точки называются аттракторами» [5, с. 48]. Общественное сознание как система может тяготеть к той или иной точке

фазового пространства, а каждая такая точка подразумевает наличие множества возможных состояний системы.

Общественное сознание как синергетическая система, оказавшись в ценностно-смысловой области притяжения постмодерна, осуществляет совмещение полученных образов общественного бытия, что приближает данную систему к фазе порядка. Характеристики культуры постмодерна являются параметрами порядка для новой сетевой социальной реальности, поддерживающими её относительную устойчивость и воспроизводимость. Параметры порядка – это характеристики системы, которые определяют поведение составляющих её элементов [6, с. 23]. К числу таких параметров функционирования постмодерна относятся космополитизм, плюрализм, децентрация, фрагментарность, изменчивость, неопределенность. Параметры порядка выполняют функцию управления частями системы, которые, в свою очередь, тоже оказывают влияние на эти самые параметры порядка. Подобное соотношение параметров порядка и частей системы называется круговой причинной связью. Согласованное взаимодействие частей системы порождает усиливающий синергетический эффект, превосходящий простую сумму действий каждого из элементов.

Составные элементы общественного сознания, управляемые параметрами порядка постмодерна, формируют системные качества. Они выражаются в становлении глобальной сетевой коммуникации, которая не просто отражает, но активно и целенаправленно преобразует общественное бытие в соответствии со своей спецификой. Распространение сетевых горизонтальных структур в современном обществе вызывает трансформацию модернистского иерархического порядка. Глобализация общественного сознания идет в русле изменения соотношений сетевых и иерархических взаимосвязей в мире. Установление оптимального соотношения глобальных сетевых структур и равновеликих им иерархических структур знаменует собой переход социальной системы в режим динамического равновесия.

Список литературы

1. *Богданов А.А.* Наука об общественном сознании: Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах. – М.: Книгоизд-во писателей в Москве, 1923. – 313 с.
2. *Вальдман И.А.* Традиционное общественное сознание и социальная коммуникация // Идеи и идеалы. 2014. № 4 (22). С. 123-129.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* К критике политической экономии // Собрание сочинений. Изд. 2. Т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с.
4. *Сигнаевская О.Р.* Мир человека: смыслы и ценности эпохи постмодерна // Вестник ЧелГУ. 2012. № 4 (258). С. 11-16.
5. *Хакен Г.* Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М.: Мир, 1985. – 424 с.
6. *Хакен Г.* Синергетика: учение о взаимодействии. – М.-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. – 320 с.

© Мельник А.В., 2020

Раздел «Педагогика и психология»

УДК 373.29

Г.Л. Абдрасилова, А.М. Койшыманова, А.К. Жаналиева

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ШКОЛЫ

Аннотация. В статье изложены пути обеспечения преемственности дошкольного и начального школьного образования. Приведены способы решения проблем, возникающих в дошкольных учреждениях и в начальной школе.

Ключевые слова: школа, дошкольное учреждение, начальное образование, детский сад, преемственность, воспитание, трудности образования.

В настоящее время в сфере образования и науки, а именно в дошкольных организациях и в начальной школе проводятся значительные изменения. Эти изменения ставят главной своей задачей развитие мировоззрения будущего поколения, создание благоприятных условий для формирования и воспитания личности ребенка в дошкольных учреждениях, которые являются первой ступенью образования. В ходе решения данной задачи крайне важно определить пути обеспечения преемственности дошкольного обучения и начального школьного образования. Отсутствие многообразных и вариативных программ дошкольного и начального школьного образования, основанных на выборе наиболее эффективных методов и средств обучения, воспитания и оценки достижений детей и учащихся, указывает на отсутствие связи между этими ступенями. В данных программах не учтены объемы освоения знаний, уровень личностного и социального развития. Можно сказать, что начальное звено школы и дошкольное образование не связаны друг с другом.

Создание условий для обеспечения преемственности между детским садом и начальной школой предполагает решение определенных базовых задач. Во-первых, необходимо обеспечить эффективность перехода к следующему этапу образования путем активного развития ребенка, системного формирования целей и содержательной части образования на каждом уровне обучения.

Во-вторых, следует обратить внимание на наличие взаимосвязи и совместимости каждого методического компонента системы образования (цели, задачи, содержание, методика, формы организации).

Кроме того, для сохранения данной преемственности в дошкольном периоде предусматривается сохранение самооценки ребенка в соответствии с его возрастными особенностями, познавательное и личностное развитие, готовность к контакту с окружающей средой. На начальном этапе обеспечиваются опорность всех уровней достижений дошкольного возраста, развитие индивидуальной работы в условиях интенсивного развития, специальных форм взаимоотношений, совершенствование форм дошкольного воспитания и обучения.

Преемственность в образовании имеет следующие очевидные преимущества:

- создание условий для всестороннего личностного развития детей и обеспечение их дальнейшей жизнедеятельности;
- непрерывное образование в период всего обучения (детский сад-школа, школа-вуз);
- организация единства всех этапов и форм обучения в единой системе образования.

Обоснование преемственности между дошкольным учреждением и начальной школой базируется на следующих принципах:

- развитие у детей интереса к знаниям;

- развитие способности детей решать задачи самостоятельной творческой направленности;
- развитие творческого воображения, направленного на интеллектуальное и личностное развитие детей;
- развитие языкового общения (умение общаться со сверстниками, взрослыми).

На основании этого сформулированы определенные требования к образовательным учреждениям по созданию условий для обучения 6-летних детей. Так, в соответствии с ними средние школы создают специальное образовательное пространство, которое включает в себя:

- учебные, игровые кружки;
- чтение, письмо и черчение;
- гигиеническую комнату;
- учебно-игровое оборудование в классе;
- классную доску, установленную с учетом роста ребенка.

К дошкольным образовательным учреждениям на переходе к начальной школе также предъявляются соответствующие требования. Детский сад играет исключительно важную роль в общей системе образования. Это то звено, которое должно обеспечить целостное развитие личности ребенка, его социализацию, становление элементарных навыков деятельности и поведения, формирование интеллекта и общей культуры. Здесь большую роль играет преемственность подходов в работе с детьми, а также системность и последовательность в передаче знаний, умений и навыков. Главная цель здесь – тесная преемственность форм работы с детьми при переходе из предшкольной подготовки в начальную школу.

Чаще всего в начальной школе не используются методы и приемы дошкольной подготовки, соответствующие формы работы, а воспитатели подготовительной группы зачастую вынуждены использовать модель начальной школы, которая в обучении детей стремится получить

организованного, дисциплинированного ученика, у которого сформированы знания, умения, навыки, соответствующие требованиям школы. В результате такого подхода утрачивается понимание оценивания дошкольного детства и посещение ребенком подготовительной группы рассматривается только как подготовка к школе. Учителя и воспитатели групп дошкольной подготовки с целью «подготовки ребенка к школе» проводят занятия школьного типа с посадкой детей за парты. Но ведь известно, что основная деятельность детей – это игра [1]. Основы знаний формируются с помощью развивающих игр. Таким образом, в современном мире преемственность между детским садом и школой осуществляется не естественным путем, а искусственно, так как в начальной школе широко используются методы и приемы работы с детьми в группах дошкольной подготовки. Поэтому этот вопрос следует рассматривать сразу с двух сторон. А в организационном плане можно рассмотреть следующие пути решения проблемы: во-первых, оценка знаний, умений, навыков, сформированных в группе дошкольной подготовки детей. Во-вторых, учителя начальной школы могут эффективно использовать игровые методы в процессе обучения и воспитания в группе дошкольной подготовки.

Кроме того, в этот возрастной период требуется совершенствование наглядно-деятельностных и образно-мыслительных форм восприятия ребенка. К сожалению, многие наши коллеги игнорируют эти два вида мышления и быстро приступают к развитию словесно-логического мышления. Однако, в отношении форм детского мышления должна быть проведена работа, связанная с последовательным развитием форм речевого логического мышления и прочным формированием именно этих наглядно-деятельностных и образных форм восприятия.

Наглядно-деятельностное мышление предполагает достижение определенной цели с использованием конкретных предметов. Через формирование этого вида мышления у ребенка развивается способность

осознавать и контролировать свои действия, продумывать их. Наглядно-образное мышление предполагает решение определенной цели, игнорируя образы предметов. Через формирование этого вида мышления у ребенка развивается способность находить различные пути, направления, методы и приемы достижения цели [2].

Словесно-логическое мышление предполагает решение определенной цели, действуя в соответствии с понятиями, выраженными через слово или знак. С помощью формирования этого вида мышления у ребенка развивается способность мыслить и делать конкретные выводы, не отступая от заданных условий. Можно сказать, что активное использование указанных методик обучения способно обеспечить эффективное решение проблемы преемственности дошкольного и начального образования.

Трудности в обеспечении преемственности дошкольного и начального образования:

- неполная подготовка дидактико-методической базы по работе с детьми младшего возраста;
- недостаточная подготовка учителей начальных классов к работе с детьми дошкольного возраста в школе;
- недостаточное оказание психологической помощи в группе дошкольной подготовки.

Кроме того, важным направлением в создании единого пространства развития ребенка должна стать работа с родителями. Потому что большинство родителей не знают педагогических требований к воспитанию ребенка. Также бывают случаи, когда ребенок остается без внимания, либо имеет особенности физиолого-психологического развития. Поэтому дальнейшее совершенствование работы с родителями дошкольников позволит педагогам не упустить оптимальные моменты, необходимые для достижения общей цели преемственности дошкольного и начального образования.

Список литературы

1. Мусаева С.А. Возрастная педагогика: учебно-методический комплекс / С.А. Мусаева, Т.Д. Бегалиев. - Астана: «Арман», 2003. - 132 с.
2. Программа воспитания и обучения детей старшего дошкольного возраста «Біз мектепке барамыз». - Астана, 2009. - 106 с.
© Абдрасилова Г.Л., Койшыманова А.М., Жаналиева А.К., 2020

УДК 371.321

Г.Л. Абдрасилова, Д.Б. Атаханова

ОБУЧЕНИЕ РОДНОЙ РЕЧИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ ПО ОБНОВЛЕННОМУ СОДЕРЖАНИЮ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье обоснована необходимость внедрения обновленного содержания образования. Проанализированы некоторые методы и определены методические подходы обучения родной речи в рамках обновленного содержания образования в начальной школе.

Ключевые слова: начальная школа, обновленное содержание образования, родная речь, цели обучения.

Обновление содержания образования предполагает внедрение в процесс обучения передовых моделей мирового и казахстанского образования. Известно, что при внедрении обновленного содержания в начальном звене школьного обучения и разработке учебных программ были учтены рекомендации казахстанских учителей-практиков и ученых.

Цель начального образования – овладение следующими основными навыками:

- навыки функционального и творческого применения полученных знаний;
- навыки критического мышления;
- навыки проведения исследовательских работ;
- информационно-коммуникативные навыки;

- навыки использования различных коммуникационных методов;
- умение работать в группе, паре и индивидуально;
- навыки решения проблем и принятия решений.

Для приобретения данных навыков, для гармоничного становления и развития личности учащегося возникает необходимость в создании благоприятного образовательного пространства. Это, в свою очередь, становится возможным благодаря применению разнообразных педагогических методов и приемов:

- ценностно-ориентированных;
- личностно-ориентированных;
- интегрированных;
- коммуникативных.

Данные подходы являются основными ориентирами в построении структуры и содержания учебных программ по всем предметам, изучаемым в начальной школе [1]. Не является исключением и такой важный предмет, изучаемый в начальных классах, как «Родная речь». Ожидаемые результаты формулируются в учебных программах в виде системы учебных целей. Поэтому ежедневный образовательный процесс предполагает достижение определенных учебных целей. В случае их выполнения учащиеся могут творчески использовать полученные знания и навыки на любом этапе учебы и в жизни.

Мы говорили, что вышеуказанное обучение осуществляется с помощью целого ряда педагогических методов. При этом особое место в обучении родной речи занимает коммуникативный подход. Он направлен на развитие навыков устной и письменной речи учащихся, на усвоение содержания рассматриваемого в ходе урока текста или беседы, в которой они участвуют, на использование соответствующих языковых средств.

Обучение по обновленной образовательной программе выгодно как для ученика, так и для учителя, потому что ученик глубоко осваивает материал,

активно участвует в учебном процессе. В образовательной среде, ориентированной на ученика, учитель должен помочь учащимся в том, чтобы они были способны сформулировать свои мысли, используя знания, навыки, полученные на занятиях, и основываясь на своих собственных убеждениях.

В рамках обновленной программы мы будем эффективно использовать полученные на уроках методы и приемы, повышать познавательную активность каждого учащегося, способствовать самообразованию и творчеству. Впереди у учащихся – интересная и захватывающая учеба, которая предполагает глубину и твердость знаний, умение работать в коллективе. В результате ученики открыто и свободно выражают свое мнение, учатся слушать друг друга, а в классе формируется атмосфера сотрудничества. Поэтому очень важно, чтобы обучение предмету «Родная речь» проходило именно в такой форме.

Рассмотрим в качестве примера прохождение темы «Текст и его виды» на уроке «Живая природа» в третьем классе, в соответствии с целями данного урока [2]. Необходимо заранее подготовить наглядные пособия для организации урока – таблицы, рисунки с изображением живой и неживой природы. Кроме того, необходимо следить за состоянием безопасности и здоровья учащихся, правильно организовать их передвижение внутри класса. Необходимо систематически менять форму учебной деятельности учеников, следить за тем, чтобы они не были утомлены. Перед тем, как провести этот урок, мы не должны забывать, что у учащихся имеются необходимые теоретические материалы для занятий. Они знают, что такое текст, его общее описание. В тексте может быть выражена письменная и устная мысль, он состоит из нескольких предложений, слова в нем связаны друг с другом по смыслу и являются предметом текста. Кроме того, текст состоит, как правило, из трех разделов – введения, основной части и заключения. Каждый раздел начинается с абзаца и заглавных букв. Текст также разделяется на три основных вида – рассказ, описание, рассуждение. Иными словами на

протяжении всего занятия ребенок должен быть ориентирован на создание собственных представлений на основе текста, путем обращения к своим первоначальным знаниям и навыкам.

При прохождении темы «Текст и его виды» можно использовать несколько методов и приемов. Нам отдельно хотелось бы остановиться на работе с рисунками, используемыми в ходе урока. В связи с тем, что живая природа, представленная в учебнике или в других источниках, превращается в неживую природу, особое внимание уделяется произведениям учащихся. Они обмениваются информацией, организуется аналитическая работа.

Во-первых, учащимся будут представлены рисунки по теме, а также предложен ряд вопросов. В случае, если учащиеся нуждаются в помощи и подсказке, в качестве примера даются некоторые ответы. Например, могут быть предложены следующие вопросы для обсуждения:

1. Дайте объяснение, состоящее из одного предложения о природе («Природа – окружающая нас среда»).
2. На сколько групп делится природа? («Живая природа и неживая природа»).
3. Приведите пример, связующий живую природу и неживую природу («Без воды не может существовать ни человек, ни растение, ни животные»).
4. Почему живая природа превращается в неживую природу? («Прекращается существование всего живого» и т. д.).

Во-вторых, учащиеся объединяются в небольшие группы. Участники группы (по четыре учащихся) консультируются и готовят ответы.

В-третьих, члены группы отвечают на вопросы. Остальным группам предоставляется возможность дополнить ответ и задать вопрос на конкретизацию. Затем продолжают отвечать следующие группы.

В-четвертых, группы образуют ассоциации понятий «Живая природа» и «Неживая природа».

В-пятых, каждая группа фиксирует свои мысли на бумаге. От каждой группы выбирается по одному ученику для ответа. По деталям на представленном рисунке даются общее направление для ответа и возможные подсказки для учащихся. Итоговый ответ от группы можно составить вместе с классом. Конечно, проведение этой работы требует дифференциации. Здесь проводится индивидуальная работа с учащимися, нуждающимися в поддержке при выполнении заданий с учетом своих индивидуальных особенностей. А для того, чтобы в это время не потеряли интерес учащиеся с высокими способностями, у учителя должны быть подготовлены специальные задания. В первую очередь, одним из важнейших языковых навыков является чтение, то есть собственно работа с текстом. В качестве примера можно предложить следующие виды таких работ:

1. На основе выбора учащимся предлагаются три разных текста для индивидуального чтения.

2. Ученик излагает свое понимание выбранного текста.

3. Определяет текст по его типу, доказывает свою мысль и записывает ответ в тетрадь.

4. Проводится обмен тетрадями по парам, ученики проверяют грамотность и ошибки, взаимно оценивают ответы друг друга. При выполнении этого задания мы не должны забывать о дифференцированном подходе – учитель оказывает помощь учащимся, нуждающимся в поддержке.

И, конечно, работа по навыкам чтения напрямую связана со слушанием, с восприятием текста на слух. Ведь еще одной особенностью работы с текстом является развитие навыков аудирования учащихся, что выражается в умении определять необходимую информацию, ключевые слова, отвечать на заданные вопросы по прослушанному тексту, определять виды и структурные части текста, в умении делать самооценку написанных работ и получать сведения из прослушанного материала.

Список литературы

1. Образовательные технологии. № 3. 2016.
2. Жумабаева А.Е. Казахский язык. Учебник для 3 класса общеобразовательной школы. Часть 2 /А.Е. Жумабаева, Г.И. Уайсова, Г.Т. Садуакас. – Алматы: Атамура, 2018.

© Абдрасилова Г.Л., Атаханова Д.Б., 2020

УДК 371.333

Г.Л. Абдрасилова, Д.А. Нурмаханова

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ НАД ИЗЛОЖЕНИЕМ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Аннотация. В статье рассматривается сущность письменной и устной речи, раскрываются методики обучения написанию изложения и сочинения в начальных классах. Описывается методика написания изложения по видеоматериалу как один из видов написания изложения в начальной школе.

Ключевые слова: начальные классы, устная и письменная речь, связная речь, текст, сочинение, изложение, методика.

Современная речевая практика требует в равной степени развития как устной, так и письменной формы речи. Обучение речевому общению ведется во всех классах. Признавая, что его значение в каждом классе отличается, мы полагаем, что в начальных классах важно прививать учащимся навыки грамотной и связной речи. В работе по обучению изложению в начальных классах, как и на других предметах, учитываются связь теории с практикой, наглядность, сознательность, активность учащихся, принципы системности и последовательности. Особое место в изложении занимает работа по обучению детей наблюдению за ходом своих мыслей, прослушиванию чьих-то высказываний, наблюдению за изменениями в окружающем мире, сопоставлению предметов и явлений, написанию сходств и различий между ними.

Сочинение и изложение мы рассматриваем как результат сопряжения друг с другом теории и практики в обучении родному языку. Потому что диалектический путь познания объективной действительности означает переход от прямого, непосредственного восприятия к абстрактному мышлению, а от него – к практике. Практика же, как известно, – это критерий истины, ориентир в процессе познания. Результатом практики является проверка субъективного знания и измерение его истинности – существующая объективность. Поэтому сочинение и изложение – это критерии правильности усвоения теоретических знаний. Иными словами сочинение и изложение отражают труд учащихся, опыт, пройденный детьми, результаты знаний, полученных как в школе, так и за ее пределами. При обучении учащихся изложению и написанию сочинения фиксируются усвоенные ими навыки и умения. Ведь трудно ожидать определенного результата от работы, пока не узнаешь, каким образом ученик использует полученные им навыки и умения. Большое внимание в процессе обучения дети уделяют орфографическим, лексическим, морфологическим, синтаксическим навыкам, и, в частности, – изложению и сочинению. Цель изложения и сочинения заключается во всестороннем развитии мыслительных операций учащихся, в придании таким приемам мышления, как обобщение, анализ, синтез, конкретизация и абстракция, характера автоматизированного и практического процесса.

При написании изложения и сочинения учащиеся должны усвоить следующие умения и навыки:

1. Понимать прочитанный текст, уметь воссоздавать его по памяти и излагать своими словами, уметь составлять фразы и предложения.

2. Формулировать навыки и умения применительно к предложенной теме, различать ее смысловые оттенки и нюансы. Например, при написании сочинения на тему «Как я помогал маме?» учащийся должен знать, как помочь своей маме в целом, а не только в конкретном случае.

3. Навыки и умение собирать материал для написания сочинения, знание некоторых способов работы при подборе материала (например, сравнение, обобщение).

4. Систематизировать собранный материал. Этому ученики начальных классов обучаются во многом именно с помощью изложения. Ведь ребенку в силу специфики его мышления крайне трудно, если вообще возможно, составить стройный и логичный план произведения, а затем изложить его. Для преодоления этих трудностей дети сначала учатся видеть систему готового текста, то есть осознают, что какой-либо текст составляется, пишется по определенному плану, а затем постепенно учатся сами составлять рассказы о том, что они видели, делали, что знают, и таким образом учатся систематизировать текст.

5. Навыки правильного и понятного выражения собственных мыслей. При написании изложения дети учат много новых слов и словосочетаний. Благодаря этому значительно обогащается их лексический фонд. Учитель улучшает понимание детей – объясняет слова и словосочетания, проводит упражнения по развитию речи. Например, если ученики пишут сочинение на тему, как выглядит природа в зимнее время, то цвет снега можно выразить разными словами, например, «белоснежный снег», «серебристый снег» и т. д. Такая подготовительная работа может, например, проводиться на занятиях, посвященных грамматике родного языка.

6. Навыки проверки, коррекции, улучшения своих записей. Это тоже сложная работа, которая может вызывать затруднения у детей. При написании изложения, сочинения учащиеся чаще всего спешат как можно быстрее закончить работу, первыми сдать ее учителю, не перечитывая ее, не исправляя ни слова, ни знаки препинания, ни буквы. На них не влияют и слова-предупреждения учителя на этот счет.

7. Навык последовательно вести рассказ, написанный учеником, от одного и того же лица.

8. Навыки обобщения и систематизации предметов и явлений. Цель таких упражнений – учить детей группировать предметы и явления, о которых они узнали в ходе обучения, по их общим и индивидуальным признакам и свойствам.

Можно указать следующие виды изложения, которые применимы в начальных классах: изложение по готовому рассказу, изложение по рисунку, изложение по кино и диафильму [3]. В частности, мы хотели бы остановиться на написании изложения по видеоматериалу. В соответствии с данной самостоятельной работой определяются цели урока, готовится соответствующий наглядный материал (образовательный ресурс).

В начале урока сообщается цель просмотра видеоматериала. После подготовки к написанию изложения, каждый может написать свой вариант. Задание организуется методом «совместного письма». После просмотра видеоматериала каждый ученик записывает 6 – 7 опорных слов по содержанию. В паре они составляют словосочетания из опорных слов. В группе обсуждают словосочетания и отбирают до 4 – 5 словосочетаний, необходимых для составления текста. При поддержке учителя разрабатывается совместный план изложения [2].

Затем каждая группа помещает ключевые слова на бумаге формата А3 относительно частей плана. Составляются предложения с привлечением образованных словосочетаний. Фразы размещаются по порядку, согласно смысловому содержанию. Каждая группа представляет в итоге свою работу.

Учащимся дается возможность ознакомиться с работой групп перед индивидуальной записью изложения.

Требования к изложению:

- запись в соответствии с планом;
- использование опорных слов;
- соблюдение порядка расположения слов в предложении;
- формирование взаимосвязи предложений;

- соблюдение правописания;
- соблюдение каллиграфических требований;
- не допускать ошибки.

Учащиеся знакомятся с работами, написанными их товарищами, взаимно проверяют друг друга, организуется совместная работа над ошибками.

Учащиеся группируются в зависимости от типа ошибок, допущенных в письменных работах. Выполнившие задание безошибочно составляют отдельную группу и им дается самостоятельное задание.

Формирующая оценка строится на основе следующих критериев: контроль за достижениями учащихся при выполнении каждого задания; умение осуществлять самооценку и взаимооценку по критериям оценивания; четкое указание проблемных мест, на которые учащиеся должны обратить внимание [1]. Проверка письменных работ должна сопровождаться обратной связью, необходимо отметить достижения каждого ученика при написании изложения. Последующие занятия с подобными учебными заданиями должны быть направлены на исправление выявленных недостатков и дальнейшее совершенствование работы учащихся с письменной и устной речью.

Список литературы

1. Типовая учебная программа по предмету «Казахский язык» для 2 – 4 классов уровня начального образования (с казахским языком обучения).
2. Казахский язык. Учебный план. 3 класс. 2018-2019 учебный год. Астана: АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2018 г.
3. Рахметова С. Қазақ тілін оқыту методикасы. – Алматы: Ана тілі, 2005.
© Абдрасилова Г.Л., Нурмаханова Д.А., 2020

УДК 371.26

Г.Л. Абдрасилова, М.Б. Берикбай

КРИТЕРИАЛЬНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «критериальное оценивание», его виды и особенности. Определена значимость критериального оценивания при обучении и оценке знаний учащихся.

Ключевые слова: школьное образование, обучение, критериальное оценивание, учащиеся, компетенции.

В настоящее время воспитание компетентной, конкурентоспособной личности, способной работать и мыслить творчески, является важнейшей задачей образования.

Обучение – это не подарок учителей ученикам, а формируемые в ходе учебного процесса компетенции, требующие активного участия самих учащихся. Учителя должны обратить внимание не только на свои уроки, но и на то, чтобы учащиеся могли сами развивать свою учебную деятельность и отвечать на изменения в общественной среде. Все эти цели приводят к новому построению обучающей среды со стороны учителя.

В связи с этим критериальное оценивание выступает как инструмент, устанавливающий взаимопонимание и коллективные отношения между учащимися, устраняющий недоверие между ними, открывающий путь к повышению их возможностей во всех сферах жизни.

Как известно, критерий – это признак, основание, правило принятия решения по оценке чего-либо на соответствие предъявляемым требованиям (соответствие какой-либо мере).

Критериальное оценивание – это процесс, основанный на сопоставлении учебных достижений учащихся с заранее известными для всех участников образовательного процесса критериями, сформулированными педагогическим

коллективом, которые соответствуют целям и содержанию образования, способствуют формированию учебно-познавательной компетентности учащихся.

Если ребенку говорят, что он достиг определенного уровня, то это не помогает ему понять, что нужно сделать для того, чтобы достичь лучшего результата; но если вместе с ребенком проанализировать, что *именно* привело к такой оценке в его работе и *каковы критерии* оценки, то это позволит ребенку понять, что нужно делать ему дальше для улучшения своего результата.

Основные цели внедрения критериального оценивания:

1. Повышение качества школьного обучения;
2. Соответствие знаний, получаемых выпускниками школ, международным стандартам.

Задачами критериального оценивания являются:

1. Определение уровня подготовленности каждого ученика в каждой части урока;
2. Формирование способности к достижению учебных целей в соответствии с программой;
3. Контроль достижений и путей развития личности учащегося;
4. Выявление ошибок и пробелов учащихся в ходе получения образования;
5. Подтверждение объективности оценок, полученных при выполнении различных работ;
6. Анализ эффективности учебной программы;
7. Обеспечение трехсторонней обратной связи между учеником, учителем и родителями на предмет учебного процесса и усвоения знаний со стороны учащегося [1].

Практическое значение критериального оценивания:

1. Оценивается исключительно работа учащихся (на оценку не влияют другие факторы);
2. Работа учащегося сравнивается с достоверным, признанным образцом (эталоном) выполненной работы;
3. Ученик знает конкретный алгоритм оценки, правила, позволяющие оценить его работу, и может информировать об этом родителей;
4. Критериальное оценивание проводится в соответствии с установленными учебными целями.

Значимость критериального оценивания обоюдна – и для учителей, и для учеников, и для родителей.

Значимость критериального оценивания для учителей:

- Позволяет составлять критерии, которые приводят к качественному результату;
- Позволяет анализировать свою деятельность и составлять планы работы на будущее;
- Дает возможность постоянно повышать качество преподавания;
- С учетом индивидуальных особенностей учащихся систематизирует масштаб обучения для каждой личности, позволяет проводить соответствующую индивидуальную работу;
- Предоставляет возможность для использования различных методов оценки;
- Позволяет вносить предложения для постоянного совершенствования учебной программы.

Значимость критериального оценивания для учащихся:

- Учащийся использует различные методы обучения, повышающие его познавательные способности и уровень мышления;
- Ученик понимает критерии оценки, приводящие к успеху, действует в соответствии с ними;

- Ученик получает обратную связь через оценку себя и других, настраивается на общение и диалог;

- Ребенок обретает способность критически мыслить, открыто и свободно проявлять свои знания.

Значимость критериального оценивания для родителей:

- Возможность знакомиться с доказательствами качества знаний ребенка, уменьшается возможность возникновения спорных ситуаций;

- Родители могут контролировать успехи и пробелы ребенка в обучении;

- Есть возможность ориентироваться на поддержку в процессе обучения со стороны педагогического коллектива.

Содержание критериев строится на основе таксономии Бенджамина Блума, которая предполагает разделение целей обучения на такие категории, как знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценка.

1. На уровне знания учащиеся в объеме отдельных дисциплин должны знать и воспроизводить конкретные факты, информацию и характеристики, соответствующие целям учебной программы.

2. Уметь проявлять понимание полученной информации путем анализа, воспроизведения, прогнозирования.

3. На уровне применения ученики используют полученную ранее информацию и знания в новых или незнакомых ситуациях и контекстах, демонстрируют знания, понимание, навыки в ходе урока.

4. Пути проявления знаний, полученных на уровне анализа: практическая работа, работа с диаграммами, графиками, иллюстрациями, таблицами и другим наглядным материалом, решение задач и проблемных ситуаций, разработка проектов, нацеленных, в том числе, на получение новых результатов.

5. На уровне синтеза у учеников формируются умозаключения посредством анализа, накопления и оценки информации, полученной из разных источников. Способность обобщать и анализировать информацию и

результаты, соответствующие целям учебной программы в объеме отдельных предметов.

6. На уровне оценивания ребята в объеме полученных знаний учатся оценивать, как в устной, так и в письменной форме, получаемую информацию, факты и мнения, исходя из целей учебной программы. Слушая информацию, представленную другими лицами, и соответствующие ответы, воспринимая взгляды других людей, учащиеся приходят к определенной мысли, объясняя друг другу и учителю свою точку зрения. С помощью осмысления высказываний, мнений и событий ученик действует сам, оценивает решения и действия других [1].

Технология критериального оценивания направлена на гуманизацию обучения, когда у ребенка подавляется чувство тревоги и страха перед учителем. Ученик больше не смотрит на учителя как на «арбитра» или «представителя власти», понимает, что оценка зависит теперь только от него самого, что напрямую влияет на развитие способности к самооценке и ответственности [2].

Критериальное оценивание делится также на формативное и суммативное оценивания. Формативное оценивание дает много возможностей ученику и учителю, оно проводится непрерывно учителем, обеспечивает обратную связь и позволяет своевременно корректировать учебный процесс без выставления баллов и оценок. Суммативное оценивание проводится по завершении разделов/сквозных тем учебных программ, в момент окончания определенного учебного периода (четверть, триместр, учебный год, уровень среднего образования), и сопровождается выставлением баллов и оценок.

При критериальном оценивании не нужно сравнивать себя с другими – по заданным критериям предполагается оценивать исключительно свои возможности, намечать свои индивидуальные цели и самому определять пути их достижения.

Список литературы

1. Руководство по критериальному оцениванию для учителей начальной школы. Учебно-методическое пособие. Филиал «Центр педагогических измерений» АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы». Астана, 2016.

2. Критериалды бағалау – оқушы мүмкіндігін арттыру құралы [Электронный ресурс]: <http://moodle.nis.edu.kz> (дата обращения: 15.01.2020).

© Абдрасилова Г.Л., Берикбай М.Б., 2020

УДК 81

Т.Ф. Аллахверанова

МЕТОДЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСВОЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. На уроках русского языка часто возникает потребность в подборе эффективных методов и средств обучения. Целью данной работы является поиск эффективных методов преподавания, развивающих у учащихся самостоятельное мышление и интерес к предмету. В процессе работы использовались методы анализа и интерпретации материалов, касающихся темы исследования. В результате были выявлены критерии эффективности усвоения теоретического и практического материала по русскому языку.

Ключевые слова: методы преподавания, школа, процесс обучения, учебный материал, всестороннее обучение, грамматические игры, создание интереса, русский язык.

От чего зависит эффективность усвоения учебных программ в школе? Самый главный критерий – характер воспитания и обучения. Ведь для учителя-профессионала важную роль играет не только обучающая сторона – как часть его педагогической работы, но и сторона воспитывающая, увлекающая, «жизненная». Для осуществления перечисленных выше сторон педагогической деятельности необходимо учитывать совершенствование методов преподавания, активизацию деятельности учащихся, развитие у них самостоятельного мышления. Только при соблюдении данных условий

становится возможным возникновение и развитие у учащихся интереса к предмету, желания его знать и глубоко изучать.

В подтверждение приведем слова Н.К. Крупской: «Нужно ещё поднять на необходимую высоту искусство преподавания. Можно создать прекраснейшие программы, но они принесут мало пользы, если учитель не сумеет сделать их близкими и понятными ребятам... Надо выработать целый ряд новых подходов, надо научиться искусству преподавания...» [1].

Эффективный материал должен отличаться не только яркостью изложения, но и доступностью, соответствием уровню знаний учеников. Например, К.Д. Ушинский так писал о необходимости всестороннего обучения, включающего в себя как занимательные материалы, так и темы, трудные для усвоения: «Не всё может быть занимательным в ученье, а непременно есть и скучные вещи, и должны быть. Приучите же ребёнка делать не только, что его занимает, но и то, что не занимает, – делать ради удовольствия исполнять свою обязанность. Вы готовите ребёнка к жизни, а в жизни не все обязанности занимательны...» [3].

На уроках русского языка эффективное объяснение материала может, например, проявляться при объяснении грамматической теории, её закреплении и повторении. Существует несколько форм внеклассной работы на уроках: кружки, олимпиады, обучающие игры, конференции, тематические вечера, стенная газета [2].

При выборе заданий учитель руководствуется темой занятия и объёмом знаний учащихся. Для учеников 5 – 6 классов будут уместны задания по лексике, фонетике, морфологии, орфографии, а также несложные задания по стилистике. В 7 – 8 классах целесообразно предлагать задания по синтаксису, пунктуации и стилистике. С целью повторения в 7 – 8 классах следует вводить лексические и морфологические задачи.

Средством поддержания активности учеников являются различные грамматические игры. Именно посредством игры дети закрепляют и

углубляют свои языковые знания, развивают мышление и память. Особым видом языковых игр является грамматическая викторина. Что же она собой представляет? Это ряд систематизированных вопросов, требующих ответов в устной или письменной форме. Одна из важных задач данной викторины – действенное повторение изученного на уроке материала.

Завершающим этапом работы могут служить олимпиада или вечер по русскому языку, которые одновременно выполняют познавательную и воспитательную функции. Именно на данном мероприятии учащиеся могут продемонстрировать навыки публичного выступления. Например, при подготовке к вечеру они анализируют литературные источники, составляют план и конспект выступления. Главное умение, отрабатываемое на этом этапе – навык публичного выступления.

Чем же ещё полезно использование занимательного материала на уроках русского языка? Оно важно, когда тема урока является трудной для усвоения учащимися. Тогда учитель может приступить к объяснению с примеров и вопросов, касающихся данной тематики. Например, в 5 классе, приступая к изучению темы «Краткие несклоняемые прилагательные», учитель может начать урок с беседы, в ходе которой ученики совместными усилиями узнают, что краткое прилагательное выполняет синтаксическую роль сказуемого в предложении. Поэтому оно зависит от существительного, которое играет роль подлежащего. А подлежащее всегда стоит в именительном падеже, значит, и краткое прилагательное-сказуемое может стоять только в именительном падеже. Следовательно, краткое прилагательное не склоняется. Но и в этом случае существует исключение: краткое прилагательное может стоять в косвенном падеже – например, в устойчивых выражениях («на босу ногу», «среди бела дня»).

Какие же виды работ следует использовать при повторении изученного материала? Это различные упражнения занимательного характера – шарады, игры, кроссворды и т. д. При выборе задач и упражнений к предстоящему

занятию следует помнить о том, что они должны быть не быстро решаемыми, а представлять собой интересную «загадку», которая подлежит «разгадыванию» со стороны учеников.

Какую цель учитель совместно с учениками должен ставить перед собой и стремиться к её достижению на протяжении всего урока? Прежде всего, это то, чтобы учащиеся самостоятельно формулировали проблемные вопросы, придумывали задачи, шарады и кроссворды. Также в процессе изучения тех или иных орфограмм легче вызвать интерес у учащихся, используя карточки, домино, лого.

Таким образом, занимательность в ходе обучения является важным критерием эффективности усвоения детьми теоретического и практического материала. С целью включения занимательного материала в процесс обучения и воспитания следует применять многообразные методы и приёмы, что позволит сохранять и поддерживать внимание и интерес учащихся к предмету.

В заключение вновь приведем слова одного из крупных теоретиков отечественной педагогической мысли Н.К. Крупской, которые отражают всю важность использования занимательного материала на уроках: «Современные дети развитее, бойчее прежних. Но с ними нельзя работать старыми методами. Надо уметь их заинтересовать, увлечь, влить в определённое русло их активность...» [1].

Список литературы

1. *Крупская Н.К.* Педагогические сочинения. Том 2. АПН РСФСР. - М., 1958.
2. *Прудникова А.В.* На уроке и после урока: занимательная грамматика. - М., 1985. - 350 с.
3. *Ушинский К.Д.* Русская школа / Сост., предисл., коммент. В.О. Гусаковой / отв. ред. О.А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2015. - 688 с.
4. *Эльконин Д.Б.* Психология игры. - М., Педагогика, 2009. - 240 с.

© Аллахверанова Т.Ф., 2020

УДК 378.1

Т.Б. Зарубина, Д.И. Текуева

РОССИЙСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития российской науки и образования за последние годы, обозначены возникшие принципиально важные проблемы и возможные пути их решения с целью повышения качества системы российской науки и образования и усиления конкурентных позиций российских вузов и научных центров в мировом образовательном и научном пространстве.

Ключевые слова: наука, образование, высшая школа, инновационная экономика, развитие науки, рынок, реформы в системе образования и науки.

При оценке динамики развития российской науки и образования за последние несколько лет и того места, которое они занимают в современном мировом научном и образовательном пространстве, можно выделить следующие основные моменты.

По основным направлениям, таким как финансирование, результативность исследований, эффективность работы ученых, число научных достижений и открытий мирового масштаба, социальный статус ученого, показатели резко снизились. По данным мировых рейтингов, российская наука с твердого второго места в XX веке опустилась на девятое в 2010-е годы. В итоге, по показателям научного развития Россия уступает не только Соединенным Штатам Америки, но и развитым странам Европы, Японии, а также Китаю [2, с. 46]. Это может свидетельствовать об ослаблении позиций Российской Федерации в мировом научном сообществе. Каковы же основные причины подобного положения дел?

Как показывает мировой опыт, эффективное развитие науки и образования возможно при соблюдении следующих основных принципов:

1) отношение к науке и образованию как к одному из главных приоритетов национального развития;

2) расходование на развитие науки и образования не менее 3% внутреннего валового продукта;

3) наличие консенсуса между государством, научным сообществом и бизнесом в необходимости консолидированной всесторонней поддержки национальных институтов науки и образования;

4) наличие существенных налоговых льгот для бизнеса при инвестировании средств в научные исследования и разработки, а также при оказании финансовой поддержки институтам науки и образования;

5) соблюдение баланса между государственным и негосударственным финансированием;

6) активное участие государства в проведении научно-технической политики, а также координация им всех отраслей национальной науки;

7) создание привлекательного имиджа национальной науки, популяризация ее достижений среди населения путем активного привлечения средств массовой информации.

Как показывает мировая практика, построение инновационной развитой экономики невозможно без соблюдения отмеченных принципов [1, с. 97, 98, 100]. И Россия не является здесь исключением. Нашей стране предстоит еще многое сделать в этом направлении. Задаваясь вопросом о том, есть ли у нашей страны в ближайшей перспективе возможность преодолеть этот серьезный отрыв в научно-техническом развитии от передовых стран мира, мы можем ответить утвердительно – да, такая возможность, разумеется, есть, российские наука и образование вполне могут вернуть себе утраченные позиции. Это будет возможно, если наука и образование будут признаны национальным приоритетом развития на ближайшие годы. Конечно, это потребует от государства, да и общества, колоссальных финансовых вложений, принятия соответствующих решений организационного, экономического и правового характера.

Существует несколько вариантов развития научно-технического потенциала России, а именно:

- 1) участие Российской Федерации в мировых инновационных цепочках (активное участие в транснациональном модуле);
- 2) создание собственного проекта общенационального уровня;
- 3) создание кластера инновационных технологий, способного обеспечить развитие конкурентоспособного инновационного сектора национальной экономики.

Очевидно, что все три варианта не исключают друг друга. Поэтому необходимо определиться с тем, какой из них следует взять за основу, в качестве базового.

В стране существуют две группы факторов, которые могут препятствовать раскрытию научно-технического потенциала по любому из выбранных вариантов – их можно условно разделить на материальные и нематериальные. К нематериальным факторам относится, прежде всего, несовершенство законодательства, которое не может обеспечить должное развитие инноваций, слабо стимулирует их появление и последующую реализацию. Для должного решения создавшейся проблемы необходима лишь политическая воля. Особенно это касается поддержки малого наукоемкого бизнеса. Необходимо также увеличить объемы государственного финансирования в интересах научно-технического развития страны, тем более что возможности для этого есть. Вспомним, например, так и нерешенный вопрос о более существенном изъятии природной ренты у частных компаний с возможностью дальнейшего направления этих средств на общенациональные интересы, а именно на научно-техническое развитие [6, с. 87, 90, 93].

К материальным факторам следует отнести, прежде всего, оплату труда ученых и всех работников сферы НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки), а также необходимость

незамедлительной замены устаревшей материально-технической базы исследовательских центров, оснащения институтов, университетских лабораторий современной исследовательской техникой. Без преодоления этих барьеров можно и не говорить о прорывном развитии российской науки и ее участии в глобальном научном сотрудничестве. Майские указы Президента позволяют исправить эту ситуацию, особенно в высшей школе, ведь без должного финансирования труда ученых мы можем в ближайшие годы потерять российскую науку: ученые, особенно молодые, просто уедут в поисках возможности реализовать творческий потенциал и научные амбиции. «Утечка мозгов» из России началась, как известно, в 1990-е годы и продолжилась в 2000-е. Так, в 2008 г. уехали 3,4 тыс. исследователей, в 2010 г. – 6,4 тыс. человек, в 2017 г. – 5,4 тыс. человек, и этот процесс продолжается [9, с. 56, 98, 365].

Можно говорить о том, что наиболее предпочтительным является вариант интеграции российской науки в глобальные инновационные цепочки. Именно такой вариант может дать возможность российской науке выйти на передовые позиции и адаптироваться к требованиям инновационной экономики. У мировой науки в этом плане накоплен большой положительный опыт, о чем могут свидетельствовать достижения в различных областях. При этом выбранный вариант развития будет успешен в тех сферах, где у России имеется конкурентоспособный исследовательский потенциал и кадры. Тем более, что опыт международного сотрудничества в таких областях уже есть. Это и ядерная физика, и нанотехнологии, и исследования космоса и т. д. Поэтому предлагаемая стратегия для российской науки совсем не нова. Сегодня необходимо искать те самые точки соприкосновения российской науки с мировыми тенденциями развития, и здесь как нельзя кстати будут специальные юридические консультации и иная помощь российским ученым и предпринимателям для успешной интеграции в глобальные инновационные цепочки.

Создание Инновационного центра «Сколково» – одно из решений государства по созданию площадки для реализации на льготных условиях заключительной стадии процесса нововведений. Но оно не должно оказаться и последним. Развитие множества наукоградов, существующих на территории России, также требует достаточного внимания и поддержки со стороны государства, тем более что там уже имеется соответствующая развитая инфраструктура. И снова здесь приходится решать проблемы малого и среднего наукоемкого бизнеса, работать над улучшением инвестиционного климата в стране. Без решения этих проблем никакая стратегия не поможет [3, с. 87, 43].

Схожая картина наблюдается и с российским образованием. Правда, в этой области за последние годы были сделаны важные шаги в области как школьного, так и высшего образования. Существенные перемены произошли в системе последиplomного и дистанционного образования. Высшее образование стало доступно теперь для максимально большого числа жителей, благодаря, в том числе, внедрению единого государственного экзамена, развитию негосударственных вузов. Создана база для изучения иностранных языков на всех этапах обучения. Также большой плюс в системе образования – это переход на международные стандарты и технологии, благодаря чему стало возможным взаимное признание нашей страной и многими странами мира дипломов о высшем профессиональном образовании.

Теперь о минусах. Прежде всего это очевидная для всех специалистов потеря качества российского образования по сравнению с советским на всех уровнях, начиная со школьного, включая среднее профессиональное (колледж, училище), заканчивая высшим и аспирантурой. Здесь можно говорить о наличии двух проблем. Первая – это возможность массового получения высшего образования. За последние годы в стране стремительно выросло число негосударственных вузов, составив более 1,5 тысяч [4, с. 65 – 67]. Большинство из них для своего развития и последующего

финансирования должны оказывать платные образовательные услуги. При этом главной задачей таких вузов становится удержание максимального числа платных студентов независимо от их успеваемости и качества полученных знаний. И здесь система ЕГЭ пришла для большинства подобных вузов как нельзя кстати, когда поступление на платное обучение с низкими проходными баллами становится гарантированным.

По данным статистики, более 80% поступивших абитуриентов заканчивают вуз, а по специальности работают лишь около 40% выпускников. Поэтому с экономической точки зрения современная система высшего образования весьма неэффективна [7, с. 54, 67, 98].

Вторая проблема – снижение числа вузовских научных исследований, что существенно снижает конкурентоспособность российских вузов по сравнению со многими зарубежными университетами [5, с. 6, 10, 14]. Необходимо также отметить, что вузовская наука объективно уступает академической, ибо именно в последней сосредоточен основной научный потенциал. Однако, при этом уровень отечественной вузовской науки в целом соответствует уровню университетской науки развитых стран. Проблема состоит в том, что научные исследования и разработки отечественных вузов зачастую просто не востребованы со стороны российского бизнеса. В то же время есть понимание того, что наука должна обязательно присутствовать в вузе, и это одно из базовых требований Министерства науки и высшего образования. Именно поэтому финансирование отечественной вузовской науки идет в основном по линии грантов или благодаря договорам о совместных научных исследованиях с вузами других стран [8].

В итоге, необходимо обратить первостепенное внимание на подготовку вузами будущих научных кадров, на приобщение студентов и аспирантов к научным исследованиям, и формирование у них компетенций научного исследователя, на поддержку и развитие вузовских научных школ. Поэтому необходима смена образовательного приоритета российской высшей школы,

когда университеты и институты будут в обязательном порядке дополняться научно-исследовательскими центрами. Своевременное решение этого вопроса сохранит за Россией возможность на равных условиях участвовать в научно-технической гонке с наиболее развитыми странами современного мира.

Список литературы

1. *Андреев А.Л.* К характеристике социально-исторического опыта России как «общества образования» // Высшее образование в России. 2018. № 2. С. 97-104.
2. *Жураковский В.М., Аржанова И.А.* Развитие системы НИУ: некоторые итоги // Высшее образование в России. 2017. № 10. С. 46-53.
3. Индикаторы образования: 2016: статистический сборник. - М.: НИУ ВШЭ, 2016. - 280 с.
4. *Лебедев С.А., Савельева О.О.* Глазами российских студентов // Высшее образование в России. 2016. № 2. С. 97-102.
5. *Лебедев С.А., Ковылин Ю.А.* Инновационный характер современной науки и место России в глобальной структуре // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2016. № 2. С. 5-18.
6. *Лебедев С.А., Савельева О.О.* В точке бифуркации // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 87-93.
7. *Медведева Е.И.* Современная система образования России: анализ, проблемы и перспективы: колл. монография / Е.И. Медведева, Ж.К. Леонидова, С.В. Крошилин. - Коломна: МГОСГИ, 2015. - 258 с.
8. Перечень показателей оценки эффективности деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и их филиалов (утв. Министерством образования и науки Российской Федерации 9 августа 2012 г., № АК- 11/05вн).
9. Россия в цифрах. 2017. Краткий статистический сборник. - М.: Росстат, 2017. - 573 с.

© Зарубина Т.Б., Текуева Д.И., 2020

УДК 330

Г.Г. Карачурина, А.А. Миронова

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена проблемам преподавания экономических дисциплин в высшей школе. Экономическое образование подвержено изменениям благодаря тесной взаимосвязи с происходящими социально-экономическими

процессами. При подготовке студентов в ходе преподавания экономических дисциплин стоят такие задачи, как ознакомление с теорией, выработка навыков по работе с данными, содержащими экономико-статистическую информацию, формирование компетентности во всех ключевых вопросах экономики.

Ключевые слова: экономика, компетентность, методика преподавания, экономический анализ, высшая школа.

Блок экономических дисциплин занимает важное место при подготовке студентов таких специальностей и направлений подготовки, как «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Менеджмент организации». В ходе обучения студентов экономическим дисциплинам стоят такие задачи, как ознакомление с теорией, выработка навыков по работе с данными, содержащими экономико-статистическую информацию, формирование компетентности во всех ключевых вопросах экономики.

Компетентность специалистов – острый вопрос, так как речь идёт о профессиональном становлении и будущей конкурентоспособности на рынке труда. Компетентность является конечным результатом и своеобразным критерием качества образования. В настоящее время создаются все условия для расширения компетентного выбора своего жизненного пути для каждого человека. Возможность такого выбора подтверждается теми изменениями в системе высшего образования, которые происходят в России на современном этапе.

Один из важнейших принципов государственной политики в сфере образования (согласно статье 2 Закона Российской Федерации «Об образовании») – всестороннее развитие личности, цель которого конкретизируется в виде следующих задач:

- формирование в сознании студентов научной картины мира;
- мировоззренческая ориентация студентов в определении смысла жизни и осознание своей уникальности;
- понимание системы культурных ценностей, которые выражают богатство общечеловеческой и национальной культуры;

- усвоение норм гуманизма и следование им в жизни, формирование интеллигентности как отличительного личного качества;
- культивирование отношения к труду как к социально и личностно значимой потребности [2, с. 166].

Так как процесс формирования компетенций не может осуществляться только традиционными методами, необходимо пересмотреть подходы к элементам образовательного процесса, а также видоизменить саму форму проведения занятий. Соответственно, изменение образовательного процесса неизбежно приводит к изменению в характере взаимодействия преподавателя и студента.

Студент должен стать активным участником этого процесса, а преподаватель должен лишь быть его координатором. Обучение должно быть направлено на формирование у студента способности быстро анализировать полученную информацию, умения самостоятельно ориентироваться в многообразии статистических данных, а также на основании полученного результата принимать адекватные решения. Немаловажно в процессе обучения избегать «шаблонного обучения», натаскивания на решение определённого вида задач в ущерб развитию навыков самостоятельного экономического мышления.

Успешность экономического образования также напрямую зависит от специализированных педагогических кадров, имеющих в своём арсенале богатый практический опыт. Из этого следует, что человек, преподающий прикладные экономические дисциплины, которые, в частности, тесно связаны с бизнесом и государственным управлением, должен сам активно участвовать либо в бизнесе, либо в государственном управлении, чтобы наиболее полно донести до студентов все современные тенденции и нюансы в указанных сферах [1]. К таким преподавателям не должны в полном объёме применяться временные ограничения, которые накладываются на преподавателей

экономических дисциплин теоретического блока. В противном случае у такого преподавателя просто не будет стимула для работы в университете.

Далее необходимо отметить, что методика изучения такой важной для экономиста дисциплины, как экономический анализ, достаточно часто меняется с учётом изменений в обществе. Обуславливаются эти изменения тем, что на основе данных экономического анализа проводят планирование, бюджетирование, реинжиниринг, слияние и поглощение бизнеса, реструктуризацию предприятий и организаций, антикризисное управление, а все эти процессы, в свою очередь, видоизменяются под воздействием различных внутренних и внешних факторов. Сотруднику будь то крупной или мелкой компании приходится неизбежно задумываться о ее финансовом состоянии, финансовой устойчивости, отсюда – важность навыков, связанных с принятием эффективных управленческих решений. Знания приемов экономического анализа полезны, таким образом, не только управленцам, но и другим категориям сотрудников, поскольку позволяют работать рационально, результативно и профессионально.

Для поиска возможностей и резервов улучшения работы компании, повышения её конкурентоспособности, улучшения финансового состояния, необходимо иметь достаточные навыки в области экономического анализа, что подтверждает важную практическую значимость данной науки. Первоочередными при изучении экономического анализа являются уже имеющиеся навыки, такие как умение логически мыслить, умение обосновывать свои решения, убедительно их доказывать и преподносить.

Также не следует упускать из вида такие важные навыки, как:

- успешная совместная работа в команде, которая позволяет создать эффективное взаимодействие друг с другом;
- умение общаться, «эмпатическое общение». Способность к эмпатии положительно сказывается на разных эмоциональных способностях и социальных достижениях человека;

- постоянное совершенствование, переносящее человека на новые вершины.

Изучение экономического анализа способствует выявлению наиболее важных компетенций и грамотной ориентации в экономических явлениях, что обусловлено новыми требованиями к специалисту, владеющему системой профессиональных знаний, способного к индивидуальной деятельности, самообразованию, принятию ответственности, повышению своего интеллектуального и культурного уровня.

Список литературы

1. *Курсев П.И., Носов А.Л.* Проблемы преподавания экономических дисциплин в сфере высшего образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 28. – С. 24–26.

2. *Козлова Н.В., Берестнева О.Г.* Профессиональные компетенции: экспертно-статистический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-metodiki-prepodavaniya-ekonomicheskikh-distiplin> (дата обращения 16.01.2020).

© Миронова А.А., Карачурина Г.Г., 2020

УДК 372.862

С.М. Косенок, Н.Л. Васенина

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ХОДЕ СОЗДАНИЯ ПРОЕКТОВ

Аннотация. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года говорится о том, что необходимо обеспечить «обновление предметной области «Технология». Эта задача обусловлена, с одной стороны, все возрастающей потребностью экономики в специалистах технической направленности, а с другой, устаревшим содержанием и методами обучения предмета «Технология», в рамках изучения которого возможно эффективно формировать технологическое мышление обучающихся. Метод проектов является традиционным в данном предмете. В процессе разработки проектов обучающиеся проходят все этапы создания объектов проектирования, что дает возможность успешно формировать технологическое, дизайнерское мышление.

Ключевые слова: обновление содержания предметной области «Технология», технологическое мышление, метод проектов, обучение, школа.

Современное индустриальное общество динамично развивается, появляются новые сферы и технологии производства. Для обеспечения роста и конкурентоспособности экономики и производства необходимо уделять особое внимание формированию личности с особым технологическим стилем мышления, который предполагает усвоение и применение на практике определенного алгоритма деятельности, начиная от определения проблемы, поиска путей ее решения до реализации идеи и анализа полученных результатов.

На этапе школьного образования данную задачу наиболее эффективно можно реализовать в рамках интегративной предметной области «Технология», которая, с одной стороны, объединяет знания из различных сфер науки и техники, а с другой, обеспечивает возможность применения полученных знаний на практике. Однако сегодня в преподавании предмета «Технология» существует ряд проблем, наличие которых подтверждается исследованиями. В частности, к таким проблемам можно отнести акцент на ручной труд в процессе обучения, отсутствие, либо минимальное применение педагогических технологий, обеспечивающих комплексное системное восприятие мира технологий и эффективное формирование современного технологического мышления школьников.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года говорится о необходимости обеспечить «обновление содержания и совершенствование методов обучения предметной области «Технология», что соответствует задачам, обозначенным в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [4].

Основные ориентиры обновления обозначены в Концепции преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях (далее – Концепция), в которой сформулирована следующая цель: «создание условий для формирования технологической грамотности,

критического и креативного мышления, глобальных компетенций» [1]. Программа предмета «Технология» призвана обеспечить формирование у школьников технологического мышления. Данное понятие определено в программе как нацеленность человека на преобразующую деятельность по созданию материальных и духовных ценностей, что предполагает поиск оптимальных средств преобразования материи, энергии и информации [3].

Технологическое мышление следует логике: Потребность – Цель – Способ – Результат. По нашему мнению, технологическое мышление представляет собой процесс деятельности для решения той или иной проблемы с позиции технологической, экономической и экологической целесообразности. Наиболее эффективно и системно организовать деятельность обучающихся для формирования технологического мышления позволяет метод проектов.

Метод проектов для образовательной области «Технология» является продуктивным и уже традиционным. В современных педагогических исследованиях встречаются различные трактовки понимания метода проектов (Е.С. Полат, В.Н. Стернберг, В.Д. Симоненко, М.Б. Павлова и другие). Так, профессор Е.С. Полат определяет проектный метод как «способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии)» [2].

В ходе выполнения проекта обучающиеся занимаются детальной разработкой проблемы, что предполагает поиск вариантов решения, сбор информации, ее анализ, выбор окончательного решения, разработку технологии изготовления объекта проектирования, выбор материалов, изготовление изделия и анализ полученного результата. Кроме того, результат должен быть оформлен в виде пояснительной записки, в которой дается описание процесса проектирования, представлены схемы, рисунки, технологические карты на изготовление изделия, оформлено маркетинговое исследование, а также представлен анализ результатов проделанной работы. Очевидно, что процесс проектирования в учебной деятельности аналогичен

процессу создания технологических объектов в реальной жизни. Соответственно, разрабатывая проект, школьники развивают технологическое мышление в ходе преобразовательной деятельности по решению лично значимых проблем.

Эта позиция созвучна исследованиям зарубежных ученых-практиков. Так, Кей Стейблз – заслуженный профессор дизайна образования из Великобритании, основатель исследовательской группы по технологическому образованию – в своих работах отмечает, что участие школьников в процессах проектирования позволяет эффективно развивать дизайнерское мышление, а в дальнейшем дает им возможность использовать свои дизайнерские способности в личной, общественной, а возможно, и в профессиональной жизни [5].

Подводя итог, отметим, что на современном этапе развития общества формирование технологического мышления является одной из приоритетных задач школьного образования в рамках учебного предмета «Технология». Логика выполнения проектов по системе «Проблема – Поиск решений – Детальная проработка решения – Реализация – Анализ результата» позволяет успешно формировать технологическое, дизайнерское мышление обучающихся.

Список литературы

1. Концепция преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс]: <https://docs.edu.gov.ru/document/c4d7feb359d9563f114aea8106c9a2aa/> (дата обращения: 12.01.2020).
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / под ред. Е.С. Полат. – М.: «Академия», 2001.
3. Примерная программа основного общего образования по технологии (направление «Технологии ведения дома») для 5 – 9 классов [Электронный ресурс]: http://hlestov_s_v.a2b2.ru/section/2187/item/69 (дата обращения: 12.01.2020).
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 года, № 204 [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 12.01.2020).

5. Stables Kay. 2014. Designerly well-being: implications for pedagogy that develops design capability // Design and Technology Education. An International Journal. 2014. 19 (1). Pp. 9 – 20.

© Косенок С.М., Васенина Н.Л., 2020

УДК 378

3.3. Серганова

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЕЙ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ КАК САМООБУЧАЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЕ**

Аннотация. Статья посвящена вопросу совершенствования профессионального мастерства учителей на основе потенциала школы как самообучающейся организации. Раскрывается тема педагогического содействия учителям общеобразовательных организаций путем материального и нематериального стимулирования процесса обмена знаниями. Представлены этапы педагогического содействия совершенствованию профессионального мастерства учителей: актуализационно-диагностический, поисково-аналитический, проектировочно-методический, реализационно-коммуникативный и оценочно-прогностический. Раскрыто содержание данных этапов и реализуемых в них методов.

Ключевые слова: педагогическое содействие, совершенствование профессионального мастерства, учитель, общеобразовательная организация, самообучающаяся система.

Непрерывное профессиональное развитие учителя сегодня рассматривается как важное условие обеспечения качества образования. Законодательные инициативы явно указывают на значимость совершенствования профессионального мастерства современных учителей в различных формах [1]. Поэтому очень важно создавать учителям возможности обучения не только в рамках курсовой, но и межкурсовой подготовки. Мы утверждаем, что развиваться должен не только отдельный учитель, но и весь

педагогический коллектив каждой общеобразовательной организации, причем уместно использовать в повышении квалификации персонала потенциал самой школы как самообучающейся системы.

Д.Ф. Ильясов, В.В. Кудинов, А.Х. Зарипов дают характеристику школы как самообучающейся организации [1]. Это выражается в следующих присущих ей возможностях:

- решать организационные проблемы;
- осуществлять организационные эксперименты;
- обучать на собственном историческом внутришкольном опыте;
- обучать на опыте других организаций и людей;
- трансформировать приобретенные знания в значимые как для управленческих кадров школы, так и для ее педагогического персонала навыки, умения и опыт;
- реализовывать новый опыт в практической деятельности школы [1].

Однако, чтобы выстроить такую систему в школе, важно, чтобы каждый учитель был мотивирован к самосовершенствованию и проявлял готовность оказывать такое содействие своим коллегам. Несомненно, что это зависит от руководителя общеобразовательной организации, его умения сформировать соответствующую среду. Такой результат может достигаться за счет материального и нематериального стимулирования учителей, что очень важно с точки зрения педагогического и управленческого содействия. Мы считаем, что педагогическое содействие совершенствованию профессионального мастерства учителей должно проходить через ряд этапов: актуализационно-диагностический, поисково-аналитический, проектировочно-методический, реализационно-коммуникативный и оценочно-прогностический.

На каждом из этих этапов решаются определенные задачи посредством соответствующих методов (таблица 1).

Таблица 1

Педагогическое содействие совершенствованию профессионального мастерства учителей в общеобразовательной организации

№	Название этапа	Содержание этапа	Методы педагогического содействия
1	Актуализационно-диагностический	Актуализация современных тенденций в образовании и выявление профессиональных недостатков учителей	Педагогический совет, школьная конференция
2	Поисково-аналитический	Оценка педагогических ресурсов учителя и определение целей совершенствования его мастерства.	Творческая группа, проектные сессии, школьный консилиум
3	Проектировочно-методический	Поиск наиболее эффективных форм, методов, средств адресной работы с учителями общеобразовательных организаций.	Внутренний и внешний бенчмаркинг
4	Реализационно-коммуникативный	Осуществление педагогического содействия учителям путем консультирования, сотрудничества, наставничества и партнерства.	Решение ситуационных задач, открытые уроки. Семинары
5	Оценочно-прогностический	Рефлексия наращенных компетенций, планирование стратегий совершенствования профессионального мастерства учителей.	Творческие группы, распространение опыта, реализация инновационных проектов

На первом этапе уместно на педагогическом совете ознакомить учителей с государственными программами, федеральными проектами, актуальными законами, определяющими нормативные основы педагогической деятельности учителя. На последующих педагогических советах и школьных

конференциях педагогам уместно подробно изучить задачи проекта «Учитель будущего», обсудить такой показатель проекта, как число педагогов, повысивших уровень своего профессионального мастерства по образовательным технологиям, включая цифровые. Важно повторить положения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Такое информирование учителей позволит им соотнести актуальный уровень своего профессионального мастерства с требованиями государства.

На втором этапе педагогического содействия необходимо выявить потенциал педагогов как носителей знаний, которыми они могут обмениваться с коллегами для совместного совершенствования профессионального мастерства. Работая в творческих группах, проектных сессиях, на школьном консилиуме, необходимо делать акцент на имеющиеся ресурсы у каждого педагога. Так, темы нормативного блока могут освещать представители администрации школы. Вопросы, связанные с психологическими знаниями, уместно раскрывать специалистам службы сопровождения.

На третьем этапе уточняются профессиональные ресурсы учителей и возможные варианты обмена знаниями между ними по темам, в которых одни учителя более компетентны, а другие – испытывают, напротив, недостаток знаний и опыта. Осуществляется внутренний и внешний бенчмаркинг, то есть изучению подлежат сильные стороны не только коллектива данной школы, но и представителей других школ.

Реализация четвертого этапа в общеобразовательной организации может выстраиваться в качестве проведения различных обучающих мероприятий в школе – открытых уроков, семинаров, методических совещаний. Уместно применять активные формы работы для обмена знаниями, включать в обсуждение решение ситуационных задач из практики учителей. Это позволит обсудить наиболее актуальные проблемные ситуации из работы учителей. Можно воспользоваться ситуациями, которые публикуются в средствах массовой информации. Целесообразно использовать алгоритм в решении

педагогических ситуаций, включающий отражение комплекса знаний учителей из области психологии, педагогики и нормативных основ работы. Важно выстраивать взаимодействие учителей, используя механизмы консультирования, сотрудничества, наставничества и партнерства.

Пятый этап связан с проведением рефлексии наращенных учителями компетенций, а также с планированием последующих стратегий совершенствования профессионального мастерства. Здесь используются приемы, связанные с анализом профессионального самосовершенствования в течение определенного времени (до и после реализации педагогического содействия). Далее учителями рассматриваются возможности распространения полученного опыта через научные публикации, участие в конкурсах профессионального мастерства, через сетевые педагогические сообщества. Кроме того, возможны инициативы по распространению коллективного опыта в рамках инновационных проектов различного уровня.

Таким образом, для совершенствования профессионального мастерства учителей важно сформировать в школе самообучающуюся систему. Это позволит значительно мотивировать учителей на обмен знаниями и в итоге повысит качество образовательных результатов учеников.

Список литературы

1. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)». Утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г., № 544н [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/ (дата обращения: 17.02.2020).

2. *Ильясов Д.Ф.* Школа как самообучающаяся организация / Д.Ф. Ильясов, В.В. Кудинов, А.Х. Зарипов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2011. – № 1 (6). – С. 37-42.

© Серганова З.З., 2020

УДК 378

В.Е. Тютрин

ПРОБЛЕМА АКАДЕМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научный руководитель:

Киселев Александр Борисович

Кандидат экономических наук,
доцент ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный
технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная проблема, обусловленная мошенническими действиями в сфере высшего образования со стороны обучающихся. Представлено определение академического мошенничества и основных его видов. Рассмотрены основные причины мошеннических действий со стороны студентов. Предложены меры по снижению академического мошенничества в студенческой среде.

Ключевые слова: академическое мошенничество, студенты, образование, высшая школа.

Современное состояние сферы образования внушает немалые опасения в том числе и потому, что преподаватели часто сталкиваются с таким распространенным среди студентов явлением, как списывание. У этого явления есть даже свое научное название – «академическое мошенничество». Под академическим мошенничеством следует понимать недобросовестные действия со стороны студентов, которые хотят достичь высоких результатов в образовательной деятельности, несмотря на свой низкий уровень знаний. Академическое мошенничество можно разделить на следующие виды:

- сфабрикованность данных (создание выдуманной информации);
- фальсификация информации (раскрытие научной информации, которой на самом деле не существует);
- плагиат (использование чужой информации в качестве своей);
- списывание на занятиях, экзаменах и зачётах (незнание материала и желание получить при этом хорошую оценку) [1].

В основном, в учебных заведениях популярными видами академического мошенничества являются плагиат и списывание.

Джереми Уильямс в своей работе «Плагиат: сдерживание, обнаруживание и профилактика» выделяет три вида студентов, которые при написании научно-исследовательских работ прибегают к плагиату:

- «ленивый» – немотивированный студент, который просто находит готовую работу в сети Интернет и абсолютно ничего в ней не изменяет;
- «хитрый» – студент, который, сознавая всю противоправность своих действий, умышленно создает свою работу посредством «склейки» чужих работ, найденных в сети Интернет, а также путем внесения некорректных сведений в библиографический список для осложнения проверки данных своей работы;
- «случайный» – создает свою работу, не зная всех академических норм ее проработки [3].

Рано или поздно, каждый студент прибегает к плагиату, так как ему не хватает времени на подготовку, или же слишком велик объем домашних заданий, чтобы лично разобраться в каждом из них, и т. д. – обстоятельств и поводов здесь может быть много.

Поэтому стоит разобраться в причинах академического мошенничества более подробно (рис. 1).

Выделим причины академического мошенничества, исходя из данных рисунка 1:

1. Объективные причины:

- такое состояние образовательной среды, при котором никто не может предложить выход из сложившейся ситуации.

2. Субъективные причины:

- нежелание действовать иначе, чем это принято в образовательной среде («если все обманывают, то это разрешено всем», «все списывают, и я списываю»).

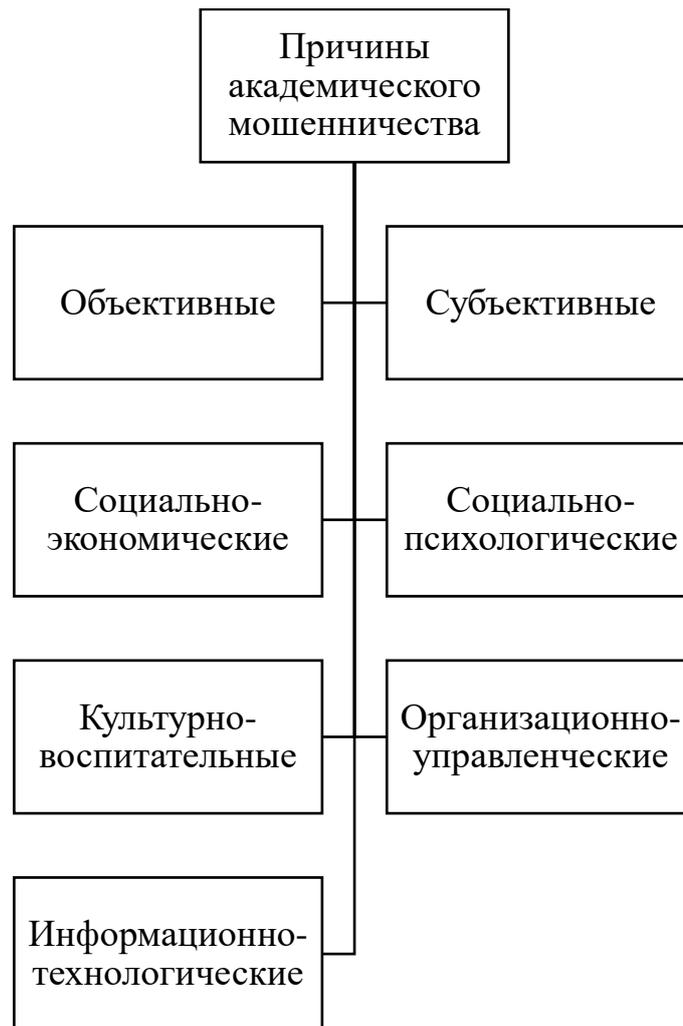

Рисунок 1. Причины академического мошенничества

3. Социально-экономические причины:

- низкий рейтинг учебного заведения среди профильных образовательных учреждений;
- невостребованность специальности (направления подготовки) на рынке труда, а значит и выполняемых по ней научно-исследовательских работ;
- отсутствие в вузе современной техники, необходимой для проведения разработок и расчетов в рамках учебного задания;
- низкая заработная плата преподавательского состава;
- нехватка времени на учебу у работающих студентов-очников, так как им необходимы денежные средства для оплаты учебы, а также получение

рабочего стажа для устройства на более оплачиваемую работу после окончания вуза;

- большая нагрузка на преподавателей и нехватка у них времени на проверку всех студенческих работ.

4. Социально-психологические причины:

- студенты выделяют для себя более приоритетные дисциплины для изучения;

- отсутствие мотивации к самостоятельному выполнению каких-либо работ.

5. Культурно-воспитательные причины:

- отсутствие или недостаток знаний, необходимых для написания научно-исследовательских работ;

- нет понимания, как работать с источниками и литературой, как правильно обрабатывать и оформлять полученную информацию;

- низкий уровень личной ответственности и морально-этической культуры;

- нацеленность только на один результат – получить диплом, независимо от того, как происходит обучение;

- такая цель, как «формирование и получение необходимых навыков и компетенций», не является для студента основной;

6. Организационно-управленческие причины:

- некачественный отбор студентов (зачастую на коммерческую основу обучения берут всех абитуриентов, кто подал документы, даже несмотря на минимальный проходной балл, чтобы получить больше прибыли для учебного заведения);

- поведение самих преподавателей подталкивает студентов к списыванию и плагиату чужих работ;

- зачастую бывает так, что даже сами преподаватели не требуют высокой оригинальности текста при написании научно-исследовательской работы, что,

несомненно, принимается студентом как стимул к прямому скачиванию чужих работ из сети Интернет;

- при написании контрольных работ часто используются задания, которые повторяются из года в год, поэтому студентам легче спросить у старших товарищей ответы, нежели готовиться самим к предстоящей проверке своих знаний.

7. Информационно-технологические причины:

- современное состояние интернет-пространства позволяет найти нужную информацию и с легкостью ее скачать или скопировать в «свою» работу, которая при таких действиях автоматически становится «чужой», если ее грамотно не обработать [1].

Таким образом, можно отметить, что причины академического мошенничества достаточно разнообразны. Поэтому преподаватели в своей профессиональной деятельности должны учитывать весь спектр мошеннических действий студентов и вызывающих их причин.

Важно понимать, что послабления в образовательном процессе дают о себе знать спустя несколько лет после получения диплома, так как неквалифицированные кадры могут «пошатнуть» все сферы жизнедеятельности страны, что может нанести большой урон государству в целом. Для снижения рисков, возникающих в образовательной сфере из-за недобросовестности обучающихся, необходимо разработать целый комплекс мероприятий, направленных на повышение сознательности студентов и снижения мошеннических действий с их стороны:

- изменение всей образовательной среды в соответствии с современными тенденциями развития образования и рынка труда;
- повышение контроля при сдаче итоговых экзаменов;
- наличие видеозаписывающих устройств в аудиториях;
- студенты должны усваивать материал и понимать его, а не заучивать тонны научной литературы;

- запрет на пользование «гаджетами» во время занятий (не говоря уже об экзаменах и зачётах), так как это еще больше отвлекает студентов от образовательного процесса;
- не использовать из года в год одни и те же задания;
- более жесткие вступительные экзамены и повышение минимального проходного балла (в том числе и по результатам ЕГЭ), чтобы не соответствующие требованиям вуза или недостаточно заинтересованные претенденты не могли стать его студентами;
- выстраивание добрых и человеческих отношений между студентами и преподавателями;
- предоставление обучающимся больше времени для выполнения самостоятельных заданий, чтобы избежать плагиата и повысить самостоятельность в изучении материала;
- истребить запугивание студентов плохими оценками [2].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что мошенничество в образовательной сфере приводит к таким явлениям, как ухудшение качества образования и, как следствие, приобретаемых знаний, а также неспособность студентов формулировать свои мысли, четко выразить свою точку зрения, принимать ответственные и самостоятельные решения.

Список литературы

1. *Ефимова Г.З., Кичерова М.Н.* Анализ причин академического мошенничества и их классификация // *Науковедение*. – 2012. – № 4 (13). – С. 116-119.
2. *Савицки С.* Факторы, влияющие на студентов, занимающихся списыванием // *Университетское управление: практика и анализ*. – 2015. – С. 84-93.
3. *Williams J.B.* Plagiarism: deterrence, detection and prevention. The Handbook for Economics Lecturers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economicsnetwork.ac.uk/handbook/printable/plagiarism.pdf> (дата обращения: 12.01.2020).

© Тютрин В.Е., 2020

Раздел «Филология. Лингвистика. Литература»

УДК 81-23

К.А. Аксенова

КВАНТИФИКАТОРЫ НЕОПРЕДЕЛЕННО БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье автор рассматривает такие понятия, как «количество», «квантификация», а также лексические единицы, являющиеся квантификаторами в казахском и французском языках.

Ключевые слова: квантификация, количество, квантификаторы, французский язык, казахский язык.

Концепт «Количество» наряду с такими концептами, как «Время», «Пространство», «Качество» имеет универсальный характер. Он также играет системообразующую роль в концептосфере и кодируется в языке с помощью грамматических и лексических средств [4].

Насколько нам известно, анализ лексических средств выражения концепта «Количество», то есть квантификаторов, на материале французского и казахского языков еще не проводился, а потому данная область достойна внимания исследователей.

В настоящей работе рассматриваются квантификаторы неопределенно большого количества на материале казахского и французского языков. Отбирая квантитативную лексику для данного исследования, мы приняли точку зрения З.Т. Тухтаходжаевой, согласно которой квантификация – это любое измерение объекта наименования, предполагающее отражение его характеристик, например, по количеству, величине объекта наименования, по

параметрам «малый – большой», по интенсивности, степени и т. д. [5]. Также мы учитывали следующее определение Эдуарда Сепира: «квантификаторы – слова, которые отвечают на вопрос «Того-то и того-то сколько или то-то и то-то в какой степени?»» [3]. Таким образом, были взяты во внимание все предметные существительные в генитивной конструкции «N of N», являющиеся квантификаторами.

Анализируя материал, мы руководствовались методом отбора словарных дефиниций. Главным критерием послужило наличие слов-индикаторов неопределенно большого количества (*une grande quantité de quelque chose* / көп мөлшер) в определении переносного квантитативного значения исследуемых лексем.

Avalanche

1. Chute d'une masse de neige, qui se détache de la montagne et dévale sur un versant en direction de la vallée; cette masse de neige: une maison ensevelie sous une avalanche.

2. Une grande quantité de choses, qui arrivent en même temps: une avalanche de catastrophes.

Moisson

1. Action de récolter les blés, les céréales, lorsque les grains sont parvenus à maturité; une époque de cette récolte.

2. Une grande quantité de choses amassées: une ample moisson de documents.

Орман

1. Өсімдіктер жамылғысының басты бір типі. Құрамында бір-біріне жақын өскен ағаштың бір немесе бірнеше түрлері бар табиғи кешен.

2. Көп мөлшер [Қазақ тілі терминдерінің салалық ғылыми түсіндірме сөздігі].

Арба

1. Екі доңғалақты арба: арба жолдың шетіне шығып кетіпi.

2. Көп мөлшер: жаңалықтар арбасы [Қазақ тілі терминдерінің салалық ғылыми түсіндірме сөздігі].

Французские квантификаторы неопределенно большого количества, согласно имеющимся на сегодня данным, включают 23 лексические единицы: *armée, avalanche, cargaison, déluge, désert, fleuve, flot, flux, forêt, inondation, lac, mer* и другие / армия, лавина, груз, потоп, пустыня, река, ручей, морской прилив, лес, наводнение, озеро, море и другие [2]. Данный список не содержит

лексемы типа *charibotée, masse, multitude* / множество, масса, большое количество, поскольку их исходная семантика предполагает множество, а также идею большого количества, вследствие чего их рассмотрение выходит за рамки нашего научного интереса.

Казахский язык на сегодняшний день насчитывает 25 лексем, обозначающих неопределенно большое множество [1]. Для передачи идеи неопределенно большого количества употребляются слова типа *көп, бай, ен, мол, ырғын*. В качестве квантификаторов неопределенно большого количества можно привести следующие лексические единицы: *арба* (телега), *арсенал* (арсенал), *бұлт* (туча), *бықыған* (рой), *вагон* (вагон), *өзен* (река), *жаңбыр* (дождь), *казынасы* (сокровищница), *керуені* (караван), *кеудесі* (груда), *қорым* (россыпь), *құжынаған* (прорва), *мұхит* (океан), *нөсер* (ливень), *орман* (лес), *отшашу* (фейерверк), *тасқын* (поток), *тау* (гора), *төбе* (холм, куча), *теңіз* (море), *толқын* (волна), *тұңғыық* (бездна), *түпсіз* (пропасть), *шөмеле* (копна), *шоғы* (букет). Данные лексем в денотате преимущественно обозначают предметы, природные объекты и явления, однако, сочетаясь с другими существительными в рамках конструкции «зат есім және зат есім» («N of N»), они также передают квантитативное значение. Таким образом, изучаемые нами лексем в результате расширения сочетаемости получают статус квантификаторов. При этом «зат» в сочетании с другим существительным – в рамках генитивной конструкции «зат есім және зат есім» («N of N») – теряет первое, прямое значение, однако приобретает значение неопределенно большого количества.

Примеры: *әдемі теңіз* – прекрасное море, *теңіз оң* – море радости; *гүл шоғы* – букет цветов, *проблемалар шоғы* – букет проблем.

Данный список не охватывает имена множеств такого типа, как *отар* (стая), *табын* (табун), *қаптай* (толпа) и другие, так как их семантика уже предполагает идею большого множества. Возможный список квантификаторов содержал бы все слова в исследуемой генитивной

конструкции со значением «много», однако их анализ находится вне фокуса нашего научного интереса.

Перспективы дальнейшего исследования казахских и французских квантификаторов видятся нам в сравнительном изучении их характеристик, в частности, в изучении степени грамматикализации казахской и французской зон квантификативности, особенно с учетом того, что в различных современных языках имеются слова, не подвергшиеся грамматикализации ввиду семантической «малоподвижности». Также дальнейшее изучение квантификации на материале казахского и французского языков предполагает выявление специфики «синтаксического» поведения рассматриваемых предметных существительных.

Список литературы

1. *Аксенова К.А.* Квантификаторы неопределенно большого количества в английском и казахском языках // Материалы международной научно-практической конференции «Научные междисциплинарные исследования молодых ученых». – Самара, 2020.
2. *Бордюгова К.А.* Квантификаторы неопределенно большого количества в современном английском и французском языках // Материалы XXIII региональной научно-практической конференции. – Липецк: ЛГПУ, 2019.
3. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
4. *Разоренов Д.А.* Грамматический концепт «Время» в английском языке. – СПб., 2010. – 145 с.
5. *Тухтаходжаева З.Т.* Выражение категорий квантификации и оценки в словообразовательной системе современного английского языка. – Ташкент, 1981. – 204 с.
6. *Le Petit Robert. P., 2004.*
7. *Kitap.* Ашық кітапхана [Электронный ресурс]: <https://kitap.kz/> (дата обращения: 10.12.2019).

© Аксенова К.А., 2020

УДК 81'27

Л.В. Беспамятная

**ПРОДУКТИВНОСТЬ СЕМАНТИЧЕСКИХ ТИПОВ
В ТЕРМИНОЛОГИИ КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

Аннотация. Автор исследует семантику субстантивных терминов кораблестроения, образованных путем словосложения и словосочетания, в немецком, английском, русском и украинском языках. В ходе семантического анализа устанавливаются семантические связи между компонентами сложных слов и словосочетаний, на основе формул толкования определяются семантические роли зависимого и стержневого компонентов данных языковых единиц. Выявляются продуктивные семантические типы в терминологии кораблестроения в сравниваемых языках.

Ключевые слова: композит, словосочетание, семантический тип, стержневой компонент, зависимый компонент, семантическая роль.

В последние годы лингвисты уделяют особенно большое внимание изучению семантических особенностей терминологической лексики (Л.В. Александровская, М.Н. Володина, А.С. Герд, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, О.Г. Козловская, Л.Г. Невская, В.В. Петров). Анализ семантики терминосистем стал развиваться в языкознании с 1970-х годов, и является сейчас актуальным направлением исследований в лингвистике.

Семантика представляет собой универсальную прикладную науку, поскольку она охватывает все уровни языка и их единицы: лексику, грамматику, словообразование, отдельные слова, словосочетания и предложения, иными словами без семантики невозможно представить систему языка.

Необходимо подчеркнуть, что особенные трудности семантических исследований связаны со словообразовательной семантикой, которая требует специальной методики [2, с. 15].

Исследование семантики сложных терминов кораблестроения (СТК) направлено на выявление внутренних связей между стержневым (базовым) и зависимым компонентами. Отношение между этими компонентами отражено в словообразовательном значении композита, под которым понимается «совокупность содержательной модели композита» [3, с. 10 – 11].

Терминосистема кораблестроения еще не была предметом сопоставительного исследования в германских и славянских языках, что обуславливает *актуальность* предлагаемой работы.

Таким образом, *объектом* исследования являются субстантивные терминологические единицы терминологии кораблестроения, а *предметом* – семантическая организация двухкомпонентных СТК-композитов и словосочетаний в германских (английский и немецкий) и славянских (русский и украинских) языках.

Материалом настоящего исследования послужили данные языковые единицы в названных языках, отобранные методом сплошной выборки из открытых источников (словари, журналы, интернет-ресурсы). Общий объем выборки составил 9 736 ед. (англ. – 2 707 ед., нем. – 2 711 ед., рус. – 2 253 ед., укр. – 2 065 ед.)

Цель исследования – выявление семантических типов СТК-композитов и словосочетаний в терминосистемах кораблестроения английского, немецкого, украинского и русского языков, что предполагает выполнение следующих задач: 1) выявить корпус СТК-композитов и словосочетаний в германских и славянских языках; 2) определить семантико-синтаксические связи между их компонентами; 3) установить семантические роли, в которых выступают составляющие компоненты (главный В и зависимый А) в структуре СТК, для построения формулы толкования (ФТ).

Семантические типы СТК-композигов и словосочетаний

Семантическая классификация СТК в сопоставляемых языках основывается на принципах современного подхода к интерпретации и описанию семантики. Она опирается на положение теории падежной грамматики. Эта теория, а также методика семантического анализа детально разработаны в фундаментальных работах по лексической и словообразовательной семантике (W. Fleischer, I. Barz, L. Ortner, E. Weigand, И.С. Улуханов и другие) и позволяет выделить в сфере СТК со структурой композита и словосочетания ряд семантических типов и подтипов. Для лучшей обзорности иллюстративного материала семантические роли стержневого (В) и зависимого (А) компонентов в структуре анализируемых единиц приводятся в скобках, а рядом с ними в ряде случаев через косую черту указывается их лексическое наполнение. Пропущенный в формальной структуре сложных СТК элемент (но эксплицитно выраженный в его содержании) условно передается в парафразах знаком [ø]. В некоторых случаях для большей прозрачности семантических связей компонентов анализируемые СТК снабжаются специальными дефинициями в скобках. Опираясь на известную классификацию немецких композитов (Ortner, 1991), было выявлено 9 наиболее продуктивных семантических типов, которые представлены во всех сравниваемых языках:

1) *Акциональные СТК*, которые характеризуются наличием в их парафразах предикации «делать/совершать действие», ср.: нем. *Tragflügel m* «подводное крыло» → *Flügel (В), der das Schiff trägt (А)*; англ. *drilling vessel* «буровое судно» → *vessel (В), which drills (А)*, рус. *судно буксировочное* → *судно (В), которое буксирует (А)* (ø другие суда), укр. *стоп-анкер* → *анкер (В), який стопорить (А) щось (ø)*, (например, корабель). В английском и славянских языках этот семантический тип является самым продуктивным (англ. – 21,16% или 573 ед., рус. – 23% или 519 ед., укр. – 24,2% или 500 ед.). В немецком языке он второй по продуктивности (19,25% или 522 ед.).

2) *Партитивные СТК*, которые описывают ситуацию родо-видовых отношений: «целое – часть целого», ср.: нем. *Bordseite f* «борт судна» → *Seite (B) des Bordes (A)* (22,7% или 618 ед.), англ. *counterplate* «лист обшивки кормового подзора» → *plate (B) of a counter (A)* (20,4% или 554 ед.), рус. *кница бимсовая* → *кница (A) бимса (B)* (5% или 112 ед.), укр. *скоба якірна* → *скоба (A) якоря (B)* (4,1% или 86 ед.).

3) *Орнативные СТК*, которые образуют предикацию общего вида «В имеет А», ср.: нем. *Segelschiff n* «парусное судно, парусник» → *Schiff (B), das die Segel (A) hat* (4,6% или 126 ед.), англ. *membrane tank* «мембранный танк» → *tank (B), which has a membrane (A)* (8,9% или 241 ед.), рус. *топенант (А – часть/снасть, поддерживающая конец реи, мачты, стеньги в нужном положении)* *стрелы (B)* (15,7% или 331 ед.), укр. *вітка (А) шпангоута (B)* (17,6% или 364 ед.);

4) *Локативные СТК*, которые характеризуются наличием в их парафразе предикации «находиться/быть на/в»: нем. *Heckabteilung f* «кормовой отсек» → *Abteilung (B), die auf dem Heck (A) liegt* (9,7% или 264 ед.), англ. *bowthruster* «носое подрулевающее устройство» → *thruster (B), which is on the bow (A)* (8,3% или 227 ед.), рус. *апарель кормовая* → *апарель (B), которая находится на корме (A)* (3,8% или 86 ед.), укр. *мідель-шпангоут* → *шпангоут (B), який розташований на міделі (A)* (4,8% или 101 ед.).

5) *Модальные СТК*, которым соответствует предикация общего вида «В является/осуществляется способом/образом А» [13, с. 533]: нем. *Senkrechtuder n* «вертикальный руль» → *Ruder (B), das senkrecht (A) steht* (3,5% или 97 ед.), англ. *pair masts* «парные мачты» → *masts (B), which in pairs (A) situate* (3,8% или 104 ед.), рус. *борт вертикальный* → *борт (B), который расположен вертикальным образом (A)* (5% или 113 ед.), укр. *відсік (B) окремий (A)* → *відсік (B), який розташований окремо (A)* (4,6% или 97 ед.).

6) *Эквативные СТК*, в которых «А/В идентифицирует или квалифицирует В/А» [13, с. 158], ср.: нем. *der Fabriktrawler* «траулер-завод»

→ *Trawler* (B), *der eine Fabrik* (A) *ist* (1,3% или 37 ед.), англ. *base-ship* «судно-база; плавучая база» → *ship* (B), *which is the base* (A) (2,1% или 59 ед.), рус. *контейнер-цистерна* → *контейнер* (A), *который является цистерной* (B) (0,6% или 14 ед.), укр. *креслення-шаблон* → *креслення* (A), *яке є шаблоном* (B) (0,7% или 16 ед.);

7) *Кондициональные СТК*, которым соответствует предикация «В существует/осуществляет деятельность/ происходит/ используется при условии/в случае А» [13, с. 509], ср.: нем. *die Dienstgeschwindigkeit* «эксплуатационная скорость» → *Geschwindigkeit* (B), *wenn das Schiff im Dienst /Betrieb* (A) *ist* (1,06% или 29 ед.), англ. *launching mass* (B) «спусковая масса (судна)» → *mass* (B), *which has a vessel by launching* (A) (1,3% или 37 ед.), рус. *ветростойкость* → *стойкость* (B) *судна при сильном ветре* (A) (1,3% или 31 ед.), укр. *штормтрап* → *(мотузковий) трап* (B), *яким користуються під час сильного шторму/хвилювання моря* (A) (0,19% или 4 ед.);

8) *Инструментальные СТК*, в которых «А является средством /инструментом, с помощью которого приводится в действие/ функционирует В» [13, с. 541], ср.: нем. *Dieselmotor* m «дизельный двигатель» → *Motor* (B), *der mit Diesel* (A) *betrieben wird/funktioniert* (1,06% или 29 ед.), англ. *motorship* «дизельное судно; теплоход» → *ship* (B), *which is with the motor* (A) *operated* (0,6% или 17 ед.), рус. *двигатель электрический* → *двигатель* (B), *который приводится в движение электричеством* (A) (4,8% или 110 ед.), укр. *лебідка парова* → *лебідка* (B), *яка приводиться в рух паром* (A) (3,7% или 78 ед.);

9) *Агентивные СТК*, в которых зависимый компонент (А) является производителем действия, которое совершается в месте, названном главным компонентом (В), ср.: нем. *Passagierdeck* n «пассажирская палуба» → *Deck* (B), *auf dem sich die Passagiere* (A) *sammeln/spazieren* (0,14% или 4 ед.), англ. *captain's accommodation* «каюта капитана» → *accomadation* (B), *in which the captain* (A) *lives* (1,1% или 30 ед.), рус. *помещение экипажа* → *помещение* (B), в котором проводит время/проживает *экипаж* (A) (0,6% или 15 ед.), укр.

місток капітанський → місток (В), на якому знаходиться капітан та керує судном (А) (0,3 % или 8 ед).

Выводы

1. СТК-компози́ты и словосочетания являются очень продуктивным типом словообразования в германских (англ. – 2 707 ед., нем. – 2 711ед.) и славянских (рус. – 2 253 ед., укр. – 2 065 ед.) языках.

2. Среди СТК-компози́тов и словосочетаний было выявлено 9 наиболее продуктивных семантических типов, которые представлены во всех сравниваемых языках.

3. В английском и славянском языках самым продуктивным семантическим типом является акциональный тип (англ. – 21,16% или 573 ед., рус. – 23% или 519 ед., укр. – 24,2% или 500 ед.). В немецком языке этот семантический тип занимает второе место по продуктивности (19,25% или 522 ед.), в то время как самым продуктивным является партитивный тип (22,7% или 618 ед.), который в английском занимает второе место (англ. – 20,4% или 554 ед.). В славянских языках вторым по продуктивности является орнативный тип, с противоположными партитивному типу семантическими ролями компонентов (рус. – 15,7% или 331 ед., укр. – 17,6% или 364 ед.).

4. Среднюю продуктивность во всех языках выявляют локативные (нем. – 9,7% или 264 ед., англ. – 8,3% или 227 ед., рус. – 3,8% или 86 ед., укр. – 4,8% или 101 ед.) и модальные СТК (нем. – 3,5% или 97 ед., англ. – 3,8% или 104 ед., рус. – 5% или 113 ед., укр. – 4,6% или 97 ед.).

5. В немецком и славянском языках малопродуктивным является агентивный тип (нем. – 0,14% или 4 ед., рус. – 0,6% или 15 ед., укр. – 0,3% или 8 ед.), в то время как в английском в этой роли выступает инструментальный тип (0,6% или 17 ед.).

Список литературы

1. Александровская Л.В. Семантика термина как члена общелитературной лексики: автореферат диссертации ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 1973. – 19 с.
2. Білецька О.В. Семантика трикомпозитів на позначення особи у середньовісній німецькій мові // Компоративістика і типологій в сучасній

лінгвістичній науці: здобутки и проблеми / за ред. Л.М. Ягупової. – Донецьк: ДонНУ, 2011. – 141с.

3. *Вашунин В.С.* Субстантивные сложные слова в немецком языке. – М., 1990. – 159 с.

4. *Володина М.Н.* Когнитивно-информационная природа термина. – М., 2000. – 127 с.

5. *Герд А.С.* Проблемы становления и унификации научной терминологии // Вопросы языкознания. – 1971. – № 1. – С. 14-32.

6. *Даниленко В.П.* Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. – М., 1971. – С. 7-67.

7. *Канделаки Т.Л.* Семантика и мотивированность терминов. – М., 1977. – 167 с.

8. *Козловская О.Г.* Когнитивные и структурно-семантические особенности морской терминологии: канд. диссертация. – СПб., 2005. – 468 с.

9. *Невская Л.Г.* Балтийская географическая терминология. – М., 1977. – 227 с.

10. *Петров В.В.* Семантика научных терминов. – Новосибирск, 1982. – 127 с.

11. *Улуханов И.С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 264 с.

12. *Fleischer W., Barz I.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen, 1995. – S. 93–144.

13. *Ortner L.* Substantivkomposita (Komposita und kompositionsähnliche Strukturen 1) // Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen der deutschen Gegenwartssprache. – Berlin; N. Y.: de Gruyter, 1991. – 863 S.

14. *Weigand E.* Contrastive Lexical Semantics. – Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 1998. – 270 p.

© Беспамятная Л.В., 2020

УДК 81'373

И.В. Бугаева, К.М. Сидорченко

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ
«АРАБСКАЯ ВЕСНА» И ЕГО МЕДИАТИЗАЦИЯ В СМИ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**

Аннотация. В данной статье рассматривается словосочетание «арабская весна», являющееся актуальным в средствах массовой информации. Цель исследования заключается в рассмотрении развития и видоизменения данного словосочетания по форме «... весна», в изучении его распространения в мировых СМИ, где оно стало устойчивым выражением, приобрело межкультурный и международный аспект. При помощи описательного метода проводится также аналогия с эвфемизмом «вежливые люди», в котором есть схожие черты, например, в отношении возникновения и трансформации.

Ключевые слова: арабская весна, СМИ, калькирование, трансформация, межкультурный аспект.

Словосочетание «арабская весна» с точки зрения лингвистики и его изучения на материалах средств массовой информации интересно, во-первых, своей этимологией; во-вторых, семантикой, так как по этому вопросу есть несколько версий; и в-третьих, трансформацией в иные формы. Среди средств массовой информации, на материалах которых проводился сбор и анализ примеров, отметим информационное агентство «ВВС Русская служба», газету «The Guardian», новостное интернет-издание «Meduza», информационное агентство «Sputnik», а также российские новостные сайты, такие как rg.ru, russian.rt.com, vm.ru. Также нами использовались приложения «Google Новости», «Яндекс Новости» и «Yahoo News» для автоматизированной выборки и последующего электронного сканирования новостей.

Важно в самом начале отметить, какие нами были проведены на основе материалов СМИ лингвистические изыскания в отношении словосочетания «арабская весна», и тем самым обозначить научную новизну нашего исследования. Принято считать, что впервые словосочетание «арабская весна»

использовал политолог Марк Линч в 2011 году в своей статье для журнала «Foreign Policy» [9]. Затем данное выражение было популяризировано в англоязычных СМИ. Есть мнение, что посредством калькирования словосочетание «арабская весна» перешло из английского языка в русский [1], что привело к его активному использованию в русскоязычных СМИ. Существует множество работ, в которых говорится, что «арабская весна» обозначает волну социально-политических потрясений [3], революций на Ближнем Востоке [4]. Различные варианты толкования данного словосочетания очень подробно рассмотрены в статье Е.И. Давыдовой ««Арабская весна» в научном дискурсе» [3]. При этом автор отмечает: «Отсутствие общепринятого определения «арабской весны» обуславливает необходимость наполнения понятия конкретным содержанием» [3]. Авторы другой статьи «Освещение «Арабской весны» в испанских СМИ» обозначают анализируемое словосочетание как концепт [7], вследствие чего можно говорить о значительном расширении на сегодняшний день концептосферы «арабской весны», что как раз-таки дает возможность наполнить это понятие конкретным содержанием.

Представим собственный взгляд на этимологию данного выражения. Как уже было сказано, впервые употребил словосочетание «арабская весна» в своей публикации журналист Марк Линч, и с тех пор данное выражение широко распространилось в мировых СМИ, например: *«Ждет ли Оман «арабская весна» после смерти султана Кабуса» (rg.ru)*. На наш взгляд, любопытную аналогию здесь можно провести с распространением в СМИ другого известного выражения – «вежливые люди». Впервые данный эвфемизм был использован журналистом Борисом Рожиным для обозначения российских военных, участвовавших в событиях на полуострове Крым в 2014 году [2]. С этого времени словосочетание «вежливые люди» начало набирать популярность в СМИ, став интернет-мемом, а затем и устойчивым выражением [8]: *«Запад ждет вторжения «вежливых людей» через Северный*

полюс» (информационное агентство «Русская весна»). Поэтому вполне возможно, что точно также словосочетание «арабская весна», после того как однажды оно было использовано в СМИ, набрало популярность и стало устойчивым выражением: «Арабская весна провалилась без лидеров уровня Насера, Хомейни и Каддафи» (*realtribune.ru*); «Мир на пороге второй «арабской весны»?» (*dw.com*).

Приведем следующее соображение: если даже выражение «арабская весна» и было впервые использовано в американских СМИ, то это не значит, что оно не могло быть калькировано в тот момент из других источников. Так, в мировой истории известна «Пражская весна» – события, произошедшие в 1968 году в Чехословакии. Есть и более ранний исторический эпизод под названием «Весна народов» – общее наименование череды революций в странах Европы в середине XIX века. Если придерживаться версии, согласно которой словосочетание «арабская весна» распространилось в русскоязычных СМИ как заимствование из английского языка, то получается, что русский вариант – это калька с английского словосочетания «arab spring», которое, в свою очередь, является вовсе не оригиналом, а тоже калькой с еще более ранних аналогичных понятий.

На следующем этапе исследования мы представим собственный взгляд на семантическое значение словосочетания «арабская весна», учитывая, что вектор нашего внимания направлен на раскрытие его содержания. Иными словами, мы предлагаем принцип определения семантического значения выражения «арабская весна» посредством отбора ассоциаций, толкований, дефиниций, любых слов, которые хоть как-то связаны с рассматриваемым словосочетанием. Если придерживаться той точки зрения, что «арабская весна» является концептом, то вышеперечисленные составляющие должны представлять концептосферу.

Главным словом в анализируемом нами словосочетании является «весна» и поэтому необходимо выяснить этимологию и варианты его

значений. Понятие, образ весны широко распространены в жизни. Кроме того, что весна – это время года, данное понятие также встречается в филологии, культуре, науке, истории и т. д. Весеннее время года во всех странах мира вызывает у людей радость, связанную с пробуждением от зимних холодных дней и началом чего-то нового. В науке доказано положительное влияние весны на человеческий организм: специалисты из Института мозга в Японии провели исследование и доказали, что с приходом весны в организме увеличивается активность, улучшается зрение [5].

В культуре весна встречается в первую очередь в праздниках. В Китае отмечают Чуньцзе – праздник весны или китайский Новый год. В России и некоторых странах Восточной Европы празднуют Масленицу. Также 21 марта, в день весеннего равноденствия, мусульмане отмечают праздник Навруз, который уходит своими корнями в зороастризм. Во всех этих примерах, взятых из разных культур, образ весны предстает в виде начала новой жизни, обновления, расцвета.

Само слово «весна» имеет как прямое, так и переносное значение. Так, в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой прямое значение слова имеет следующую дефиницию: «название времени года, сменяющее зиму и предшествующее лету»; переносное значение: «время пробуждения, развития, расцвета, раскрытия способностей» [6].

Итак, имеются две концептосферы. Первая – положительная: весна как праздник, начало нового, возрождение, расцвет, тепло, новая жизнь. Вторая – отрицательная: война, революция, конфликт, столкновения, террор, беспорядки. Чтобы узнать, к какой именно концептосфере относится словосочетание «арабская весна» в СМИ, нами посредством поисковиков в Интернете были отобраны и проанализированы соответствующие новостные материалы. По запросу «арабская весна» в разделе новостей «Google» было получено 127 000 статей, «Яндекс» – 20 068. По запросу «arab spring» «Yahoo» нашел 94 новостные статьи. Весь найденный медиатекст был просканирован

нами при помощи специального программного обеспечения на предмет наличия слов из первой и второй концептосферы. Процесс сканирования представляет специально разработанное программное обеспечение, где входящими данными являются URL-адрес web-страницы, содержащей медиатекст, и список потенциально подходящих слов для первой и второй концептосферы. Выходящими данными является положительный или отрицательный результат поиска слов в медиатексте. В результате были получены данные о том, что в англоязычных и русскоязычных СМИ преобладает 90% негативной концептосферы для словосочетания «арабская весна». Иными словами, в СМИ используется словосочетание «арабская весна» для репрезентации событий на Ближнем Востоке – войн, революций, переворотов, митингов, недовольства и т. д. Поэтому можно сказать, что словосочетание «арабская весна» выполняет номинативную функцию, определяя отрицательный характер происходящих событий.

Несмотря на то, что с момента возникновения словосочетания «арабская весна» прошло почти 10 лет, на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что анализируемое нами выражение по-прежнему актуально в СМИ. На это указывает факт видоизменения и перехода словосочетания «арабская весна» в другие формы. Так, например, прослеживается замена топонима «арабская»: «*«Американская весна»: Участники массовых акций в Вашингтоне протестуют против политики Белого дома» (russian.rt.com); ««Американская весна» против Клинтона» (svpressa.ru); «Американская весна. Куда объявленные Дональдом Трампом реформы заведут Соединенные Штаты и весь мир?» (vt.ru)*. В статьях под этими заголовками речь идет о недовольстве со стороны американских граждан действующей властью в США и проводимой ею внешней политикой.

Если опять провести аналогию с выражением «вежливые люди», то и там мы увидим сходство. После того как эвфемизм «вежливые люди» распространился в СМИ, он стал устойчивым выражением. Употребление

настолько распространилось в СМИ, что выражение перешло в прецедентное высказывание, и им стали обозначать даже зарубежных военных: «Американские «вежливые люди» обкатывают свой крымский сценарий» (*svpressa.ru*). Поэтому можно сказать, что это высказывание также выполняет номинативную функцию [8].

Теперь речевой оборот «... весна» применяется уже не только к арабским, но и к другим странам. В последнее время в государствах Средней Азии тоже происходили серьезные политические изменения: ««Казахская весна»: на что еще способен народ?» (*camonitor.kz*). После того, как в марте 2019 года первый президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев объявил о своей отставке и покинул пост, в стране начали происходить перемены: смена должностных лиц в правительстве, выборы, переименование столицы. Эти события вызвали в обществе большой резонанс.

В августе 2019 года в Киргизии силовики штурмовали дом экс-президента Алмазбека Атамбаева, в результате чего он был арестован. Вдобавок к этому страна отличается тем, что в ней за последние 30 лет произошли две революции с последующей сменой власти – в 2005 и в 2010 годах: «Киргизская весна: будет весело» (*odnako.org*).

Интерес представляет словосочетание «узбекская весна», отличающееся от остальных тем, что оно используется для позитивной оценки, то есть представляет собой положительную концептосферу. В конце 2016 года в должность президента Республики Узбекистан вступил Шавкат Мирзиёев, после чего в стране стали проводиться широкомасштабные реформы политического и социального характера – многократное увеличение зарплат учителей, нормализация отношений с соседними странами и многие другие меры, направленные на улучшение жизни. Год спустя, в конце 2017 года, СМИ стали публиковать материалы об изменениях в Узбекистане в лучшую сторону. Впервые понятие «узбекская весна» было использовано 3 октября 2017 года в газете «The Guardian» в заголовке «*Are decades of political repression*

making way for an «Uzbek spring»?» (theguardian.com). Автором этой статьи является Джоанна Лиллис. Затем словосочетание «узбекская весна» медиатизировалось в русскоязычных СМИ: «*Это не оттепель, это реально весна*» (*meduza.io*), «*«узбекская весна» – это новое содержание отношений с соседями*» (*tj.sputniknews.ru*). Таким образом, можно сказать, что использование различных словосочетаний со словом «весна» берет начало от выражения «арабская весна», но имеет при этом международный, политический аспект. Содержание определения понятия «узбекская весна» дополняется значением «новые преобразования, улучшения».

На сегодняшний день очередным этапом развития речевого оборота «... весна» в политическом дискурсе СМИ является обыгрывание данного выражения: «*Арабская весна и исламская зима: итоги десятилетия*» (информационное агентство «Детали»); «*«Арабская весна» становится «американской зимой»*» (*bbc.com*). Здесь игра слов заключается в противопоставлении «весны» и «зимы». В контексте данных статей слово «зима» обозначает застой в политической жизни, наименьшее количество каких-либо изменений.

Продолжением событий, охвативших десятилетие назад практически весь Ближний Восток, до сих пор являются гражданские войны в Сирии и Ливии, борьба против ИГИЛ,¹ недавние события в Иране: «*«Арабская весна 2.0» – чью сторону займет Москва. Обзор российских СМИ*» (*newsru.co.il*); «*Сбитый украинский Боинг как повод для «Арабской весны-2»*» (*news-front.info*). Обыгрывание выражения «арабская весна» заключается в дописывании к фразе цифр, что означает новую версию «арабской весны», новый виток событий. Иначе говоря, автор хочет спросить, что же будет дальше, или дает понять, что продолжение следует.

¹ Организация признана террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации. Деятельность организации запрещена на территории России.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, факт «калькирования калькированного», а также продолжающаяся трансформация речевого оборота «... весна» позволяет нам предположить, что считать американские СМИ первоисточником словосочетания «арабская весна» ошибочно с лингвистической точки зрения. Источник – это весь мир, люди, история. Лучшим подтверждением такого довода является международный аспект употребления речевого оборота «... весна» в современных СМИ. Во-вторых, характер противоположности, антиномичности в отношении двух выявленных нами концептосфер вызывает дилемму: весна в политическом дискурсе СМИ – это положительный или отрицательный смысл? Найденные примеры подтверждают обе версии. Ввиду этого мы выдвигаем предположение, что речевой оборот «... весна» в политическом дискурсе СМИ является феноменом.

Анализ политических событий, которые происходят постоянно, показывает, что они могут обогатить язык новыми лексическими единицами, за счет которых преимущественно пополняется отрицательная концептосфера. Однако очень хочется, чтобы наконец-то всё закончилось и наступила настоящая весна!

Список литературы

1. *Аишаф М.А., Адиханов Д.С.* Языковая картина арабской весны и ее отражение в российских СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 11-2 (29). С. 30-34.
2. *Васильев Н.С.* Формирование концептосферы украинского политического кризиса в российских СМИ // Информационное поле современной России: практики и эффекты: материалы XI Международной научно-практической конференции. Казань, 2014.
3. *Давыдова Е.И.* «Арабская весна» в научном дискурсе // Политическое пространство и социальное время. 1917 – 2017. Смыслы и ценности прошедшего столетия. Сборник научных трудов XXXII Харакского форума / под редакцией Т.А. Сенюшкиной, А.В. Баранова. 2017. С. 79-82.
4. *Дервянко А.В.* Методологические аспекты значения «Арабской весны» как революционной волны // Вестник Национального технического университета Украины. Серия: Философия. Психология. Педагогика. Киев, 2015. № 2 (44). С. 36-42.

5. Еникеева А.Б. Ученые объяснили, каким людям стоит опасаться весны. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20190311/1551638529.html> (обновлено: 15:32 11.11.2019).
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
7. Мялкина (Саяпина) М.И. Освещение «Арабской весны» в испанских СМИ // Век информации (сетевое издание). 2017. № 1 (1). С. 211-250.
8. Сидорченко К.М. Лексический фон прецедентного высказывания в заглавиях СМИ // Филологические науки: традиции и инновации. Сборник научных статей, посвященный 50-летию памяти В.В. Виноградова. Волгоград, 2019. С. 21-24.
9. Lynch Marc. Obama's «Arab Spring»? Archived from the original on 25 August 2012 (6 January 2011).

© Бугаева И.В., Сидорченко К.М., 2020

УДК 821.02.06

G.F. Zeynalli

**CHARACTERS OF HEROES AND ARTISTIC
PRESENTATION THEIR INDIVIDUALITY IN THE NOVELS
OF ILYAS EFENDIYEV AND RASHAD NURI GUNTEKIN**

Abstract. The formation of a lyrical-psychological style is associated with names of Ilyas Efendiyev in the national literature of Azerbaijan and Rashad Nuri Guntekin in Turkish literature. In their novels both writers placed special emphasis on the intricate presentation of the inner-psychological characteristics of the characters, the trials they went through on the way of their personality formation. The characters that both writers formed as individuals play an important role in the formation and development of modern personalities, honest people, and those who remain faithful to their love.

Key words: novel, writer, character, characteristics, individuality.

It is well known that formation of the lyrical-psychological style is associated with the name of Ilyas Efendiyev in the national literature of Azerbaijan and Rashad Nuri Guntekin in Turkish literature. Both great writers have managed to reinforce, empower and form their characters as individuals by bringing their characters through trials of life, passing them through the twisted curves of life. In their novels

both writers placed special emphasis on the intricate presentation of the inner-psychological characteristics of the characters.

This can be clearly seen from the embodiment of the main character Nuriyya in Ilyas Efendiyev's novel «Willow channel» and Farida in Rashad Nuri Guntekin's novel «The Wren», and Lamiya in his novel «From The Lip To The Heart». The main character of Ilyas Efendiyev's novel «Willow channel» Nuriyya is a young hardworking girl who strives for novelty and enters upon life. Young and womanly Nuriyya enters upon life with the light and fire of the first love which burned her pure heart. She works hard and becomes favourite of everyone. But when she sees her first love hit she demonstrates high morality, dares to cease her feelings and give up her love which she had been keeping in the depth of her heart and soul. She makes all these not to break Murad's family. She appeals to the society, to thousands of women who brake the families in a heartbeat. She approaches them to convince the values that are valuable to society such as family morality, the importance of protecting the institution of the family, more than any person's own feelings and desires. Nuriyya did not like to complain, although sadness, loneliness and orphanage bring pressure to bear on her, she lived «strange and sweet dreams». Even when after a long period of time on her way to work in the village club she realized that Murad had not recognized her she did not complain again, did not cry, but all these had influence on her and gave pause for thoughts: «Oh, lieutenant, can't you recognize me because the blackberry bush shadowed my face? Or I have changed so much, became worse so much...» [1, p. 325]. Nuriyya seeking to get an acting profession goes to work in a remote village club, or rather being sent under direction, and here she is able to enthusiastically innovate, revitalize the work of an empty and lonely village club, as well as a dusty village library. Day after day she becomes a favorite of villagers and people of the region.

The main character of Rashad Nuri Guntekin's novel «The Wren» Farida draws attention by her peculiar views, thoughts, sincerity, feelings of pure love and at the same time love to her profession. The great writer has a special sensitivity to

the processes taking place in the society, the lifestyle, customs and traditions of the society in the period of time when Farida lived, and expressed most of these in Farida's thoughts and dialogues by combining many of these nuances and features in Farida's character.

While working in the village of Zeini, despite of her believe in «Ask Zeus for what you have next your heart» Farida says to grandfather Zeini: «I am no other than small and wonky... I have heard that you have suffered for seven years without seeing the sun. Perhaps you have escaped from people's severity and mistruth. Grandpa, I want something great from you. In these seven years, of course, there were times when you missed the sun and the wind. Give me the angelic patience which made you tempered against the agony of those moments. Let me also be strong and to live not crying and complaining» [4, p. 152].

The main character of Rashad Nuri Guntekin's novel «From The Lip To The Heart» Lamiya managed to be formed as individual remarkable by her personal features from the very yough by maintaining her pure love and sincerity in her feelings and attitudes towards Kanan and could present herself to the society as a person till the very end. It seems like the writer from the very beginning foresaw that lamiya will not be affected by any physical influence, betrayal, other lethargy, indecency, any physical or spiritual influence of Kanan, and that Lamiya will only be eternally influenced by Kanan's music world. Nuriyya, Farida and Lamiya become influential by their future ideals, wishes, aspirations and behaviors in society, gain the respect of people and their close ones, and finally all three of them are happy, they identify themselves as individuals.

The similar aspects of personality of the main character of Ilyas Efendiyev's novel «Cornel bridge» Sariyya and the main character of Rashad Nuri Guntekin's novel «From The Lip To The Heart» Lamiya, the processes of personality formation, their behavior in life and society, their relationship to love and pure love, their struggles for love, will and character coincide, but each of these characters has its own formula of strength and struggle. The main character of of Ilyas Efendiyev's

novel «Cornel bridge» Sariyya gives an impression of happy person from the first sight, she loves Adil wholeheartedly, but in the future complex journey through life step-by-step the discrepancies arised between her and Adil. The relations of this young family which looked quite happy began to show signs of strain. The researcher Y. Ismayilov writes: «In the novel the «Cornel bridge» concept is true and figurative. «Bridge» is not only the name of the construction object for passing of people and transport, but also is a symbolic «way» laid and opened to the future, dreams, morals. In fact Sariyya's divorcement from Adil should not have been controversial and met with protest. Because they fundamentally differ from each other by their worldview and nature» [3, p. 50]. The great author beleived in Sariyya's future, and that she would enter a new world full of new love and pure feelings. Sariyya was a completely new character in Ilyas Efendiyev's creation, having their own unique human qualities, not similar to other women. Because of this the considerations of Sariyya's character were also different.

The similar features of the main character of Ilyas Efendiyev's novel «Old man, don't look back» Murad and one of the main characters of Rashad Nuri Guntekin's novel «From The Lip To The Heart» Kenan and their description as literary heroes in lyrical-psychological style, formation as individuals draw attention. The author was able to masterly glorify the sufficiently conflicting and complex processes, household and family behavior, human relationships, periodic difficulties caused by government changes, injustices, and alongside with these portraits of good people, brave and heroic, through Murad's character and all the descriptions given about him. The famous literary critic Abbas Zamanov writes about the novel «Old man, don't look back»: «Old man, don't look back! But I want to look back. I know that the past was very painful, very sad, but I want to look back at it again and again to understand something». But inspite of this he says: «This is the will both to explain and make the readers to think about this sad, painful signs of the past. The modernity of Murad, who walks though his life with his sadness and pain, the position of the great hero of this little hero, I would also say that the author's

position itself is defined and justified by the same desire in the novel» [2, p. 122]. It seems like in the name of Murad the great author set heart on his childhood which he missed and could not forget. The largest will of the great author was to return to the beginning of the life way – this school of life which picked him up on the highest level as a person, made him an individual, made him famous, but always taught him to be able to keep the humanness high, to describe what is happening with fullness and bareness, it was his effort to «look back».

Bayram is a man to draw more attention as a human being, who set an example by his humanity and does this disinterestedly. In the novel «From The Lip To The Heart» the author was able to rise the character of Kenan, which was not met unambiguous and discrepant by the millions of readers to this day, up to the border touching our memories already, in his inner world and in the depths of his soul at the end of the novel.

Once and for all Kenan loses his nearest and dearest, his native land he treaded and magic with this music talent on that land, the heart he stole, loses Lamiya as if he had picked a fresh flower and left it, saying «This is not love... This is a toy of the heart, saying more gentle, it is the fun of our lips». He can not keep, save them, and takes himself to the inescapable tragedy. In such a situation he understands that he will become a murderer of his love which he could not safe and know the worth of it in due time: «May be it was like this for me that time. But begining just as a joke, a lie, a game this love run from my lips to the heart as a secret poison» [5, p. 232]. The author revealing the tragedy of this life in a very deep phycological and at the same time delicate lyric manner, calls the people and society not to let such kind of tragedies happen, give advice to young people, implant a sense of national values and feeling of love, be faithful and loyal to their hometown, homeland, to their loved ones.

In the characterization of Sarikoynek, the main character of Ilyas Efendiyev's novel «Fairy tale of Sarikoynek and Valeh» and Lamiya, the main character of Rashad Nuri Guntekin's novel «From The Lip To The Heart» the praise of

personality problems of these characters in the lyrical-psychological description was given with great skill. Sarikoynek and Lamiya are a charming creatures like fresh spring flowers just beginning to fragrance, but in real they are young girls whose hearts burn with pure love just starting to live. Both of them had to grow up early in their youth and to form as individuals. In the depth of the hearts of these young girls there is value of pure love, deep respect for their surroundings, respect for national morals, customs and traditions, and great love for people. They are aware of pure love and faithfulness. In this issue Sarikoynek in comparison with Lamiya is more courageous, more brave, a little more cautious. The characters formed as individuals by the two great authors now play an important role in formation and development of modern personalities, exemplary heads of the family, honest people, and as to us, they will play an important role for the future generations also.

The remarkable thing is that to live in a society that is shaped by healthy thinking with formed national roots is a will of everyone, from this point of view the society problems were always the main issues the both great authors always concerned.

References

1. *Efendiyev Ilyas*. Selected Works. Baku: Book Club, 2015, 536 p.
2. *Efendiyev Ilyas*. Worth to step back. Baku: Educaton, 2014, 424 p.
3. *Ismayilov Y.* Ilyas Efendiyev's career as a writer. Baku: Science, 1991, 262 p.
4. *Güntəkin R.* The Wren. Baku: East-West, 2006, 373 p.
5. *Güntəkin R.* From The Lip To The Heart. Baku: Elite, 2004, 280 p.

© Zeynalli G.F., 2020

УДК 821.161.1

Ф.Р. Муртазаева

ДИАДА «ВОСТОК-ЗАПАД»

В ТВОРЧЕСТВЕ ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ

И ЗУЛЬФИИ КУРОЛБОЙ КИЗИ

Научный руководитель:

Пардаева Зульфия Жураевна

Профессор Джизакского государственного педагогического института, г. Джизак, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается проза Виктории Токаревой и Зульфии Куролбой кизи, чье творчество представляет диаду «Восток и Запад», где сталкиваются два мира, разные ментальности, разные подходы. Интерпретируя рассказы Виктории Токаревой «Дерево на крыше» и Зульфии Куролбой кизи «Любовь и ненависть» и другие произведения, можно проследить, как судьба женщины зависит не только от нее самой, но и от общества, от окружающих ее людей, от так называемой «сладкой» или «горькой» жизни. Сопоставляя прозу двух писательниц, можно убедиться: они едины в одном – в понимании Богом сотворенного чуда женщины, способной к большой любви к семье и к своему ребенку.

«Женская проза» рассматривается как литература, формирующая социальные запросы, способная дать ответы на социологические и психологические вопросы семьи и брака.

Ключевые слова: «женская проза», женское видение мира, художественная идея, семья, проблемы семьи, развод, диада «Восток и Запад», менталитет.

«Женская проза» несёт в себе большую художественную ответственность – стремление через женское видение мира показать «женскую правду». Перед «женской прозой» стоят такие проблемы, как воспроизведение самореализации и самосознания женщины, её собственной роли в обществе, а также взаимоотношений с мужчинами и сохранение семьи. Такая проза помогает женщинам, расширяет их кругозор и способствует взаимопониманию между женщинами всего мира, потому что понимание другого человека является первым звеном в будущей солидарности.

Авторы поднимают проблемы, которые рассматриваются и в мировой прозе, но «женский взгляд» прослеживается здесь во всем. Это одна из художественных особенностей «женской прозы», выполняющая важнейшую социальную функцию. В «женской прозе», которая «говорит о чувствах» устами женщины, где вопрос исследуется глубже, рассматриваются не только чувства, но и причины, которые вызвали эти чувства, в этой прозе ощущается сопричастность автора к судьбе своих героинь.

Помимо вопросов о том, как общество относится к поведению женщины в той или иной ситуации, как это заставляет женщину менять своё поведение, чтобы подчиняться или, наоборот, противостоять общественному мнению, «женская проза» также говорит о вечных темах, о чувствах, об их пробуждении и увядании. И тогда становится очевидно, что различие между менталитетом Востока и Запада – это только условность, потому что мужчин и женщин в разных странах терзают одни и те же вопросы, они решают одни и те же проблемы и одинаково мучаются от одних и тех же чувств.

«Женская проза, – как отмечает литературовед О.А. Славникова в статье «Та, что пишет, или Таблетки от головы», – явилась специфическим ответом мировой литературы на отсутствие в книгах ряда вопросов социального характера. Это были бытовые вопросы, вопросы любви, проблем брака. Недаром, на протяжении столетий истории заканчивались на браке между персонажами, тогда как наиболее значимое для жизни человека и общества в целом начиналось именно с тех самых бытовых вопросов, которые возникали во время жизни семьи» [3, с. 23].

Во многих странах женщины сталкиваются с одними и теми же проблемами, поэтому «женская проза» является своеобразным художественным моделированием женского мира. Рассказывая о разных женщинах, Виктория Токарева и Зульфия Куролбой кизи на самом деле поднимают общие остросоциальные проблемы и в особенности – проблему гендерного неравенства.

Викторию Токареву и Зульфию Курулбой кизи разделяют разные страны проживания и почти тридцать лет разницы в возрасте. Токарева родилась в 1937 году в Ленинграде, а Курулбой кизи – в 1966 году в Узбекистане, в городе Джизаке. Однако общего у писательниц больше, чем различий, так как они обращаются в своём творчестве к проблемам, встающим перед женщинами в бытовой жизни, а также обе писательницы имеют за своими плечами опыт работы сценаристом.

Одна из тем, которая присутствует в творчестве обеих писательниц и помогает выявить сходство, – это отношение жены к изменам мужа, к появлению любовницы и предстоящему разводу. Неудивительно, что Токарева не раз ссылается на мусульманский обычай содержать двух жён (кстати, это не характерно для современного Узбекистана, где законом карается многоженство) как на обычай, который, как она полагает, может решить подобную проблему. Но как демонстрирует Курулбой кизи, даже в традициях мусульманского Востока такая проблема остаётся тяжёлой и травмирующей для женщины. Творческий метод писательницы состоит в том, что, описывая мир внешний, она открывает читателям мир внутренний, когда за внешними проявлениями легко читаются эмоциональные переживания. Этот авторский приём отметил известный узбекский писатель, литературовед Хуршид Дустмухаммад: «В ее произведениях наиболее ярко отражены все критерии раскрытия внутреннего мира персонажа» [7, с. 27].

Хотя обе писательницы не называют открыто проблему, но не стоит сомневаться, что в своих произведениях они осуждают сложившееся в обществе гендерное неравенство, когда мужчина может создать новую семью даже в немолодом возрасте, и брошенная женщина становится ненужной, когда привлекательность для брака определяется молодостью женщины, а не её опытностью в семейных отношениях. Таким образом, брошенная жена всегда оказывается в положении жертвы, так как она потеряла самое важное, что могло составить её семейное счастье – время, которое она могла потратить

на человека, продолжавшего бы её любить и тогда, когда её внешняя привлекательность уже прошла.

Мотив похищения счастья занимает особое место в рассказе Куролбой кизи «Любовь и ненависть», где персонаж Абдулло не хочет задумываться о чувствах женщины, с которой проводит время, чем ранит её. Мечь, которую пытается осуществить Дилдора посредством своего нового возлюбленного Пулата, рушит и жизнь Абдулло. И всему даёт начало неумение мужчины понять, какую боль своими действиями он приносит женщине. Но если в этом сюжете именно Дилдора выступает в негативной роли разлучницы, так как Абдулло женат, то намного чаще писательницы обращаются к вопросу отношения жены к появлению у мужчины любовницы.

В таких случаях роль мужчины почти не рассматривается, потому что для авторов намного важнее противостояние двух женщин, где у обеих своё право на счастье.

В рассказе «Дерево на крыше» Токарева рассматривает жизнь женщины с говорящим именем Вера, которая привыкла к тому, что жизнь приучает её больше к бедам, чем к удовольствиям. Первый её брак заканчивается не просто плохо, но катастрофически плохо – муж Александр хочет её убить, чтобы завладеть её продуктовыми карточками в голодном блокадном Ленинграде. И после этого возникает вопрос, который редко поднимают в женской прозе – вопрос религиозный.

«Поднялась и пошла в церковь. Церковь оказалась открыта. Лики святых бесстрастно глядели со стен. Один из них, Иоанн Богослов, смотрел не вообще, а конкретно на Веру. Вера отошла вправо. Иоанн последовал за ней глазами. Вера прошла несколько метров влево. Иоанн направил взгляд влево. Следил неотступно. Лик был смуглый, краска потемнела от времени. Иоанн Богослов мучительно кого-то напоминал. Вера напряглась и сообразила: мужичка с котомкой, вот кого... На иконе он был без шапки, что само собой разумелось. Все-таки святой...

Вере стало ясно, что к ней приходил Иоанн Богослов. Он явился в минуту роковую, чтобы вдохнуть силы. Поддержать» [4, с. 10].

Намного чаще в женской прозе возникают нравственные дилеммы, когда женщине приходится выбирать между любовью и традицией. Авторы в таких случаях демонстрируют, что простого ответа, простого выбора тут быть не может, так как любой выбор может понести за собой негативные последствия. К традиции нравственного выбора можно отнести сюжет книги «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте, где героиня рассуждает о том, стоит ли ей оставаться с любимым человеком, когда она выяснила, что официально он женат и по законам страны не может развестись с сумасшедшей женой.

«Дерево на крыше» отвечает парадигме нравственного выбора, который по закону жанра не может привести к улучшению или ухудшению положения женщины. Героиня Вера придерживается правила – никогда не заводить романов с женатыми мужчинами, поэтому, когда её гражданский муж находит себе женщину на стороне, она сталкивается с той же ситуацией, которой всегда пыталась избегать, но как бы с «иной стороны». В таких случаях можно рассмотреть развитие характера в динамике, так как именно внутренний мир женщины является предметом рассмотрения женской прозы.

Но внезапно возникший религиозный мотив предполагает некоторую однозначность. Так, явившийся перед Верой Иоанн Богослов тем самым как бы подтверждает правильность нравственного пути героини. Недаром в финале любовница мужа Веры считает, что была в Вере некая духовность, нечто, возвышающее её над толпой, раз ей явился Иоанн Богослов. Но на самом деле трактовать данное произведение как религиозное мы не можем по той причине, что у Веры есть реальный прототип – Любовь Соколова, жена режиссёра Георгия Данелия. Ей действительно являлся в молодости святой – Николай Чудотворец, в честь него она, как и героиня повести, назвала своего единственного сына. Таким образом, однозначность выбора представляется иллюзорной. Тут можно отметить ещё одно различие между прозой Токаревой

и Куролбой кизи – в творчестве последней описана реакция женщины на негативные поступки других людей. В прозе Токаревой редко можно найти виноватых, как правило, проблема состоит в сложившихся обстоятельствах. Выбор одной линии поведения, которую можно условно назвать «правильной», не приводит к однозначно положительным результатам. Поэтому «правильным» становится то поведение, которое соответствует глубинным желаниям. Так, забеременев от поэта Вили, Вера избавляется от ребёнка, так как возлюбленный не хочет детей. Схожая ситуация происходит и в повести «Своя правда», когда Ирина избавляется от ребёнка, потому что его отец не хочет на ней жениться. Однако, в первом случае это приводит к тому, что Вили умирает, так и не познав отцовства, а Кямаль (возлюбленный Ирины) женится на другой, готовой рожать ему детей, что тоже не приводит никого к счастью, так как ребёнок в законном браке рождается больным, с пороком сердца.

Только когда Вера следует собственному желанию стать матерью и оставляет ребёнка, вопреки желанию его отца, своего возлюбленного Александра, она получает при этом и материнство, и собственную семью – мать Александра зовёт её в дом и Вера становится гражданской женой возлюбленного.

Но далее возникает проблема, которая может возникнуть как в браке, который был заключён по любви, так и в браке, который, как в анализируемой повести, возник без желания обоих возлюбленных, – Александр влюбляется в другую женщину. И Токарева, и Куролбой кизи рассматривают сходные ситуации с разных сторон, потому что именно подобные обстоятельства являются наиболее опасными для существования семьи. И обе приходят к выводу, что правильного ответа, правильного поведения не существует вовсе. В момент, когда у Александра появляется новая возлюбленная Лена, фокус внимания с фигуры Веры переходит на отношения между Леной и Александром. И тут мы можем наблюдать, что, даже не имея намерения задеть

собственную жену, человек превращает ситуацию в такую, что она травмирует всех троих – и жену, и его, и возлюбленную.

Это демонстрирует ещё одну возможность «женской прозы» – возможность взглянуть на разные варианты развития одной и той же ситуации. Так как проблемы в женской прозе рассматриваются, как правило, бытовые, то для читательниц такие тексты становятся практически необходимыми, чтобы иметь представление о том, как может развиваться ситуация в их собственной жизни, если когда-либо у них случится нечто подобное.

Попытка мужчины сохранить семью и развестись только через пять лет, когда вырастет сын, в конечном счете, уничтожает счастье всех. Уже потеряв любовь к жене, он, в конце концов, разводится с ней, но женится не на своей давней любовнице, а на совершенно иной женщине. Ожидание, смирение, надежда, что всё разрешится как-то само, привели к гибели любви между ними всеми, к тому, что из этой триады все только пытались вырваться, как из тяжких уз. Даже Вера, которая хотела сохранить семью, ощутила потерянность, когда Александр дал ей ключи от дома, показав тем самым, что она победила. И, как показали события, её победа оказалась пирровой, так как с мужем они всё равно развелись.

В рецензии на одну из книг Токаревой немецкий критик Х. Шлаффер писал: «Истории Токаревой так же одинаковы, прозаичны и однотонны, как сама жизнь, если воспринимать ее как повседневность, и так же увлекательны, как повседневность, если хочешь узнать ее строй, ее основу» [8]. Это означает, что качество её прозы определяется тем, что она не просто показывает своё искусство в моделировании придуманных событий, но в том, что она показывает вполне правдоподобное развитие событий реальных.

Всю значимость женской прозы осознаёшь только в том случае, когда начинаешь рассматривать художественную литературу не как развлечение, а как учебник жизни. Авторы-женщины, начавшие писать не в подражание мужчинам, а создавая так называемую «женскую прозу», не только ввели

мужчин-читателей в до того неведомый им «женский мир», но и помогли многим женщинам осознать своё место в обществе, решить собственные проблемы, опираясь на чужой опыт. Людмила Улицкая сказала по этому поводу в одном из своих интервью: «Мир мужской и мир женский – разные миры. Местами пересекающиеся, но не полностью. В женском мире большее значение приобретают вопросы, связанные с любовью, семьёй, детьми» [6, с. 215].

Неоднократно героини Токаревой, которые оказываются в ситуации, где мужчина заводит новую любовь, но не может порвать с женой, говорят о том, что на Востоке такие проблемы решаются легче, потому что мужчина может взять в дом вторую жену. Но вот и ещё одна особенность «женской прозы» – она знакомит читателей не только с обычаями той или иной страны, но и показывает как плюсы, так и минусы, когда традиции применяются в жизни, только это всё проходит через женское видение мира.

На второй жене готовится жениться муж в рассказе Куролбой кизи «Невестка». Читатель видит ситуацию большей частью глазами матери мужа – бабки Муслим, но этот ограниченный взгляд только подчёркивает, что на самом деле в центре внимания находятся чувства её невестки Холдор. Измены мужа неприятны Холдор, но она не выказывает чувства. Этот писательский приём Куролбой кизи использует для того, чтобы читатель попытался реконструировать чувства Холдор сам, ведь только так читателю предстоит осознать, что именно её чувствами, её эмоциональным состоянием всегда пренебрегают. Это ещё одна моральная дилемма, которая тоже не имеет правильного решения, тут, как и в предыдущем рассказе Токаревой, у каждого «своя правда». Семья без любви и уважения между отцом и матерью не сможет воспитать нормальных детей, будущих граждан. Бабка Муслим верно думает, что раз сын любит Ойгуль, а Ойгуль богата, льстит будущей свекрови, и Ойгуль любит будущий муж, она станет отличным приобретением для семьи. Но чувства невестки Холдор принесены в этом случае в жертву. И, как

показывают обе писательницы, единственный путь из таких отношений, которые начинают разваливаться, – это самореализация женщины. Быть может, самореализация как матери детей, быть может, как специалиста, но не попытка принести себя в жертву мужчине, его желаниям, так как самоотречение не принесёт ей уважения со стороны мужчины.

Эта мысль хорошо продемонстрирована в рассказе Куролбой кизи «Боль». Героиня Фазилат рождает для мужа подряд семь детей в надежде, что хоть один из детей будет мальчиком. При этом она знала, что больна, что у неё грыжа в позвоночнике, и это, в конечном счете, привело к инвалидности, которая упоминается прямо в начале рассказа. Попытка принести себя в жертву мужу и его желанию иметь сына поставила крест не только на семейной жизни Фазилат, как будет показано дальше в рассказе, когда её муж Абдумумин возьмёт себе в жёны другую, но и перечеркнуло её возможность быть хорошей матерью для своих девочек, так как теперь не она будет заботиться о них, а они о ней. Она сама настаивает на том, чтобы муж женился на своей любовнице Зульхумор, но потом и страдает, осознав, что её муж теперь с другой. Через эту героиню Куролбой кизи демонстрирует, что быть женой – это не просто выполнять все желания мужчины, но быть женой – это быть женщиной, то есть понимать, что на женщине весь дом, забота о детях, забота о том, как будет жить семья с её помощью или когда её не станет. Не реализовавшись как женщина, Фазилат испытывает не только телесную, но и душевную боль, так как не смогла стать и идеальной женой.

В рассказе «Боль» Зульфия Куролбой кизи проявила высокий художественный психологизм. Сильные психологические коллизии героини показаны автором в последнем эпизоде. Прикованная к инвалидной коляске Фазилат сидела возле окна и наблюдала за проходившей во дворе свадьбой. Фазилат так напряглась, даже в жилках не было ни одного движения. Наконец-то свадьба закончилась. Гости расходились по домам. Новобрачные – муж Фазилат и его молодая жена Зульхумор – пошли в свои комнаты,

приготовленные для них. Старшая дочь хотела ее уложить в постель. Но она отказалась, отправила дочку в свою комнату.

Наступила глубокая ночь. Она ревновала мужа. Фазилат хотела отомстить им. Мозг работал машинально. Переступить порог на коляске не удалось. Она упала на пол. Она ползала и перешла через порог, и оказалась на лестничной площадке. Очень больно было спускаться во двор. Она ползала по двору, разделяющему расстояние между комнатой Фазилат и комнатой новобрачных. Дошла до их лестничной площадки. Что-то ударило ее. Она обратно поползла к себе. Потом от себя к ним... Сначала колено поцарапалось. Она не чувствовала боли. Земля стала красной от протекшей из ноги крови. Это продолжалось, пока она не упала в обморок [2, с. 298]. Именно в этом эпизоде можно проследить, как в стиле писательницы происходит смена художественных координат – от эпического повествования к высшему драматизму. Психологический анализ сменяется психологической жестикуляцией героини.

Следует отметить художественную особенность прозы Зульфийи Куролбой кизи – если в одних рассказах женские образы находятся в оппозиции к мужчинам, они мстительны («Боль», «Невестка», «Любовь и ненависть» и другие), то в других женщина хочет выглядеть красивой для любимого человека даже перед смертью («Женщина»). Сама писательница не даёт моральных оценок происходящему, оставив эту работу читателю. Она достигает тем самым высокой концентрации вовлечённости самого читателя в текст. Вот как это прокомментировала литературовед С.Э. Камилова: «Зульфийа Куролбой кизи в своих произведениях отбирает жизненный материал с прекрасным эстетическим энтузиазмом. Она умышлено отказывается от оценок автора, выставления, осуждения, и при этом углубляет читателя в поток жизни, только этот поток тщательно перебран эстетическими идеями. В итоге читатель созерцает жизнь без вмешательства автора,

вследствие гениальности писательницы ощущает страдания, горести и трагедии, с которыми сталкиваются герои ее рассказов» [1].

Идея самореализации женщины прослеживается и в повести Токаревой «Жена поэта». Жена Валентина тяжело переживает уход своего мужа Вили, проклиная его в душе. Пока не выясняется, что сама она может быть больна смертельной болезнью. И это отрезвляет её, заставляет переоценить свою жизнь, понять, что помимо брака в её жизни есть много замечательного, включая её детей. И когда она узнаёт, что на самом деле не больна, она понимает, что жизнь её прекрасна и без тех развалившихся отношений. Она интересна сама по себе именно потому, что уже успела состояться как женщина, что наличие или отсутствие мужа не влияет на её самооценку, не влияет на качество её жизни. Осознав эту истину, она чувствует обновление, она понимает, что неважно, что у человека позади, если он может сказать себе, что всё делал в жизни правильно.

«Валя вышла на улицу. Вдохнула полной грудью. Посмотрела на небо. Небо было блекло-голубое, без облаков, заплаканное и милое, как личико ребенка.

Боже! Как давно Валя не поднимала голову и не смотрела на небо. Ходила, уткнув взор в землю, как свинья. Но свинья хотя бы ищет желуди, а Валя чего искала? Ненависть, как бревно в глазу, заслоняла весь обзор. Как много проскочило незамеченным...

Какая разница, что там у нее за спиной?» [5, с. 248].

Заключение

Исходя из возможностей одной статьи, мы рассмотрели диаду «Восток и Запад» в творчестве Виктории Токаревой и Зульфийи Куролбой кизи. Хотя они находятся в разных векторах, главные мысли их художественной идеи во многом переплетаются. Одни и те же проблемы, которые стоят перед женщинами в разных странах, демонстрируют, что различие между западным и восточным менталитетом не так уж и велико. При разнице в традициях

женщины всё равно задаются одними и теми же вопросами, ищут своё место в обществе, пытаются найти счастье в собственной семейной жизни.

Можно сказать, что «женская проза» углубила манеры психологической прозы, которая позволяла понять чувства другого человека, которая обращалась к внутренним истокам поступков, а не к внешним их проявлениям. Ни Виктория Токарева, ни Зульфия Куролбой кизи не ставили задачу исследовать историю любви своих героинь, художественная закономерность развития сюжета приводит к развязке, реализующей идеи автора.

Виктория Токарева и Зульфия Куролбой кизи, представляя русскую и узбекскую «женскую прозу», заговорили единым женским голосом, соединяющим воедино Восток и Запад как одну Вселенную. Это не просто эхо, это целая симфония, для которой характерна полифония, где тихие звуки, где высокие ноты о женщине помогают людям обрести путь к диалогу между цивилизациями, путь к солидарности между народами, путь к тому, что, объединившись, можно будет найти решение многовековых проблем между Адамом и Евой, проблем, которые стоят перед человечеством, перед диадой «Восток и Запад».

Список литературы

1. *Камилова С.Э.* Развитие поэтики жанра рассказа в русской и узбекской литературе конца XX – начала XXI вв. Диссертация (DSs). Ташкент, 2016.
2. *Куролбой кизи Зульфия.* Кадимий кушик (Древняя песня). Ташкент, 2006. 300 с.
3. *Славникова О.А.* «Та, что пишет, или Таблетки от головы» // Октябрь. 2000. № 3.
4. *Токарева В.* Дерево на крыше. М.: «АСТ», 2014. 352 с.
5. *Токарева В.* Жена поэта. М.: «Азбука», 2019. 256 с.
6. *Улицкая Л.* Принимаю всё, что даётся // «Вопросы литературы». 2000. № 1. С. 215-237.
7. «Если сердце живёт любовью» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.libozersk.ru/pages/index/1187> (дата обращения: 15.01.2020).
8. *Хушид Дустмухаммад.* Хавас ва Ишонч. Сборник рассказов «Ёвузлик Фариштаси». Тошкент, 2005. 27 с.

© Муртазаева Ф.Р., 2020

УДК 821.111

В.Ф. Набиева

ТЕМАТИКА И ИДЕЙНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МЭРИ СТЮАРТ

Аннотация. В творчестве Мэри Стюарт большинство социально-политических конфликтов анализируется в рамках нравственно-этических воззрений. Писательница в трилогии «Мерлин» рассматривает признаки идеального государства, которое управляется мудрым правителем. Автор, доходчиво излагая историю Британии V века нашей эры, значительное место уделяет нравственному воспитанию. Основным лейтмотивом произведения являются образы идеального государства и идеального правителя, созданные в воображении писателя. М. Стюарт широко использовала мифы, материалы археологических исследований, теоретические идеи, и, заполняя некоторые исторические пробелы, написала логически последовательные и убедительные художественно-исторические произведения, сопровождая изложение оригинальными выводами.

Ключевые слова: англоязычная литература, М. Стюарт, исторические произведения, легенды и предания, особенности творчества.

При взгляде на историю литературы становится очевидным, что устное народное творчество оказывало значительное влияние на письменную литературу. В народных мифах, легендах и сказках герои выбирались людьми, и темы этих произведений – фактически итог переживаний и размышлений людей, неизвестных нам авторов и сказителей. Писатели неоднократно обращались к народному творчеству и извлекали огромную пользу из богатейшего наследия народной традиции.

Знаменитая английская писательница XX века Мэри Флоренс Элиноор Рэйнбоу (псевдоним – Мэри Стюарт) известна своим богатым и разнообразным творческим наследием. Она вошла в литературу как автор детективных произведений, однако мировую известность ей принесла трилогия о короле Артуре. Исследователи подчеркивают, что «трилогия была задумана и начала осуществляться тогда, когда за спиной ее автора было уже много лет литературной деятельности, большой творческий опыт. В 70-е годы

писательница вошла зрелым мастером прозы в зените своей популярности. Но, что в данном случае очень существенно, никогда прежде М. Стюарт не обращалась к «роману большой темы», не ставила больших социальных, а тем более социально-исторических и политических проблем. В трилогии же все эти проблемы налицо» [1, с. 431]. Основу трилогии, ее красную линию составила как раз английскость, то есть сугубо этническая окраска. Тем самым произведение получило глубокие народные основания, поскольку здесь подробно рассматривалась историческая борьба народов Британии за родные края.

Мэри Стюарт в 1970 году создала произведение «Хрустальный грот» («The Crystal Cave»). Мэри Стюарт, написав первый рассказ Артурианы о детстве и юности Мерлина, предполагала, что он будет последним, и завершила его обещанием покровительства Мэрлина в соответствии с концепцией о жизни и деятельности короля Артура.

К счастью, дальнейшее исследование легенды о короле Артуре вдохновило писательницу на продолжение истории Мерлина в «Полых холмах» [2, с. 6]. На основе этого она создала обширный образ Мерлина со всеми присущими ему человеческими чертами. В целом, исторический роман «Полые холмы» («The Hollow Hills») 1973 года и написанный позже, в 1979 году, роман «Последнее волшебство» («The Last Enchantment»), составили вместе с первым романом «Хрустальный грот» трилогию о Мерлине. Затем Мэри Стюарт также написала произведения «День гнева» («The Wicked Day») (1983) и «Принц и пилигрим» («The Prince and the Pilgrim») (1995). Все это составило уже пенталогию о короле Артуре. Тематика этих событий была взята из истории Британии V – VI веков нашей эры и исследована в свете представлений автора о наиболее легендарных и мрачных временах в британской истории.

В пенталогии Мэри Стюарт удачно соединены исторические факты и вымышленные стороны истории. Наряду с этим во всех произведениях,

посвящённых писательницей времени короля Артура, ведущую роль играют именно мифологические, то есть вымышленные моменты. Несомненно, большую роль здесь играют и исторические аспекты рассматриваемого периода. Есть такие темы, которые продолжают, начиная еще с древних времен, то есть имеют свою традицию. Например, тема любви. Однако в конкретных условиях, согласно литературным критериям, задачам и законам, меняется отношение к теме. Традиционные темы начинают терять свою значимость и внимание писателя приковывают другие темы и проблемы, и начинается их вовлечение в литературный оборот. Это жизненные материалы, которые раньше никогда не привлекали чье-либо внимание [3, с. 59]. Мэри Стюарт, вовлекая в свой творческий поток историческую тематику, тем самым дала особую направленность своим произведениям. Одновременно эта самобытность писателя подчеркивает синтез таких событий, которые были вне внимания большинства исследователей. Тем самым писательница заслужила одобрение как читателей, так и критиков.

В этих произведениях, являющихся плодом художественного вымысла Мэри Стюарт, нет особых моментов, которые противоречили бы легендам и историческим фактам периода раннего Средневековья. Это говорит о том, что автор владела подробным и точно подобранным материалом относительно этого времени. Главные герои пенталогии – это волшебник Мерлин, король Артур, принцесса Маргарет и принц Александр – обладают высокими положительными качествами. Этими качествами их наделил автор. Рыцари Круглого стола, о которых пишется произведение, вместе с королем Артуром, объединившись, ведут борьбу против несправедливости, насилия, против иноземных захватчиков. В целом, эти персонажи, взятые Мэри Стюарт из исторических и фольклорных источников, составляют гармонию с образами героев, созданными в классической литературе. Автор расширяет и углубляет традиционное представление об этих героях, и тем самым делает более

явными, отчетливыми глубокие психологические черты этих классических образов.

Трудно однозначно ответить на вопрос о том, жили или нет на самом деле такие герои, как король Артур, а также отдельные герои «темных веков», действовавшие, согласно преданиям, еще до Артура. Возможно, что они составляли собирательный мифологический образ некой исторической личности, но и это трудно утверждать однозначно. Следует отметить, что данный период, называемый в европейской историографии *«темными веками»*, охватывает такие события, исторические легенды, летописи, сведения о деятельности героев, где все исторические факты даются непоследовательно, разрозненно, фрагментарно. Однако писательнице удалось логически последовательно изложить в своих романах ход этих далеких и легендарных событий. Мэри Стюарт, многие годы собиравшая сведения из различных источников и легенд, не ограничилась тем, что собрала подробные, насколько это было возможно, сведения о *«темных веках»* британской истории. Она одновременно глубоко исследовала и выявила исторические корни и дух народных преданий.

Насколько важно правильно определить тему произведения, настолько же важна здесь идея этого произведения. Известно, что «содержание художественного произведения основано на идеале, который оценён с точки зрения определенного мысленного предположения, прошедшего через сито воображения личности, и усвоенного им. Это содержание, в конечном счёте, выражает мысль конкретную, ясную, на основе сложного и синтетического воплощения содержания. Это и есть идея произведения, или же мысль автора. Сила воздействия идеи зависит от богатства и глубины содержания, которое породило эту идею» [3, с. 57].

Исторические события, описываемые Мэри Стюарт, в основном связаны с событиями вокруг волшебника Мерлина. Автор формирует образ человеческой личности в своих исторических романах фактически на основе

образца, преподносимого образом героя-волшебника. Мы считаем, что идею произведения составляют жертвы, принесенные на пути к народному счастью, и борьба между добром и злом. Здесь прославляются идеалы преданности Родине, дружба, вера, милосердие, изображаются нравственные мучения героев. Мэри Стюарт раскрывает особенности среды формирования исторической личности, подробно показывает полный страданий путь главного героя. Как подчеркивают исследователи, «новаторство М. Стюарт заключается в том, что писательница первой в артуровской литературной традиции создала образ юного Мерлина, показала формирование его личности в народной среде. Мерлин несет основную нагрузку гуманистических идей писательницы. Образ кельтского мага заставляет задуматься о важных морально-этических проблемах, связанных с пониманием счастья и смысла жизни, соотношением в судьбе предопределенности и активной воли» [4, с. 12].

Мэри Стюарт с большим мастерством доводит до сведения читателей, что личная жизнь короля Артура составляет полную противоположность его королевской жизни. Его личная жизнь, можно сказать, составляет трагическую сторону его жизни, все это он принимает с великой мудростью, не теряет свой воинственный дух и желание побеждать. Подобное отношение к жизни может быть присуще лишь людям с сильным духом и крепким внутренним нравственным стержнем.

Автор углубил традиционное изображение образов короля Артура и Мордреда, передавая читателю их психологическую значимость с помощью различных выразительных художественных средств. М. Стюарт не представила читателю характер Мордреда в общепринятой манере, а подробно показала весь его образ жизни, но в другом аспекте. Исходя из такого подхода, читатель может понять и оправдать Мордреда.

Отрицательный персонаж Моргауза сплела хитроумные, бесовские сети вокруг своего сводного брата и зачала от него Мордред, который и стал причиной, в конечном счете, гибели короля Артура.

Творчество Мэри Стюарт включает художественные произведения, состоящие из детективов, исторических романов, произведений в жанре фэнтези, готики и мистики. Но всемирную славу ей принесла именно трилогия «Мерлин», куда входят «Хрустальный грот», «Полые холмы» и «Последнее волшебство». Исследователи, литературные критики не могли остаться равнодушными к этой работе М. Стюарт, они высоко оценили ее. Автор в 1971 году за произведение «Хрустальный грот», а в 1974 году – за роман «Полые холмы» была награждена призом за лучшее мифо-поэтическое фэнтези. И сегодня читатели увлекаются работами Мэри Стюарт, особенно трилогией «Мерлин», которая впоследствии также была экранизирована.

Список литературы

1. *Ивашева В.* Судьбы английских писателей. М.: Советский писатель, 1989. – 446 с.
2. *Lenetaja Friedman.* Mary Stewart. Boston: Twayne Publishers. 1990, p 137
3. *Мир Джалал, Халилов П.* Основы литературоведения. Баку: Маариф, 1972. - 231 с.
4. *Анисимов А.Б.* Философия истории и жанровый синтетизм артуровской пенталогии Мэри Стюарт. Автореферат. М.: 2007. - 16 с.

© Набиева В.Ф., 2020

УДК 811.111

М.О. Осетрова

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. На современном этапе развития лингвистических исследований особый интерес представляют исследования оценочных явлений с точки зрения семантико-прагматического подхода, что обуславливает актуальность данного исследования. Автор ставит целью определить и описать функции аксиологических стратегий судебного дискурса на примере устных выступлений в суде. Дается описание языковых средств выражения оценки и функционально-семантических особенностей ее реализации в судебной речи. Материалом для данного исследования послужили заключительные судебные речи американских адвокатов за период с 1980 по 2000 гг. Выделены основные аксиологические стратегии, используемые в заключительных речах адвокатов, определены языковые средства их реализации.

Судебная речь представляет собой вид судебного дискурса, основной целью которого является воздействие на адресата с помощью определенных стратегий убеждения. Аксиологические стратегии убеждения реализуются через создание положительного образа подсудимого и дискредитации оппонента, и могут быть реализованы в речи адвоката с помощью разных языковых средств на синтаксическом и лексическом уровнях.

Ключевые слова: судебная речь, аксиологическая стратегия, аффективность, аксиологический интенсификатор.

В условиях состязательности судебного процесса основной целью речи адвоката является стремление убедить профессиональных судей, суд присяжных и свободных слушателей в правоте собственной позиции, что предопределяет использование оценки в качестве одного из основных средств убеждения [3, с. 128]. В связи с этим весьма обоснованно судебную речь можно отнести не только к прагматическому дискурсу, каким является судебный дискурс, аргументирующий положения о правовых нормах человека в обществе, но и к оценочному дискурсу – наряду с политическим, критическим и рекламным дискурсами, в текстах которых реализуются аксиологические макростратегии, а оценочность создается под влиянием

разного рода экстралингвистических факторов [5, с. 39]. Оценочные номинации судебной речи являются не только основой речевого целеполагания – «оценить», но и определяют формирование коммуникативной цели – «убедить». В рамках конкретной коммуникативной ситуации адвокат выражает своё отношение к объекту речи через положительную или отрицательную оценку, с целью убедить слушателей в своей правоте и добиться их согласия с его точкой зрения.

Судебный оратор одновременно с рациональным воздействием может оказывать на слушателей и эмоциональное. Стремление говорящего к достижению определенной коммуникативной цели приводит к необходимости выбора не только семантического набора, но и прагматических аспектов речевых действий, которые реализуются, в том числе, через разные типы аксиологических стратегий. Под аксиологической стратегией мы понимаем комплекс речевых действий, направленных на достижение определенной иллокутивной цели с помощью трансформации ценностной модели адресата, следствием чего является получение необходимого перлокутивного эффекта.

Понятие оценки пришло в языкознание из логики, где оценка рассматривается как высказывание о ценностях [4, с. 8]. В рамках прагматического анализа текста оценка может рассматриваться как наиболее яркое выражение прагматического значения [1, с. 323]. В оценочном высказывании семантический и прагматический аспекты неразделимы, так как все стороны его функционирования в тексте отражают объединение семантического (собственное значение языковых единиц) и прагматического аспектов (условия реализации процесса коммуникации) [2, с. 203].

В ходе анализа композиции судебной речи защиты мы обнаружили, что каждый компонент композиции речи (макро- и микротема) судебного выступления включает определённую оценочную ситуацию или ряд оценочных ситуаций. В свою очередь, каждая ситуация оценки может отражать положительное или отрицательное отношение говорящего к объекту

речи, а в совокупности оценочные ситуации раскрывают содержание объекта оценки. Успех оценочного речевого акта зависит от степени воздействия говорящего на адресата. Перлокутивный эффект оценочного высказывания может быть положительным или отрицательным (оправдание или вынесение обвинительного приговора) в зависимости от рациональной и эмоциональной реакции адресата. В логических теориях оценки аксиологический (оценочный) оператор может рассматриваться по разным признакам – хорошо/плохо, истинность/неистинность, важность/неважность и т. д. В нашем исследовании нас будет интересовать, в первую очередь, выражение оценки по признаку «истинность/неистинность», так как для судебного процесса, в частности для суда присяжных, важно, насколько истинными являются предоставляемые доказательства (evidence) для вынесения справедливого приговора

Оценка как ценностный аспект значения выражается на разных языковых уровнях. Важной особенностью оценки является присутствие субъективного фактора наряду с объективным. Оценочное высказывание всегда предполагает ценностное отношение между субъектом суждения и объектом [2, с. 22]. Эксплицитно субъект оценки может выражаться двумя основными способами – с помощью прямого указания на лицо («по-моему», «по его мнению»), и с помощью фразы с пропозициональным глаголом (полагать, считать, казаться). В судебном дискурсе защиты субъектом оценки всегда является адвокат, который через оценочные высказывания выражает свое отношение к судебному процессу. В большинстве анализируемых случаев можно наблюдать частую актуализацию адвокатом личного плана, что свидетельствует о его активной жизненной позиции, тенденции к авторитарности, лидерских качествах. Все эти моменты должны присутствовать у оратора, целью которого является убедить слушающих в правоте своего суждения, выражающейся через субъективную оценку адресанта. В первую очередь, личностная оценка адвоката выражается через аксиологические предикаты. Они вводят в высказывание эксплицитную

субъективность, указывая на присутствие оценочного субъекта и представляя оценку как относящуюся к его концептуальному миру. В судебных речах североамериканских адвокатов можно встретить следующие предикаты: *to think, to suppose, to seem, to feel, to admit, to hope, to believe, to suggest*, и их свернутые аналоги (*in my opinion, to my mind*), которые всегда используются с личными местоимениями первого лица (*I, we*):

I believe the Government psychiatrists played that down. I think they also trivialized the frenetic behavior of the defendant over the months preceding the tragedy of March 30, 1981 [7].

В данных высказываниях глагол «мнения» не обозначает ментальный процесс, а указывает на то, что оценка является личной точкой зрения адвоката. Тем самым иллокутивная сила включения такого глагола смягчает категоричность высказывания путем введения в него субъективности.

Стоит отметить, что оценочные выражения и высказывания могут характеризоваться разной степенью заинтересованности субъекта (аффективностью), что может реализовываться как через семантику отдельных языковых единиц, так и в структуре целого высказывания. Аффективность выражается разными способами, в частности словами-интенсификаторами. Довольно часто судебные ораторы прибегают к интенсификации субъективной оценки высказывания, прагматической целью которой является стремление сделать высказывание более убедительным для собеседника и усилить перлокутивный эффект – изменение эмоционального состояния адресата. В защитительных речах адвокатов можно встретить следующие виды интенсификаторов оценки.

1. Аксиологические наречия:

I really want to talk about the personality characteristics that we all lay people understand [8].

2. Эмфатическая частица *do*:

I do think it is important to focus on [several points] in that career [7].

3. Вводные конструкции:

In making this decision I by no means am critical of the parents [7].

Выражение своего мнения, предположения или уверенности в том или ином факте присутствует в речи адвоката на протяжении всего выступления. В защитительной речи очень четко видна личность самого оратора, который пытается своим мнением повлиять на исход судебного дела. Процесс убеждения в рамках судебного дискурса предполагает две цели с явными аксиологическими ориентирами – позитивную (создание положительного образа подсудимого) и негативную (опровержение точки зрения оппонента). Это дает основание выделить две основные аксиологические стратегии убеждения в рамках судебного дискурса – персуазивную стратегию создания положительного образа подзащитного и стратегию дискредитации оппонента. При этом субъективная оценка может выражаться и на морфологическом и лексическом уровнях. В первую очередь, следует отметить суффиксы и префиксы, обладающие *семой* с отрицательной и положительной оценкой. Аффексы с положительной оценкой (*-ful, -able*) используются судебным оратором для характеристики своего подзащитного, что является реализацией персуазивной стратегии создания положительного образа подзащитного:

*You heard Marcia Clark and you've heard the evidence and you've seen the evidence, and you're **reasonable** people [6, p. 324].*

Аффексы с *семой* отрицательной оценки (*un-, -less, ir-*) используются по отношению к обвинителю для реализации стратегии дискредитации оппонента (критика выступления и приводимых оппонентом обвинительных доказательств): *unnecessary* (details), *incomplete, insufficient, contradictory* (evidence), *unimportant* (words), *purposeless* (evidence). Примеры:

*The testimony of those outside witnesses were not **unreasonable** and were not **untrustworthy** [7].*

*These were **bizarre** thoughts that were being expressed to her [7].*

Очевидно, что коммуникативная цель интенсификации состоит не только в том, чтобы ввести в высказывание аффективный компонент и тем самым оказать эффективное воздействие на адресата. Анализ судебных речей показал, что судебные ораторы довольно часто прибегают к использованию наречий-интенсификаторов для усиления необходимого коммуникативного (персуазивного) эффекта в следующих конструкциях:

1. Adverb + Verb / Participle II

*The truth never really had a chance because children were **artificially traumatized** by interviewers into falsely believing they were molested [8].*

*First is the spring of 1976 when John Hinckley **impulsively goes out, abruptly sells** his automobile and goes to California to become a rock star or a song writer, **absolutely** [8].*

2. Adverb + Adjective

*I remind you that even Dr. Dietz stated that these were not the reasonable acts of a **completely rational** individual [8].*

*It was at the Amphitheatre that the protesters wanted to show that something was **terribly and totally wrong** [8].*

Анализ заключительных речей адвокатов показал, что они являются реализацией персуазивной коммуникации, целью которой является убедить суд в правоте тезисов защиты с помощью рациональных и эмоциональных способов воздействия на адресата. Таким образом, аксиологические стратегии убеждения реализуются через создание положительного образа подсудимого и дискредитации оппонента (прокурора) и могут быть реализованы в речи адвоката с помощью разных языковых средств на синтаксическом и лексическом уровнях.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека: монография. – 2-е издание, исправленное. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 911 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 224 с.
3. Ивакина Н.Н. Оценочные структуры в тексте закона // Типология текста в функционально-стилистическом аспекте. – Пермь, 1990. – С. 128-133.

4. *Ивин А.А.* Основания логики оценок. – М.: МГУ, 1970. – 232 с.
5. *Миронова Н.Н.* Дискурс-анализ оценочной семантики. – М.: НВИ; Тезаурус, 1997. – 158 с.
6. *Lief Michael S., Caldwell H.M.* Ladies and Gentlemen of the Jury: Greatest Closing Arguments in Modern Law. N. Y.; L.; Toronto; Sydney, 2000. 400 p.
7. Closing Argument by Mr. Fuller for the Defense [Электронный ресурс]: URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/hinckley/hinckleytranscript.htm#Fuller> (Дата обращения: 14.09.2019).
8. Marsha Clark's Closing Arguments [Электронный ресурс]: URL: <https://famous-trials.com/simpson/1867-clarkargument> (Дата обращения: 20.10.2019).

© Осетрова М.О., 2020

УДК 8

Н.В. Семашко

СПЕЦИФИКА И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Аннотация. В статье исследуются особенности языка интернет-коммуникации на примере интернет-сленга в китайском языке, выявляется специфика китайского интернет-дискурса, рассматриваются трудности, возникающие при его переводе на русский язык.

Ключевые слова: Интернет, дискурс, интернет-дискурс, сленг, интернет-сленг, английские заимствования, перевод, лексика, китайский язык.

Развитие информационных технологий способствует созданию абсолютно новых способов хранения, поиска и представления информации. Новые идеи нашли свое воплощение в сети Интернет. Результатом очень быстрого развития сетевых технологий стала, в частности, проблема взаимодействия китайского и русского языков в сфере электронной коммуникации.

Особенности интернет-общения все сильнее воздействуют на разные типы дискурса вне сети, и вполне вероятно, что формирующийся новый стиль в языке – стиль интернет-общения – не только является отличительной чертой

интернет-сообщества, но и серьезно влияет на речевое поведение всего социума в целом [1].

Китайский язык, также как и русский, существует в Интернете в основном в письменном варианте, но в условиях интернет-общения темп речи приближен к ее устной разновидности.

Язык Интернета – это вариации языковых обозначений, своеобразный вариант языка, это новейший тип речи с явными отличиями от других ее типов. Это форма мультимедийного языка, возникающая с помощью использования персонального компьютера, гаджета, смартфона.

Язык Интернета обладает своими лексическими, семантическими, грамматическими и синтаксическими особенностями.

К лексическим особенностям относятся использование аббревиатур, в том числе с арабскими цифрами и буквами английского языка, сокращений, терминов, основанных на фонетической омонимии, метафорические ассоциации, употребление смайликов.

В семантике языка наблюдается значительная произвольность, это происходит в результате стремления сделать речь образной и живой [2]. Пользователи стараются сделать свои сообщения одновременно удобочитаемыми и интересными, краткими и содержательными. Иногда люди намеренно искажают смысл слова.

К основным грамматическим особенностям относится большое количество несоответствующих грамматике предложений. В кратких предложениях, используемых в Интернете, порядок слов в предложении заметно отличается от нормы. Из-за чрезмерного стремления сократить выражение или фразу, часто возникают предложения, по своей структуре абсолютно противоречащие грамматике. Эти расхождения достаточно значительны, некоторые из них проявляются регулярно.

Что касается синтаксических особенностей, то тут чаще используются короткие предложения с гибким синтаксисом, где допускается изменение

порядка слов в предложении и сравнительно редко используются связующие обороты. Сложные предложения разбиваются на простые, чаще всего это происходит при общении в чатах.

Язык Интернета в Китае вбирает в себя большую часть англоязычной терминологии, имеющей вид транскрипции и транслитерации, при этом оставаясь уникальным явлением для своей культуры [3]. Огромное количество оборотов устной речи является одной из характерных особенностей языка Интернета. В основном тексты представлены в виде диалога, где реплики часто состоят всего из одного слова.

Предложения чрезвычайно экономичны, состоят в среднем из десяти реплик, из которых, например, только одна – две имеют законченную структуру: 我有事,走先! («Woyoushi, zouxian! Bye-bye!» – «У меня дела, убегаю! Пока!»). Остальные же, как правило, сокращены, часто присутствуют аббревиатуры и созвучия: «Oic, BB!» («Oh! I see! Bye-bye!» – «Понятно, пока!»).

В связи с тем, что большинство пользователей Интернета более-менее понимают английский язык, возникло такое интересное явление, как смешанные предложения, представляющие собой сочетания родного и английского языков. Здесь можно выделить два подтипа. Первый подтип проходит в рамках китайского синтаксиса с использованием отдельных английских слов и китайской фонетической азбуки. Например:

- 祝 nixinnian happy!; 每天 marry! Healthy!; 身体 beauty! («Zhu», «Meitian», «Shenti») – «Желаю счастливого Нового года!», «Счастья каждый день!», «Здорового и красивого тела!»);

- Faint! 怎么搞成这样? («Zenme gao cheng zheyang» – «Как! Как так получилось?»).

Данные предложения – китайские, а вкрапления английских слов лишь сохраняют семантику, теряя свою обычную роль в предложении.

Другой подтип смешанных предложений представлен в предложениях с английской грамматикой, где добавляются китайские слова. Например:

- Are you from 北京? («Beijing» – «Вы из Пекина?»);
- Give me your 照片, I will look 一下 («Zhaopian», «Yixia» – «Дай-ка гляну на твое фото!»).

Подобного рода предложения необходимо использовать в разумных пределах, поскольку могут возникнуть словесные конструкции, настолько противоречащие грамматике обоих языков, что это будет мешать пониманию смысла.

Одной из наиболее важных особенностей интернет-языка являются еще и паравербальные средства, которые передаются с помощью многократного повторения букв, разных буквенных регистров, а также символов, которые совпадают со знаками пунктуации – так называемой псевдопунктуации.

Так, многоточие с произвольным количеством точек передает темп речи. Количество точек при этом означает длину паузы, например: 对啊 («Dui a» – «Да»). Тире используется для выделения значимой информации, противопоставления ее предшествующему тексту, помещения в центр внимания слушателя-читателя:

哈哈 – 这不可能 («Hahaha – zhe bu keneng» – «Ха-ха-ха – не может быть!»).

Количество знаков по иконическому принципу соответствует силе эмоций: 走吧!!!!!!!!!!!!!! («Zou ba!» – «Пойдем!»).

Немалую сложность составляет для перевода игра слов, которая часто возникает при общении в Интернете. Например, значение слова «灌水» («guanshui» – «поливать») в словарях абсолютно не совпадает с его значением в Интернете. Там, в результате развития смысла, оно приобрело значение «болтать», основанное на ассоциативном сравнении «разливающаяся вода – потоки речи». Решить эту проблему может контекст, а также знание о том, что у этого слова в Интернете есть свое закрепленное значение.

К текстам, содержащим элементы интернет-сленга, могут применяться как ситуативная, так и трансформационно-семантическая модели перевода. Предлагаются различные способы решения проблем при переводе интернет-сленга. Сленгизм можно перевести на русский язык либо соответствующим сленговым выражением, либо другими средствами, пользуясь нефразеологическим переводом. Хотя в целом для перевода предпочтительным является фразеологический перевод, как более полный и точный [4].

По результатам анализа диалогов из чата «QQ» можно сделать вывод, что основными трудностями, которые встречаются при переводе текстов, написанных с использованием языка Интернета, являются перевод многочисленных иностранных заимствований, фонетических соответствий, сокращений и аббревиатур, часто встречающиеся слова разговорного стиля, специальные слова, подбор функционального аналога в русском языке.

Перевод интернет-сленга не должен быть ни прямым подстрочником, ни свободным пересказом первоисточника, хотя черты того и другого обязательно будут присутствовать: если буквальный перевод хорошо передает смысл фразы и по-русски хорошо звучит, то нет причин изменять его, и наоборот, если по-другому не получается, можно передать содержание своими словами. Поэтому основная задача переводчика – правильно понять текст и донести его в форме, доступной читателю, не прибавляя при этом слов, отсутствующих в тексте оригинала, и убирая лишнее.

Список литературы

1. *Виноградова Н.В.* Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции // Исследования по славянским языкам. Корейская ассоциация славистов. – Сеул, 2001. – № 6. – С. 203-216.
2. *Виноградова Т.Ю.* Специфика общения в Интернете. Русская и сопоставительная филология. Лингвокультурологический аспект. – Казань, 2004. – С. 63-67.
3. *Иванов А.И.* Терминология и заимствования в современном китайском языке. – М.: Наука, 1973. – 173 с.
4. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода: общие вопросы. – М.: Международные отношения, 1985. – С.14-27, 54-80.

5. *Рязанцева Т.И.* Некоторые особенности реализации компьютерно-опосредованного общения // Вестник МГУ. – Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М.: МГУ, 2007. – № 1. С. 202-211.

6. *Herring S.C.* Computer-Mediated Communication: Linguistic, Social and Cross-cultural Perspectives. Amsterdam, 1996.

7. 现代汉语词典, 北京, 晌午印书馆, 1993

8. 中国网络语言词典, 于根元, 中国经济出版社, 2001

© Семашко Н.В., 2020

УДК 8

Н.В. Семашко

**ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
НЕПОДГОТОВЛЕННОЙ УСТНОЙ РЕЧИ
(на материале китайского языка)**

Аннотация. Статья посвящена выявлению характерных особенностей китайской спонтанной речи путем систематизации и обобщения эмпирических данных, а также на основе анализа литературы по данной проблематике.

Ключевые слова: спонтанность, речь, структура, определение, эмфаза, союзы, диалектизмы, китайский язык.

Речь играет огромную роль в жизни человека. Она служит средством общения с другими людьми, с ее помощью человек приобретает новые знания, умения и навыки. Это наиболее древний способ выражения мыслей и чувств, который зародился намного раньше письменной речи.

Потребность в общении – одна из главных в жизни человека, и часто она реализуется при помощи неподготовленной спонтанной речи. Хотя люди ежедневно пользуются ею, понятие «спонтанная речь» до сих пор не имеет точного определения.

Спонтанность и неспонтанность в качестве характеристик способа выражения речи придают ей определенные лингвистические качества,

которые воспринимаются как стилистические особенности, несущие определенную прагматическую информацию – информацию о способе порождения речи и об отношении субъекта к своему сообщению.

Степень спонтанности высказывания может быть разной – между полной спонтанностью и полной неспонтанностью лежит целая гамма промежуточных ступеней [1]. Повседневный опыт свидетельствует о том, что речь может быть более или менее подготовленной – не только с точки зрения ее смысловой структуры, но и с точки зрения конкретных формулировок. Как отмечает А.А. Леонтьев, некоторые слова и словосочетания могут присутствовать в готовом виде еще до начала высказывания. Это более свойственно речи журналистов, комментаторов, лекторов и т. д. [8, с. 214].

Строй как спонтанной, так и неспонтанной речи определяется условиями ее порождения. При спонтанном порождении каждое найденное на уровне лексико-грамматического программирования слово сразу становится словом произнесенным.

Спонтанной речи обычно свойственны отсутствие плавности, фрагментарность, деление единого предложения на несколько самостоятельных единиц [2]. В то же время говорящий должен учитывать реакцию слушающего, чтобы привлечь его внимание, вызвать интерес к своему сообщению. Поэтому в спонтанной речи появляются интонационное выделение важных моментов, подчеркивание, уточнение отдельных частей, автокомментирование, повторы [4].

У всех людей процесс порождения спонтанной речи происходит одинаково: сначала идет лексико-грамматическое развертывание внутренней программы, а затем реализация высказывания в той или иной материальной форме [3]. Это обеспечивает сходство в особенностях спонтанной речи, произнесенной на разных языках. Но отличия в культуре народа, в структуре и истории языка влияют и на появление отличительных черт в спонтанной речи.

Одной из лексических особенностей, которая характерна как для китайской, так и для русской спонтанной речи, является замена книжных слов словами разговорными. В китайской письменной речи часто используются так называемые «вэньязызмы», тогда как в спонтанной речи они практически отсутствуют [5]. Эти замены обусловлены тем, что говорящий будет употреблять в спонтанной речи те лексические единицы, которые он использует и в обычной жизни, к тому же такая речь будет лучше восприниматься слушающими, например:

之际 zhǐjǐ «во время» – 的时候 de shíhòu «когда».

Другой особенностью именно китайской спонтанной речи является использование двусложных слов вместо односложных, так как двусложные слова являются более яркими и сильнее воздействуют на реципиента.

Например: 已 yǐ – 已经 yǐjīng – «уже»; 曾 cēng – 曾经 cēngjīng – «когда-то»; 前 qián – 以前 yǐqián – «раньше».

В то же время можно проследить совершенно противоположное явление – замену двусложных слов односложными: 什么 shénme – 啥 sha – «что»; 前来 qiánlái – 来 lái – «приходить».

Для китайской спонтанной речи, как и для русской, характерно употребление эмоционально окрашенных словосочетаний. Например, вместо 很凉 hěn liáng («очень холодно») используется 透心凉 tòuxīn liáng – «холодно до мозга костей». Фразеологизмы с эмоционально-оценочным значением также часто встречаются в спонтанной речи: 骇人听闻 – «страшный», «ужасный», «наводящий ужас на людей». Использование различных глагольно-объектных конструкций – характерная черта устной неподготовленной китайской речи. Также в ней встречается употребление диалектизмов. Различные местоимения являются еще одной лексической особенностью китайской спонтанной речи. В китайском языке часто

используются указательные местоимения 这 zhe – «это», 那 na – «то», также используется местоимение 它 ta – «он», «она», «оно».

Одной из главных грамматических особенностей устной неподготовленной речи являются простые предложения. Сложные предложения являются трудностью не только для говорящего, но и для слушающего, поэтому во время речи говорящий выбирает простые лексические структуры или, используя интонацию, разбивает длинное предложение на более короткие. Структура спонтанной речи должна быть проста для самого говорящего и понятна для реципиента.

Второй грамматической особенностью именно китайской спонтанной речи является использование небольших определений. В китайском языке определения оформляются с помощью служебной частицы «的». В письменной речи и в подготовленных выступлениях частота использования данной частицы довольно высока. В этих типах речи присутствуют сложные определения с различными связями – многоуровневые определения. В спонтанной речи они не используются.

Следующей характеристикой спонтанной речи является наличие неполных предложений – 零句. Неполные предложения – это предложения, в которых отсутствует какой-либо член предложения, чаще всего подлежащее или сказуемое. В ситуации прямого общения, когда участники понимают, о чем идет речь, некоторые из членов предложения могут опускаться. Например, можно услышать такую фразу у кассы: 两个北京 liang ge beijing – «Два до Пекина». Ее смысл: 买两张到北京下车的票 mai liang zhang dao beijing xia che de piao – «Мне нужны два билета до Пекина».

Особенностью китайской спонтанной речи является эллипсис служебных слов, таких как глагольная связка «是», союзы, предлоги. Например, можно сказать «您哪一位呀?» Nin na yi wei ya? – «Вы кто?» вместо «您是哪一位呀?» Nin shi na yi wei ya? – «Вы кто?».

Чаще всего устная речь – это речь эмоционально насыщенная, в ней автор пытается выразить чувства или доказать свою позицию. Для этой цели часто используется такой прием, как эмфаза. В спонтанной китайской речи эмфаза чаще всего создается двумя способами: акцентно-интонационным – повышением или понижением интонации, ударением и удлинением, либо путем инверсии – порядком слов, отличным от нейтрального:

我最不能忘记的是它的背景。Wo zui buneng wangji de shi ta de Beijing – «Что я никак не могу забыть, так это его силуэт».

Плохая структурированность предложений – это вообще одна из характерных черт спонтанной речи. При неподготовленной речи у говорящего нет времени хорошо обдумать и сконструировать свое высказывание, поэтому во время процесса изложения он непроизвольно останавливается, чтобы лучше продумать то, что он хочет сказать. Эти паузы заполняются такими частицами, как «啊» a, «吧» ba.

Другим следствием слабой структурированности спонтанной речи являются повторы. С одной стороны, спонтанная речь проста, а с другой – многословна. В случае произнесения довольно долгого неподготовленного высказывания, говорящий часто не может найти подходящее слово или выразить свою мысль грамматически верно. Из-за этого ему приходится повторять сказанное или использовать такие нейтральные слова, как «什么» shenme, «是不是» shi bu shi.

Вставные конструкции также характеризуют спонтанную речь. При спонтанной речи у говорящего нет в голове конкретного плана, поэтому содержание его речи может меняться и дополняться различными конструкциями и пояснениями. Начав что-то рассказывать, говорящий может давать совершенно разные комментарии, не относящиеся к главной теме разговора.

К вставным конструкциям также относятся словосочетания, выражающие субъективные мысли спикера, его взгляды и оценку: «我想» wo

xiang – «я думаю», 我看 wo kan – «я полагаю», 说实在的 shuo shizai de – «по правде говоря», 看来 kanlai – «кажется», 看起来 kanqilai – «по-видимому».

Таким образом, для китайской спонтанной речи характерны: редкое использование книжных слов и слов языка «вэньянь», замена односложных слов двусложными, присутствие диалектной лексики, преобладание простых предложений, наличие неполных предложений, эмпфаза, плохая структурированность предложений, вставные конструкции.

Список литературы

1. Антонова Т.И. «В смысле...» // Русская речь. – 1982 – № 4.
2. Бубнова Г.И. Письменная и устная коммуникация: синтаксис и просодия. – М.: МГУ, 1991. – 272 с.
3. Васильева А.Н. Основы культуры речи. – М.: Русский язык, 1990. – 247 с.
4. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М.: Высшая школа, 1998. – 320 с.
5. Горелов В.И. Стилистика китайского языка. – М.: Просвещение, 1979. – 192 с.
6. Колесов В.В. Культура речи. – СПб.: Лениздат, 1988. – 135 с.
7. Крысин Л.П. Язык в современном обществе. – М.: Наука, 1977.
8. Леонтьев А.А. Психологические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Наука, 1969. – 267 с.
9. Николаева Т.М. Новое направление в изучении спонтанной речи (о так называемых речевых колебаниях) // Вопросы языкознания. – 1970. – № 3. – С. 117 – 123.
10. 杨启光, 现代汉语口头体的探索/济南大学中文系, 广东, 广州

© Семашко Н.В., 2020

УДК 8

Н.В. Семашко

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация. В статье рассматривается значение публицистики для межкультурного взаимодействия и сотрудничества, а также особенности передачи синтаксических структур при переводе публицистических текстов с китайского языка на русский.

Ключевые слова: газетный текст, перевод, метод перевода, трудности перевода, стиль, публицистика, китайский язык.

В условиях глобализации и распространения сети Интернет остается ряд традиционных источников информации, которые, благодаря доступности, до сих пор не потеряли свою актуальность. Безусловно, к ним, в первую очередь, относятся периодические печатные издания, которые освещают большие и малые события как мирового, так и локального уровня. Перевод текстов газет и журналов имеет важное значение, в том числе и для установления и развития взаимовыгодных и дружественных отношений между странами. В связи с этим изучение специфики перевода публицистических текстов с китайского языка на русский весьма актуально в условиях разностороннего межкультурного взаимодействия и сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, объем которого постоянно растет.

Публицистический стиль (政论语体 – zhenglun yuti) является одним из функциональных стилей, входящих в группу письменно-книжных стилей китайского языка. Очень часто публицистические произведения носят пропагандистский характер, так как данный стиль осуществляет функцию воздействия. Для выполнения вышеуказанной функции изложение в публицистических текстах должно быть хорошо аргументировано и строго

логично, но при этом оно должно обладать качествами выразительной и образной речи [1, с.19]. Тексты того или иного функционального стиля отличаются своеобразием синтаксических структур, что может сопровождаться определенными особенностями их передачи с одного языка на другой. Характерной чертой синтаксиса публицистического стиля является его направленность на воспроизведение разговорной речи, что объясняется требованием общедоступности. Помимо этого, разговорные синтаксические конструкции всегда являются более лаконичными, выразительными и ёмкими [10, с. 248 – 249]. Различные риторические построения также свойственны синтаксису публицистических произведений, поскольку помогают подчеркнуть значимость какой-либо информации, противопоставить произошедшее событие будничному ходу жизни [10, с. 249]. Еще одной особенностью газетных и журнальных текстов являются риторические вопросы, поскольку их активное применение придает текстам дополнительную интригу и поддерживает интерес читательской аудитории.

Благодаря простому синтаксису текстов китайских газет достигается необходимый эффект воздействия и придается особая значимость тому или иному событию. Например: 第十六届国际奥协代表大会 9 日下午结束。 – «16-я генеральная ассамблея Ассоциации национальных олимпийских комитетов завершила свою работу во второй половине дня 9 апреля». Несмотря на отмеченные особенности газетного и журнального синтаксиса стоит подчеркнуть, что некоторые предложения, используемые в текстах на китайском языке, могут являться сложными синтаксическими образованиями, выраженными достаточно большими текстовыми отрезками. Таким образом, чтобы перевод был репрезентативным, переводчику необходимо подробно изучить перечисленные особенности газетного и журнального текста на языке оригинала, а потом решить – сохранять ли их при переводе на русский язык или подвергнуть изменению.

Сложность исходного языка, в данном случае китайского, часто обуславливает появление подобных сложных структур, которые могут вызвать затруднения при восприятии всего текста, делают его содержание двусмысленным и мешают следить за мыслью автора. В связи с этим перевод таких текстов с китайского языка на русский требует использования синтаксических трансформаций, которые ведут к перестройке изложения на текстовом, смысловом и грамматическом уровнях. При этом переводчик должен преобразовывать синтаксические структуры, применяя синтаксические трансформации так, чтобы не нарушалась логичность построения текста. При переводе газетных текстов чаще всего используются следующие трансформации на синтаксическом уровне в сложных предложениях: замена сложного предложения несколькими, то есть упрощение синтаксической структуры; замена сложного предложения простым.

Следует отдельно отметить, что палитра синтаксических средств публицистических произведений очень широка, они отличаются длиной и сложностью предложений. Динамика повествования резко увеличивается при использовании коротких фраз, а контраст коротких простых и длинных сложных предложений дает возможность выделить необходимое. Часто таким образом выделяется оценка, заключенная в короткой фразе. Инверсия также позволяет выделить важную информацию в предложении. Таким образом, отличительной чертой синтаксиса публицистических произведений является особая простота и использование простых конструкций и риторических построений, которые необходимо сохранить при переводе для сохранения эффекта воздействия и доступности восприятия текста. Сложные же синтаксические конструкции могут передаваться на русский язык с помощью различных трансформаций ради сохранения норм языка, на который осуществляется перевод, и придания особого значения описываемым событиям.

Список литературы

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. – М., 1975. – 276 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М., 1975.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М., 1986.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: МГУ, 2004.
5. Иванов В.В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. – М.: Наука, 1973. – 173 с.
6. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода: учебное пособие. – 2-е издание. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2005. – 525 с.
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2004. – 246 с.
8. Паршин А.В. Теория и практика перевода. – М., 2001. – 287 с.
9. Семенов А.Л. Лексика китайского языка. – М.: АСТ; «Восток-Запад», 2005. – 190 с.
10. Тюленев Е.С. Теория перевода: учебное пособие. – М.: Гардарика, 2004. – 336 с.

© Семашко Н.В., 2020

УДК 821.161.1

В.В. Черкасова

ПРОБЛЕМА АККУЛЬТУРАЦИИ

В ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «КАЗАКИ»

Научный руководитель:

Абрамовских Елена Валерьевна

Доктор филологических наук,

профессор Самарского государственного

социально-педагогического университета, г. Самара

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема дуальности «свой-чужой», а также анализируются этапы процесса аккультурации главного героя повести Л.Н. Толстого «Казачьи».

Ключевые слова: аккультурация, социализация, Дмитрий Оленин, Л.Н. Толстой, «Казачьи», «свой-чужой».

Проблему дуальности «свой-чужой» можно рассматривать с разных сторон, поскольку она находится на стыке нескольких дисциплин –

межкультурной коммуникации, этнопсихологии, культурологии. Однако может быть применена и в литературоведении при анализе внутренних переживаний героя с психологической точки зрения. К проблеме «свой-чужой» обращались многие исследователи-культурологи, причем как зарубежные – М. Мид, М. Коул [4, 1], так и отечественные – А.И. Кравченко, Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедева [2, 5, 3].

Прежде чем перейти к анализу произведения, определим основные категории проблемы «своего-чужого» – понятия инкультурации, аккультурации, стадии процесса адаптации. В качестве рабочего аппарата мы будем использовать определения, предложенные Т.Г. Стефаненко.

Усвоение элементарных представлений о той или иной культуре, обучение человека жизни в конкретном обществе составляет понятие социализации. Однако этот процесс гораздо шире. На первоначальном этапе, при вступлении в новое культурное пространство, у человека происходит выработка норм и правил поведения в конкретном обществе. Этот процесс называется инкультурацией. По истечении времени происходит изменение материальной культуры, традиций, происходящее при непосредственном контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем [5, с. 327], то есть аккультурация. Результатом влияния этих сложных процессов является либо принятие реципиентами норм, ценностей и традиций культуры-донора, либо так называемая «культурная дистанция» – осознание различия и неприятие реципиентами новой культуры.

Процесс аккультурации предусматривает четыре стратегии развития: ассимиляция (полное слияние и идентификация с новой культурой), интеграция (стремление индивида сохранить свои традиции и одновременное принятие правил новой культуры), сепарация (сохранение своей этнической идентичности и неприятие новой культуры), маргинализация (отвержение своей собственной культуры и неприятие новой).

Целью нашей работы является исследование процесса инкультурации и аккультурации на примере главного героя Дмитрия Оленина в повести Льва Николаевича Толстого «Казачьи сыновья».

Повесть Л.Н. Толстого, написанная в период с 1853 по 1863 гг., является яркой иллюстрацией процесса вхождения в чужую культуру и интересна с точки зрения психологического описания внутренних ожиданий героя. Напомним, что сюжет повести сводится к приключению главного героя на Кавказе в попытке начать новую жизнь.

Главный герой, Дмитрий Оленин, совершает процесс инкультурации – вхождение индивида в конкретную форму культуры, а именно смешанную культуру казаков и чеченцев на Кавказе.

С первых страниц повести мы наблюдаем за главным героем и видим, что он находится в некоем предвкушении от новой жизни. Оленина больше ничего не держит в Москве, ни светское общество, ни женщина, ничего. Им руководит мечта о новой жизни. И он свято верит, что те ошибки, которые он совершал в том обществе, среди гор и опасностей не могут повториться: *«с выездом его из Москвы, начинается новая жизнь, в которой уже не будет больше тех ошибок, не будет раскаяния, а наверное будет одно счастье»* [6, с. 13]. По пути на Кавказ Оленин вспоминает все, что происходило с ним за последнее время, каким он был. И это жажда новой жизни не дает покоя Дмитрию. Он постоянно думает о Кавказе, считает количество верст, мысленно он уже там: *«Все это представляется смутно, неясно; но слава, заманивая, и смерть, угрожая, составляют интерес этого будущего»* [6, с. 16]. Интересно остановиться здесь на образах «Амалат-беков» и «черкешенок». Согласно истории Дагестана, Амалат-бек был кумыкским князем из аула Буйнак, племянник самого богатого человека – шамхала Тарковского. Амалат-бек обладал замечательной красотой, умом, доблестью и военными способностями. Об этом герое написана кавказская быль, повесть А.А. Бестужева-Марлинского «Амалат-бек». История на

самом деле является подлинной. В произведении рассказывается об исторических событиях, происходивших в то время. Но, помимо этого, здесь раскрывается и другая тема. Аммалат-бек, влюбившись в дочь аварского хана Солтанет, убивает своего друга Верховского. Но по воле судьбы ему не быть с девушкой, к тому же смерть Верховского не дает покоя главному герою, муки совести не отпускают его до конца жизни. Возможно, Оленина привлекали образы величественных, мужественных, сильных и храбрых горцев, он хотел быть похожим на них.

Самая дорогая мечта Оленина – это женщина. Однако его взгляды немного расходятся с образом настоящей черкешенки. Ее он представляет себе четко: дикая, грубая и необразованная *«черкешенка-рабыня с стройным станом, длинною косою и покорными глубокими глазами...»* [6, с. 17]. На самом же деле «черкешенка» предстает перед нами как образ статной, грациозной девушки. В восточной литературе мы нередко встретим эпитеты черкешенок как «драгоценнейшая жемчужина», «прекрасная, несравненная», «роза века». Для адыгских (черкесских) народов подлинная красота черкешенок – это слияние формы (внешней красоты) и содержания (внутренней красоты): правильность, гармония, симметрия, пропорциональность. Согласно нартскому эпосу адыгов, господствующее положение женщины, традиции матриархата оказались довольно устойчивыми. Черкешенка могла выполнять любую работу, как мы видим в образе Марьяны, однако мужчина должен был всячески оберегать женщину и помогать ей. Всё это необъятное, неизведанное манит главного героя на Кавказ.

Чем больше Оленин отдалялся от Москвы, тем веселее и отраднее становилось в душе. Интересно, что на протяжении всей повести Москва для Дмитрия Оленина вовсе не Родина, где он родился, воспитывался, а просто город, центр России, из которого он хочет уехать. С этого момента началась энкультурация Дмитрия Оленина. Природа Кавказа – горы, казаки, мужчины,

хребты, свобода – все это удивляло Оленина. Для него всё это кажется новым, необычным, и всё это нравится герою. Дмитрий Андреевич уверен, что чем дальше люди живут от цивилизации, тем они проще. Однако Ванюша сразу же начинает отвергать эту культуру, у него возникает сепарация: *«Слова, так и того не добьешься... Черт их знает! Тьфу! Как тут жить будем, я уж не знаю. Хуже татар, ей-богу. Даром, что тоже христиане считаются. На что татарин, и тот благородней»* [6, с.57]. У Ванюши мы наблюдаем «культурный шок» – это стрессогенное воздействие новой культуры на человека. Проявляется это прежде всего в общении, в конце вызывает психическое потрясение. Это мы и увидели у героя.

Если у Ванюши пошла обратная реакция на культуру и людей в целом, то Оленин не сдаётся. У него наблюдается первый этап культурного шока, который ученые называют «медовый месяц». Дмитрий Андреевич всё спрогнозировал у себя в голове, придумал и вообразил в мечтах, как все будет. Он полон энтузиазма и надежд, уверен, что казаки, живущие на Кавказе, люди добрые и простые: *«Постой, не сердись, Иван Васильевич, – отвечал Оленин, продолжая улыбаться. – Дай вот я пойду к хозяевам, посмотри – все улажу. Еще как заживем славно! Ты не волнуйся только»* [6, с.58]. Оленин получает в первый же вечер отворот, его выгоняют с криками из дома хорунжего. Главный герой думал, что его «кавказское», как он считал, воинство будет принято везде, *«особенно казаками»*, но все оказалось совсем не так, как представлялось в мечтах. Первый этап культурного шока – «медовый месяц» – проходит очень быстро. Докажем это: *«Видно, Ванюша прав! – подумал Оленин. – Татарин благороднее, – и, провожаемый бранью бабушки Улитки, вышел из хаты. Что за люди, что за жизнь!»* [6, с. 59].

На втором этапе непривычные окружающая среда и культура начинают оказывать свое негативное воздействие, обусловленное непониманием и неприятием со стороны местных жителей. Дмитрий Оленин подарил Лукашке коня. И, конечно, этот благородный с точки зрения героя поступок пронесся

по всей станице. Этот поступок говорит об одной стратегии аккультурации – ассимиляции. Поступок Дмитрия Андреевича непонятен окружающим, он получает неодобрительную оценку. Лукашка думал, *«зачем был сделан этот подарок...»*; *«Экой народ продувной из юнكيرей, беда! – говорил третий, – как раз подождет или что»* [6, с. 45]. Результатом второго этапа должно было быть разочарование, фрустрация и даже депрессия. Однако у Оленина мы этого не видим. Он, наоборот, социализируется в обществе, привыкает к культуре. Но связано это с той мечтой и надеждой, с которыми он приехал на Кавказ – с женщиной, а именно с казачкой Марьяной. Даже встретив Белецкого, своего земляка, Оленин отвергает его: *«Досаднее же всего ему было то, что он не мог, решительно не был в силах резко оттолкнуть от себя этого человека из того мира, как будто этот старый, бывший его мир имел на него неотразимые чувства»* [6, с. 125]. У князя Белецкого, прибывшего на Кавказ, наблюдается маргинализация. Он живет ни по своей культуре, ни по культуре казаков, и предлагает жить так же и Оленину. Но наш герой – исключение: *«Но жизнь моя устроилась так, что я не вижу не только никакой потребности изменять свои правила, но я бы не мог жить здесь, не говорю уже жить так счастливо, как живу, ежели бы я жил по-вашему»* [6, с. 130].

Далее у Оленина появляется оптимистический настрой [6, с. 140]. С каждым днем Дмитрий чувствовал себя уверенней, своим человеком. Вообразив себе в мечтах собственный Кавказ с Аммалат-беками и героями, он не увидел этого в действительности. Но это его совсем не расстроило, напротив, люди казались ему прекрасны, сильны и свободны.

Когда речь заходит о его мечте, о любви, о Марьяне, его сразу же что-то останавливает. Здесь и проявляется критический этап культурного шока, когда он достигает своего пика. Оленин говорит: *«Я пытался отдаваться этой жизни и еще сильнее чувствовал свою слабость, свою изломанность. Я не мог забыть себя и своего сложного, негармонического, уродливого прошедшего. И*

мое будущее представляется мне еще безнадежнее» [6, с. 169]. Оленин набирается смелости и признается в любви Марьяне. Но это ни к чему не приводит. Они не могут быть вместе. Наконец, после всех событий (убийство Лукашки, отвержение Марьяны) Дмитрий Оленин, не справившись со своими переживаниями и психическим состоянием, сдается и уезжает из станицы в полном разочаровании: «Он уже не обещал себе новой жизни» [6, с. 203].

Итак, Дмитрий Оленин прошел стадии культурного шока, но вместо того, чтобы слиться с другой культурой, идентифицироваться, он был отвергнут и разочарован, то есть его исход в процессе аккультурации – это сепарация. Таким образом, культурологическая концепция, анализ этнопсихологических процессов могут быть применимы и в литературоведении. Благодаря исследованию мы смогли проанализировать процесс аккультурации на примере главного героя Дмитрия Андреевича Оленина, проследить этапы социализации.

Список литературы

1. Коул М. Культурно-историческая психология: монография. – М.: Когито-Центр, 1997. – 431 с.
2. Кравченко А.И. Культурология: учебное пособие для вузов. – 4-е изд. - М.: Академический Проект, 2003 – 496 с.
3. Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология: учебник для вузов. – М.: МАКС-Пресс, 2011. – 191 с.
4. Мид М. Культура и мир детства: монография; перевод Ю.А. Асеева. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 878 с.
5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
6. Толстой Л.Н. Казаки: повесть. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 208 с.

© Черкасова В.В., 2020

УДК 8

А.Н. Шестак

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА И ТВОРЧЕСТВО ОЛЬГИ СЛАВНИКОВОЙ

**(по материалам романа «Один в зеркале»
и рассказа «Басилевс»)**

Научный руководитель:
Юрьева Марианна Владимировна
Кандидат филологических наук, доцент,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация. Творческое наследие Владимира Набокова представлено рядом эстетических констант, которые в современной литературе реализованы в контексте иных художественных систем. В связи с этим актуально исследование прозы начала XXI века, в частности произведений Ольги Славниковой. Цель статьи заключается в выявлении набокловских мотивов и топосов в романе «Один в зеркале» и рассказе «Басилевс». Благодаря сопоставительному методу можно сделать вывод не только о заимствованиях в творчестве писательницы, но и об оригинальных элементах ее художественного мировидения.

Ключевые слова: В. Набоков, О. Славникова, топос, мотив, современная литература, эстетика.

При подробном рассмотрении художественной прозы Ольги Славниковой нельзя не заметить, что ряд концептуально важных мотивов и образов сближает мир ее прозы с художественным миром Владимира Набокова. В романе «Один в зеркале» и рассказе «Басилевс» писательница обращается к теме сущности человеческого бытия посредством унаследованных у русской классики констант – времени, потустороннего мира и вещей, среди которых наиболее важными оказываются образы зеркала и манекена.

У В. Набокова тема времени тесно связана с «двоемирием» его романов. С одной стороны, в тексте значима художественная реальность, в которой есть закономерное разделение на минуты, часы и годы. Но одновременно мир героя

словно бы замкнут в остановившемся, либо идущем по кругу времени. Следует вспомнить романы «Машенька», «Защита Лужина», «Приглашение на казнь», где особую роль играет не только сложный хронотоп, но и образ часов как предмета. У Ольги Славниковой в романе «Один в зеркале» герой существует в остановившемся времени так же, как и герои романов Набокова. Прошлое теряет для главного персонажа смысл, всё, что происходило с ним до встречи с женщиной, предстает как ряд разрушенных и абсурдных временных отрезков: «считанные дни словно проваливались в неизвестность, не оставляя по себе ничего, кроме ощущения утраты, их отсчет, никак не согласованный с календарем, велся в направлении, обратном календарному, то есть к конечной, заранее потерянной единице» [3, с. 31]. Также оказывается стертой разница в возрасте между героями: Антонов теряет прошлое, Вика с подросткового возраста до момента своей гибели находится только в остановившемся настоящем, оказываясь метафизически приближенной к смерти. Как и у Набокова, образ времени здесь имеет исторический подтекст. Прошлое Антонова связано с советским временем, которое на момент описываемых в романе событий становится утраченным как для героя, так и для писательницы. У Набокова в романах часто большое место отведено размышлениям о дореволюционной эпохе, которая потеряна безвозвратно. Настоящее же лишено движения и, соответственно, смысла: «внизу как будто двигалось настоящее, но слишком много было зеркал, желтоватых, словно клейкие ленты для ловли мух, и люди шевелились в золотой желтизне, вытягивая то одну, то другую ногу, думая, что шагают в собственное будущее» [3, с. 232]. У Антонова «не было никакого завтра», реальность фрагментарна, а после смерти возлюбленной полностью разрушена. Славникова не оставляет своему герою будущего, погружая его в «иллюзорное бессмертие».

Набоковские мотивы времени используются современным автором и в рассказе «Басилевс». Время у Набокова часто «играет» с героем – лишённое привычной линейности, иногда даже сводит его с ума (например, в романе

«Защита Лужина»). У Славниковой, по выражению исследовательницы Е. Варакиной, время «заколдованное». Для героини рассказа Елизаветы Николаевны время остановлено, и эта неподвижная жизнь обретает ветхость. Перед читателем – «вечная» старуха (в реальности же ей всего 36 лет). Время обретает свою первоначальную форму только со смертью героини, возвращая ей молодость и наделяя метафизическими чертами ангела. Недаром таксидермист Эртель, которого интересует искусство создания замершей в чучеле жизни, сильно привязан к ней: быт, характер и внешность героини так же консервируют реальность, как он – тела животных.

Набоковская идея потустороннего мира, которая основана на представлениях символистов об инобытии, заимствована Славниковой, и в рассматриваемых текстах получает обновленную реализацию. Герои Набокова ведут диалог с иным миром посредством окружающих их вещей, поэтому вещи обретают знаковую природу. Такие же знаки даны и героям романа «Один в зеркале». Это и фотография Павлика, и все зеркала, которые видит Антонов (в офисе Вики, в уличных витринах, дома), и рукопись Антонова (общение с ней не зависит от воли героя и больше обращает его в прошлое, чем в настоящее), и Герина книга, название и содержание которой так и не узнает читатель. Фотография Павлика, например, служит средством общения Вики с метафизическими категориями потустороннего мира, которые скрыты за чертой человеческой смерти: «Вика любила говаривать, что у нее особые отношения со смертью, – а Павлик на фотографии, с неуверенно сходящимися черными бровями и губами в юношеских усиках, будто треугольная почтовая марка, смотрел в никуда, словно не видел фотографа и пейзажа за ним – не видел ничего за особой чертой, отделившей кадр от остального мира, и только являл себя, будто неодушевленный незрячий предмет» [3, с. 43].

Образ зеркала в романе становится самым значимым из всех предметных образов, о чем заявлено еще в заглавии. Как и в текстах Набокова, зеркало для

героя – отражение его самого и той реальности, с которой он непосредственно соприкасается. Это граница, за которой находится иной мир. Так образ зеркала тесно связан с идеей потусторонности. Потусторонность – любое измерение, отличное от реальности, в том числе и прошлое героя. Но если у Набокова зеркало играет эстетическую функцию, необходимую для создания автором нужного образа реальности, то в рассматриваемом романе зеркало каждый раз доказывает абсурдность бытия героя, его экзистенциальное одиночество. Так, офис Вики в восприятии Антонова разделен на реальное и нереальное некой зеркальной стеной, всё окружающее его здесь оказывается потусторонним: «эта симметрия существовала и делала другую половину офиса как бы не вполне реальной, словно это было отражение в зеркале, где каждому человеку по эту сторону зеркального стекла уже соответствовал двойник» [3, с. 20].

Набоковская поэтика вещи находит свое отражение и в рассказе «Басилевс» – в создании образа куклы или манекена. Этот мотив перекликается с идеей остановившегося времени, в которое, как сказано выше, обращают свою реальность герои произведения. Кроме того, манекен у Славниковой – особая форма бытия, которая возможна только после смерти (тогда как у Набокова образ куклы – это воплощение неживого или даже фальшивого). В рассказе такие манекены создаются Эртелем, в его трепетном и фанатичном отношении к своей работе скрыто общение со знаками инобытия, которые заключены в его творениях. В Елизавете Николаевне же он подсознательно увидел идеальное сочетание остановившегося времени и сохранившейся жизни – то, чего хотел достичь в мастерстве таксидермиста.

В заключение следует сказать, что набоковское влияние на творчество Ольги Славниковой не ограничивается использованием схожих мотивов и образов. Писательница использует в своих текстах также принципы романной структуры (поэтика, композиция, хронотоп). Кроме того, можно говорить о создании ею метаромана, самый яркий образец которого известен именно в творчестве Набокова.

Список литературы

1. *Варакина Е.* «Басилевс» Славниковой: смысл жизни и таинство смерти. [Электронный ресурс]: URL:<http://www.rusk.ru/monitoringsmi/2Q08/02/01/basilevsslaviiikovoismyslzhiznMtainstvo smerti ch 1/> (дата обращения: 30.01.2020).
2. *Зайцева Ю.* «Принцип зеркала» в художественной системе В. Набокова // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи: Сборник статей Всероссийской (с международным участием) научной конференции. – Соликамск, 2002. – С. 327-337.
3. *Полищук В.Б.* Поэтика вещи в прозе В.В. Набокова: автореферат диссертации канд. филол. наук. – СПб., 2000.
4. *Славникова О.А.* Басилевс. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 384 с.

© Шестак А.Н., 2020

Резолюция

по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки «СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: ИТОГИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ», состоявшейся 27 февраля 2020 года в городе Санкт-Петербурге

В Конференции приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты – всего более 70 участников из ведущих научных и образовательных центров России, а также Азербайджана, Казахстана и Узбекистана. В рамках Конференции была организована работа 6 секций. На секционных заседаниях было представлено 56 докладов, в которых были затронуты актуальные темы исследований из самых разных областей гуманитарных и общественных наук. Конференция стала дискуссионной площадкой для обмена опытом, разработками и научными идеями, позволив, тем самым, обозначить актуальные и перспективные направления социально-гуманитарных исследований. Участники получили именные сертификаты, подтверждающие работу на Конференции. По итогам мероприятия издан Сборник научных трудов в двух частях, который будет размещен в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, а также планируется к размещению в системе РИНЦ.

Учитывая вышеизложенное, оргкомитет Конференции предлагает следующие рекомендации:

1) Сделать Конференцию, посвященную Дню российской науки, регулярной (ежегодной).

2) Организовать в рамках Конференции проведение круглых столов, панельных дискуссий и научно-практических семинаров по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований.

3) Расширить международный характер Конференции.

4) Обеспечить в дальнейшем оперативное издание материалов следующей Конференции.

5) Организовать в рамках Конференции конкурс научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований.

6) Обеспечить обратную связь с участниками Конференции на предмет дальнейшего научного сотрудничества и организации новых научных проектов.

*Организационный комитет
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной Дню российской науки
«Социальные и гуманитарные науки в XXI веке:
итоги, вызовы, перспективы»,
27 февраля 2020 года, г. Санкт-Петербург*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрасилова Гулсим Лесбековна – магистр педагогических наук, старший преподаватель, Таразский Государственный Педагогический университет, г. Тараз, Казахстан.

Аксенова Ксения Александровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк.

Аллахверанова Туркан Фикретовна – студент магистратуры 2 курса Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск.

Атаханова Дурдона Бахтиёркызы – студент, Таразский Государственный Педагогический университет, г. Тараз, Казахстан.

Берикбай Мадина Бакытжанкызы – студент, Таразский Государственный Педагогический университет, г. Тараз, Казахстан.

Беспамятная Лилия Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь.

Бугаёва Ирина Владимировна – доктор филологических наук, профессор, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва.

Васенина Наталия Леонидовна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ СОШ № 8 имени А.Н. Сибирцева, г. Сургут.

Жаналиева Акерке Кенжебайкызы – студент, Таразский Государственный Педагогический университет, г. Тараз, Казахстан.

Жарина Ольга Юрьевна – студент 3 курса факультета социально-культурной деятельности и туризма, Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар.

Зарубина Татьяна Борисовна – студент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», г. Нальчик.

Зейналлы Гюнель Фазиль кызы – преподаватель Сумгаитского государственного университета, г. Сумгаит, Азербайджан.

Карачурина Гузель Гизаровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Уфа.

Койшыманова Алия Мырзакуловна – преподаватель, Гуманитарный колледж, г. Нур-Султан, Казахстан.

Косенок Сергей Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, ректор БУ ВО «Сургутский государственный университет», г. Сургут.

Мельник Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент Уральского государственного горного университета, г. Екатеринбург.

Миронова Анастасия Анатольевна – магистрант группы 2ФАУР Башкирского государственного университета, г. Уфа.

Муртазаева Феруза Рашитовна – научный соискатель Бухарского государственного университета, г. Бухара, Узбекистан.

Набиева Вюсалья Фархад кызы – диссертант отдела мировой литературы и компаративистики Институт литературы имени Низами Азербайджанской Национальной Академии наук, г. Баку, Азербайджан.

Нурмаханова Динара Абдрашитовна – студент, Таразский Государственный Педагогический университет, г. Тараз, Казахстан.

Осетрова Марина Олеговна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Оренбургский государственный медицинский университет, г. Оренбург.

Семашко Наталья Владимировна – старший преподаватель, Педагогический институт, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск.

Серганова Зина Зайнутдиновна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, ГБУ ДПО «Чеченский институт повышения квалификации работников образования», г. Грозный.

Сидорченко Кирилл Михайлович – аспирант, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва.

Текуева Диана Идрисовна – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», г. Нальчик.

Тютрин Вадим Евгеньевич – студент ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово.

Черкасова Виктория Викторовна – магистрант ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара.

Шестак Анастасия Николаевна – соискатель, Кубанский государственный университет, г. Краснодар.

Научное издание

**СОЦИАЛЬНЫЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В XXI ВЕКЕ.**

Итоги, вызовы, перспективы

**Сборник научных трудов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием,
посвященной Дню российской науки
«СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ:
ИТОГИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»
Часть 2**

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, фактов, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несет авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 20.05.2020. Формат 60×84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 8 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 18

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Санкт-Петербург, Средний пр., д. 4